

2022, № 9-1

ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

научно-практический журнал

Журнал рекомендован ВАК Минобрнауки России для публикации
основных результатов исследований на соискание ученой степени
кандидата и доктора наук

ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

№ 9, том 1, 2022

НАУЧНО–ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ISSN 2712-7516

Выходит один раз в месяц

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Журнал
зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных техноло-
гий и массовых коммуника-
ций. Свидетельство
о регистрации средства
массовой информации
ПИ № ФС77-78023
от 20.03.2020 г.
Подписка во всех
отделениях связи России,
Казахстана, Украины и Бе-
лоруссии. Каталог «Пресса
России, индекс 33323.

Все права защищены.
Перепечатка материала
только с разрешения
редакции журнала.
Авторские материалы
рецензируются
и не возвращаются.
Редакция сохраняет за
собой право производить
сокращения и редакцион-
ные изменения рукописи.
Точка зрения авторов
статей может не совпадать
с мнением редакции.
Ответственность за до-
стоверность рекламных
объявлений несут
рекламодатели.

Учредитель СМИ:
Общество с ограниченной
ответственностью
«Университет
дополнительного
профессионального
образования»

Адрес издателя, редакции:
160033, Вологодская обл.,
г. Вологда,
ул. Текстильщиков,
д. 20А, оф. 1
тел/факс: +7-495-361-72-37
izd-pegas@yandex.ru
Адрес типографии: ООО
«Коперник35», г. Вологда,
ул. Клубова, д. 7, пом. 4
© ООО «Университет
дополнительного
профессионального
образования»
Дата выхода в свет:
30.09.2022
Формат 210x297.
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 11,5
Тираж 3000 экз.
Розничная цена: 1000 руб.

Председатель:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафе-
дры менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета им. А. Г. и
Н. Г. Столетовых.

Заместитель председателя:

Санташов Андрей Леонидович – доктор юридических наук, доцент, профессор факультета
психологии и права Вологодского института права и экономики Федеральной службы испол-
нения наказаний.

Члены редакционного совета:

Алтухов Анатолий Иванович – доктор экономических наук, профессор Академии РАН, за-
ведующий отделом территориально-отраслевого разделения труда в АПК Федерального на-
учного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всерос-
сийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства.

Абдулкадыров Арсен Саидович – кандидат экономических наук, доцент, старший научный со-
трудник научно-исследовательского института «Управление, экономика, политика и социология»
Дагестанского государственного университета народного хозяйства.

Барков Алексей Владимирович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры
гражданского права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации.

Борисова Лилия Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, старший научный со-
трудник сектора процессуального права Института государства и права Российской академии
наук.

Гридина Александра Владимировна – доктор экономических наук, профессор, заведую-
щая кафедрой государственного управления и права Московского политехнического универ-
ситета.

Демченко Максим Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, заместитель де-
кана юридического факультета по научной работе; доцент департамента правового регули-
рования экономической деятельности юридического факультета Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации;

Дмитриев Юрий Алексеевич – доктор экономических наук, профессор, профессор ка-
федры менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета им.
А. Г. и Н. Г. Столетовых.

Кузнецов Александр Павлович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный дея-
тель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор
кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД РФ.

Родинова Надежда Петровна – доктор экономических наук, профессор, руководитель образо-
вательной программы «Управление персоналом», профессор кафедры менеджмента и государ-
ственного муниципального управления Московского государственного университета технологий
и управления им. К. Г. Разумовского (Первый казачий университет).

Рыжов Игорь Викторович – доктор экономических наук, профессор, доцент кафедры эконо-
мики и управления Череповецкого государственного университета.

Санду Иван Степанович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель
науки РФ, заведующий отделом экономических проблем научно-технического развития АПК
Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских террито-
рий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства.

Скаков Айдаркан Байдекович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры
уголовного права и организации исполнения наказаний Костанайской академии МВД Респу-
блики Казахстан им. Ш. Кабылбаева (Республика Казахстан).

Скрипченко Нина Юрьевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уго-
ловного права и процесса Северного (Арктического) федерального университета.

Смирнов Александр Михайлович – доктор юридических наук, доцент, главный научный со-
трудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний.

Чеботарев Станислав Стефанович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный дея-
тель науки РФ, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности Финансового универси-
тета при Правительстве Российской Федерации; директор департамента экономических проблем
развития ОПК ЦНИИ экономики, информатики и систем управления.

Шабанов Вячеслав Борисович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафе-
дрой криминалистики Белорусского государственного университета (Беларусь).

Шкодинский Сергей Всеволодович – доктор экономических наук, профессор, заведующий
кафедрой экономической теории Московского государственного областного университета.

Главный редактор:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук, доцент.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные науч-
ные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук,
по специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности);
08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит; 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки); 12.00.08 – Уго-
ловное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки).

JOURNAL OF APPLIED RESEARCH

№ 9, volume 1, 2022

SCIENTIFIC–PRACTICAL JOURNAL ISSN 2712-7516

It comes out 1 times a month

The magazine is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications. Certificate of registration of mass media PI No. FS77-78023 of 03.20.2020 Subscription in all post offices of Russia, Kazakhstan, Ukraine and Belarus The catalogue "Press of Russia", index 33323

All rights reserved. Reprint of materials only with the permission of the publisher. Copyright materials are reviewed and not returned. The editors reserve the right to the editors reserve the right to make reductions and editorial changes to the manuscript. The point of view of the authors of articles may not coincide with the opinion of the editors. Responsibility for the accuracy of advertisements lies with advertisers.

Founder of the media: Limited Liability Company «University of Continuing Professional Education» Address of the publisher, editorial office: 160033, Vologda, ul. Tekstilshchikov, d. 20A, office 1

tel./fax: +7-495-361-72-37 izd-pegas@yandex.ru Printing House address: LLC «Kopernik35», Vologda, ul. Klubova, d. 7, pom. 4

© «University of Continuing Professional Education»

Date of publication: September 30, 2022
Format 210x297.
Offset printing.
Conv. oven I 11,5
Circulation 3000 exz.
Retail price: 1000 rub.

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Marketing Vladimir State University named after A. G. and N.G. Stoletovs.

Deputy Editor-in-Chief:

Santashov Andrey L. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Faculty of Psychology and Law, Vologda Institute of Law and Economics Federal Penitentiary Service of Russia.

Associate Editors:

Abdulkadyrov Arsen S. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Researcher of the Research Institute «Management, Economics, Politics and Sociology» of the Dagestan State University of National Economy.

Altukhov Anatoly I. – Doctor of Economic Sciences, Professor of the RAS, Head of the Department of Territorial-Branch Labor Division in Agro-industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

Barkov Alexey V. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Borisova Lilia V. – Ph.D. in Law, Associate Professor, Senior Researcher of the Sector of Procedural Law of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.

Gridchina Alexandra V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Public Administration and Law, Moscow Polytechnic University.

Demchenko Maksim Vladimirovich – PhD in Law, Associate Professor, Deputy Dean of the Faculty of Law for Research; Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Dmitriev Yury A. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Marketing, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs.

Kuznetsov Alexander P. – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal and Criminal Law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Rodinova Nadezhda P. – Doctor of Economics, Professor, head of the educational program «Personnel Management», professor of the Department of Management and State Municipal Administration Moscow State University of Technology and Management K. G. Razumovsky (First Cossack University).

Ryzhov Igor V. – Doctor of Economics, Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management of Cherepovets State University;

Skakov Aydarkan B. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Penitentiary Service, Kostanay MIA Academy of the Republic of Kazakhstan named after S. Kabybaev (the Republic of Kazakhstan).

Skripchenko Nina Y. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, Northern (Arctic) Federal University.

Smirnov Alexander M. – Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher, Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service Russia.

Sandu Ivan S. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Economic Problems of Scientific and Technical Development of the Agro-Industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

Chebotarev Stanislav S. – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Live Safety, Financial University under the Government of the Russian Federation; Joint Stock Company Central Research Institute of Economics, Informatics and Management Systems, Department of Economic Problems of the Defense Industry Development.

Shabanov Vyacheslav B. – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Forensic Science, Belarusian State University.

Shkodinsky Sergey V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory, Moscow Region State University.

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics, Associate Professor.

Journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 08.00.05 – Economics and National Economy Management (by industry and field of activity); 08.00.10 – Finance, money circulation and credit; 08.00.14 – The world economy (economic sciences); 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (legal sciences).

Научно-практический рецензируемый журнал «Журнал прикладных исследований»

«Журнал прикладных исследований» – российский теоретический и научно-практический журнал общественных наук (экономика и право). Основан в 1997 году как «Вестник Федеральной энергетической комиссии России (до 2003 года), а после как «Тарифное Регулирование и Экспертиза» (до 2020 года), с 2020 года носит название «Журнал прикладных исследований». Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), индексируется в Научной электронной библиотеке eLIBRARU.RU (Россия), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (США), JOURNAL INDEX.net (США), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Польша), EBSCO Publishing (США).

Решением Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК при Минобрнауки России) журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки); 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки); 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки) (с 25.12.2020 «Журнал прикладных исследований» № 968); 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки) (с 05.04.2021 «Журнал прикладных исследований» № 968).

Основные темы публикаций:

- 08.00.00 – Экономические науки.
- 12.00.00 – Юридические науки.

Аудитория: экономисты и юристы исследователи; преподаватели и студенты вузов; аналитические и юридические подразделения крупных предприятий, корпораций и банков; руководители федеральных и региональных органов власти.

Авторы: ведущие ученые, крупнейшие представители отечественной и зарубежной экономической и правовой мысли.

Scientific-practical peer-reviewed journal «Journal of Applied Research»

«The Journal of Applied Research» – a Russian theoretical, scientific-practical journal of Social Sciences (Economics and Law). It was established in 1997 as «Vestnik of Federal Energy Commission» (until 2003), then «Tariff regulation and examination» (until 2020). Since 2020, it has been renamed as «Journal of Applied Research». The journal is included in the Russian Science Citation Index (RSCI), indexed in: Scientific Electronic Library eLIBRARU.RU (Russia), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (USA), JOURNAL INDEX.net (USA), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Poland), EBSCO Publishing (USA).

By the decision of the Higher Attestation Commission at the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation), the journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 08.00.05 – Economics and National Economy Management (by industry and field of activity) (economic sciences); 08.00.10 – Finance, money circulation and credit (economic sciences); 08.00.14 The world economy (economic sciences) (since 25.12.2020, «Journal of Applied Research» No. 968); 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (legal sciences) (from 05.04.2021 «Journal of Applied Research» No. 968).

The main topics of research:

- 08.00.00 – Economic Sciences.
- 12.00.00 – Law Sciences.

Audience: researchers of economics and law; university lecturers and students; analytical and law departments of large enterprises, corporations and banks; leaders of federal and regional authorities.

Authors: leading scientists, representatives of Russian and foreign economic thought.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	6
КОРШУНОВ В. Л., ГАНЕБНЫХ Е. В. Адресная инициация контакта в маркетинге.....	6
ДЖАБРАИЛОВА Л. Х., ЭЛЬБИЕВА Л. Р., ДЕМЕЛЬХАНОВА З. У. Понятие, принципы и формы субъектного взаимодействия педагога и обучающегося.....	11
ЖАМБОРОВ А. А., ШАФИЕВА Э. Т., КОКУРХАЕВА Р. М.-Б. Роль цифровых технологий в формировании информационного общества.....	17
ХАЛТУРИНА О. А. Реализация федеральных ипотечных программ в России.....	22
КОКУРХАЕВА Р. М.-Б., ЖАМБОРОВ А. А. Роль информационных технологий в организации образовательного процесса.....	29
ЗАРИПОВА А. В., МАРКУШИНА Е. В. Реконструкция индустриальных зон как фактор экономического развития крупных городов.....	33
ДЖАБРАИЛОВА Л. Х., АХМАДОВ А. У., АКАЕВ Т. Р. Роль и значение онлайн-образования в системе среднего профессионального образования.....	39
ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	44
АРИПШЕВ А. М. Экстремизм и терроризм в социальных сетях: проблемы обнаружения и противодействия.....	44
МАЛАЕВ А. Х. Роль информационно-коммуникационных технологий в расследовании преступлений экстремистской направленности.....	49
ГЕДГАФОВ М. М. Факторы распространения экстремистских идеологий в местах лишения свободы: пути обнаружения и противодействия.....	54
МУХТАРОВ Д. Д. Вопросы обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры от кибертеррористических атак.....	59
ТАМБИЕВ С. А. Криминологические аспекты противодействия преступности в цифровом пространстве.....	63
ЦРИМОВ А. А., АБАЗОВ К. А. Вопросы противодействия распространению идеологии терроризма среди сотрудников оvd.....	67
ТЕУВАЖУКОВ А. Х., ХИТИЕВА А. Ж. Совершение кибертеррористических преступлений в сети интернет: пути выявления и противодействия.....	72
ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ».....	76

CONTENT

ECONOMICS RESEARCHES.....	6
KORSHUNOV V. L., GANEBNYKH E. V. Address initiation of contact in marketing.....	6
DZHABRAILOVA L. KH., ELBIEVA L. R., DEMELKHANOVA Z. U. Concept, principles and forms of subject interaction of teacher and student.....	11
ZHAMBOROV A. A., SHAFIEVA E. T., KOKURKHAIEVA R. M.-B. The role of digital technologies in forming the information society.....	17
KHALTURINA O. A. Implementation of federal mortgage programs in Russia.....	22
KOKURKHAIEVA R. M.-B., ZHAMBOROV A. A. The role of information technologies in the organization of the educational process.....	29
ZARIPOVA A. V., MARKUSHINA E. V. Reconstruction of industrial zones as a factor of economic development of large cities.....	33
DZHABRAILOVA L. KH., AKHMADOV A. U., AKAEV T. R. The role and significance of online education in the system of secondary vocational education.....	39
LAW RESEARCHES.....	44
ARIPSHEV A. M. Extremism and terrorism in social networks: problems of detection and counteraction.....	44
MALAEV A. KH. The role of information and communication technologies in the investigation of crimes of extremism.....	49
GEDGAFOV M. M. Factors of the distribution of extremist ideas in places of detention: ways of detection and counteraction....	54
MUKHTAROV D. J. Safety issues critical information infrastructure from cyberterrorism attacks.....	59
TAMBIEV S. A. Criminological aspects of countering crime in the digital space.....	63
TSRIMOV A. A., ABAZOV K. A. Issues of counteraction to the spread of terrorism ideology among its employees.....	67
TEUVAZHUKOV A. KH., KHITIEVA A. ZH. Committing cyberterrorism crimes on the internet: ways to detect and counter.....	72
RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH».....	78

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI 10.47576/2712-7516_2022_9_1_6

УДК 658.8

АДРЕСНАЯ ИНИЦИАЦИЯ КОНТАКТА В МАРКЕТИНГЕ

Коршунов Вячеслав Леонидович,
аспирант, Вятский государственный университет, г. Киров, Россия, e-mail: t293815@yandex.ru

Ганебных Елена Викторовна,
кандидат экономических наук, доцент, Вятский государственный университет, г. Киров, Россия, e-mail: ganebnykh@mail.ru

В статье рассматривается применение инструмента адресной инициации контактов как синтеза личных продаж и рекламы. Организационный базис для применения данного инструмента на практике – формирование отдела продаж в сети оптик, что стало своеобразной апробацией гипотезы о повышении эффективности деятельности ритейлера за счет внедрения данного инструмента.

К л ю ч е в ы е с л о в а : продажи; прямой маркетинг; инициация контакта; конверсия; отдел продаж; стратегия развития; повышение эффективности.

UDC 658.8

ADDRESS INITIATION OF CONTACT IN MARKETING

Korshunov Vyacheslav Leonidovich,
postgraduate student, Vyatka State University, Kirov, Russia, e-mail: t293815@yandex.ru

Ganebnykh Elena Viktorovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Vyatka State University, Kirov, Russia, e-mail: ganebnykh@mail.ru

The article discusses the use of the tool of targeted initiation of contacts as a synthesis of personal sales and advertising. The organizational basis for the application of this tool in practice is the formation of a sales department in the optics network, which has become a kind of testing of the hypothesis of increasing the efficiency of the retailer through the introduction of this tool.

Key words: sales; direct marketing; contact initiation; conversion; sales department; development strategy; efficiency improvement.

В условиях тотальной цифровизации и жесточайшей конкуренции локальный ритейл сосредотачивается на снижении затрат [10]. С одной стороны, такой подход оправдан, так как позволяет увеличивать маржинальность продаж и в целом ведет к оптимизации внутренних процессов. С другой стороны, снижение затрат в первую очередь сказывается на персонале, потому что одним из первых направлений снижения расходов обычно является фонд оплаты труда, что, как правило, влечет за собой сокращение численности персонала и размытость функционала сотрудников, когда все занимается всем. В таких условиях основной движущей силой продаж ритейлера становится бренд-ориентированный маркетинг, чаще всего опирающийся на близость к потребителю.

Современная рыночная среда характеризуется перегруженностью информационного пространства, агрессивными и навязчивыми рекламными посланиями, что обуславливает рост эмоциональной усталости целевых аудиторий, привыкание и равнодушие к сообщениям [1]. Кроме того, с изменением стиля жизни и информационных предпочтений потребителей наблюдается «рост популярности прямых коммуникационных каналов, в частности Интернета, а также сокращение аудиторий традиционных печатных и эфирных СМИ» [4]. Все это влечет за собой необходимость «интеграции коммуникаций, выполняющих специфические функции, для создания адресного сообщения и контакта, способного добиться максимальной восприимчивости потребителей и при этом экономии маркетинговых затрат» [7].

Прямой маркетинг – это «синтетическая маркетинговая коммуникация, образованная на основе соединения двух ключевых видов продвижения – личной продажи и рекламы» [3].

К инструментам прямого маркетинга относят:

- прямую почтовую рассылку;
- продажу по каталогам (бумажным или электронным);
- телефонный маркетинг;
- электронную почту;
- смс-сообщения и сообщения в мессенджерах.

Типичной ситуацией для локальных ритейлеров является обширная клиентская база,

накопленная за годы работы, при полном отсутствии адресной работы с ней.

Гипотезой исследования послужила идея о возможности повышения эффективности продаж за счет использования инструмента адресной инициации контактов как синтеза личных продаж и рекламы. Для этих целей необходимы организационные изменения, так как данная работа требует специфических навыков и времени.

Апробация гипотезы была проведена на примере сети оптик «Виктория», действующих на территории города Кирова и Кировской области. Сеть включает в себя небольшую офтальмологическую клинику, ориентированную на аппаратное лечение и подбор очков и линз, а также 6 торговых точек, расположенных в торговых центрах. На 2019 год организация имела линейно-функциональную организационную структуру, представленную 3 отделами: бухгалтерией, маркетинговым и юридическим отделами, а также отделом снабжения. Среднесписочная численность персонала составляла 41 чел., из которых 8 (20 %) относились к управленческому (ИТР) персоналу. Выручка предприятия в 2019 году составляла 57,6 млн руб., а рентабельность продаж достигала 13,5 %.

Организация обладала клиентской базой, состоящей из 80 тыс. клиентов, однако адресная работа инструментами прямого маркетинга с ними не велась. Маркетинговая активность компании была основана на коммуникационных кампаниях с использованием классических видов продвижения.

Внутренние учетные процессы компании были отлажены достаточно хорошо, реализована современная система учета клиентов, фиксируются приемы врача, покупки и другие целевые действия. При этом в качестве недостатка было выявлено отсутствие отслеживаемости изменений в поведении клиентов и отсутствие анализа действий конкурентов. В результате это выразилось в отказе от услуг компании ряда постоянных клиентов.

В качестве проектного решения было принято переходить к формированию проактивной сервисной модели обслуживания, что подразумевает необходимость предвидения, предугадывания проблем и потребностей клиентов, то есть «опережение их возникновения с заблаговременным формированием

комфортных каналов их удовлетворения и созданием именно тех сервисных услуг, которые будут способны решать задачи потребителя» [6].

Проектными задачами стали:

- формирование отдел продаж;
- инициация контактов с клиентами с целью привлечения их к покупке товаров и услуг оптики;
- анализ экономического результата от введенных изменений.

Основные опасения ритейлера состояли в необходимости создания отдела продаж, что влечет за собой дополнительные расходы, в то время как малый бизнес стремится их сокращать. Анализ рисков и бенчмаркинг позволил снизить тревожность и запустить проект по трансформации системы продаж. В 4-м квартале 2020 года в организации был сформирован отдел продаж в составе руководителя и двух специалистов (менеджеров по продажам).

Основными направлениями работы были определены:

- работа с входящими заявками клиентов через веб-сайт, социальные сети и социальные медиа, а также телефонный маркетинг;
- работа по адресной инициации контакта с клиентами из базы данных.

Для реализации второго направления работ было определено несколько направлений:

- инициация контакта клиентов, которые не были на осмотре у врача 1 год и более;
- инициация контакта с клиентами, у которых заканчивался срок годности по контактными линзам;
- инициация контакта родителей школьников накануне начала учебного года и на каникулах;
- инициация контакта клиентов, требующих особого внимания при приезде в г. Киров по особому приглашению известного специалиста;
- проведение совместных мероприятий с производителями очков и линз;
- проведение мероприятий-презентаций;
- акции, распродажи, скидки;
- другие мероприятия.

В табл. 1 приведены сводные среднемесячные данные о деятельности созданного отдела продаж.

Таблица 1 – Среднемесячные данные по работе отдела продаж оптики

№	Показатель	Значение
1	Количество контактов, инициированных отделом продаж, человек	1100
2	Количество контактов, за которыми последовало приобретение товаров и/или услуг компании в течение 30 дней после контакта, человек	764
3	Сумма выручки, которую принесли инициированные контакты компании в течение 30 дней после контакта, тысяч рублей	1925
4	Сумма торговой наценки, которую принесли инициированные контакты компании в течение 30 дней после контакта, тысяч рублей	893

Общая эффективность реализации проекта рассматривается в «разнице между затратами на его реализацию и доходами от его внедрения» [9].

Суммарные затраты на реализацию проекта (создание отдела продаж) составили 268 тыс. руб. в месяц. Постатейно расходы представлены в табл. 2.

Таблица 2 – Среднемесячные данные по затратам на организацию работы отдела продаж

№	Показатель	Значение
1	Фонд оплаты труда, тысяч рублей	165
2	Налоги с ФОТ, тысяч рублей	55
3	Аренда помещения, тысяч рублей	20
4	Оплата услуг интернета, телефони, тысяч рублей	5
5	Работа аутсорсеров и других сервисов, тысяч рублей	3
6	Амортизация используемого оборудования, тысяч рублей	15
7	Другие расходы, тысяч рублей	5
8	Итого расходов, тысяч рублей	268

Выручка предприятия уже в 2021 году достигла 63,7 млн руб., а рентабельность возросла до 22,7 %.

Таким образом, анализ итогов работы за 2021 год показал высокую эффективность предложенных маркетинговых мероприятий. Опасения насчет нецелесообразности содержания отдела продаж не подтвердились, а эффективность его работы не только повысила общую численность продаж, но и их рентабельность.

Широко применяемой современной альтернативой развития ритейла является франчайзинг и различного рода сетевые модели. Однако все они предполагают наличие

у франчайзера отлично отработанной и максимально эффективной модели бизнеса. В случае с локальным ритейлом такие модели редки как по причине нехватки компетенции у руководителей-предпринимателей, так и из-за опасений финансовых рисков, когда любое изменение требует денежных вливаний, но не гарантирует успех.

Технология повышения продаж через адресную инициацию контактов, по сути, является разновидностью таргетированного контакта, при этом обладает преимуществом мгновенной обратной связи, что очень важно для понимания особенно на первых этапах внедрения. Получившая широкое распространение таргетированная реклама в социальных сетях показывает постепенное снижение эффективности из-за информационной перегрузки потребителя и эффекта обезличенности, который все больше проявляется в такой коммуникации на фоне бесконечных рекламных контактов.

Адресная инициация контактов с бывши-

ми клиентами имеет важное преимущество – наличие некоей степени доверия клиента к организации, с которой он действительно имел контакт ранее. Такой контакт не является обезличенным, клиент ощущает, что звонок адресован именно ему, решается именно его проблема. Важным суб-инструментом адресной инициации контактов является CJM (customer journey map) [5; 8], исследующий клиентский опыт на протяжении всего периода – начиная с момента возникновения проблемы и вплоть до постгарантийных контактов и повторных инициаций.

Говоря в целом, создание отделов продаж с проактивной сервисной моделью обслуживания актуально для многих сфер малого бизнеса, что подтверждается отдельными исследованиями [2]. Это обусловлено невысокой стоимостью инструментов прямого маркетинга и высокой эффективностью его реализации. Развитие цифровых технологий усиливает этот эффект, позволяя производить кросс-анализ клиентских CJM.

Список литературы

1. Барина Н.В., Барин В.Р. Трансформация экономического поведения потребителей в цифровом мире // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2020. Т. 17. № 5 (113). С. 169–181.
2. Бровкина А.В. Построение системы маркетинга для малого бизнеса // Маркетинговые коммуникации. 2019. № 1. С. 38–45.
3. Бухтоярова М.В., Атоян С.В., Зайцев А.В. Инновации в сфере маркетинговых услуг // Инновации и инвестиции. 2020. № 2. С. 7–11.
4. Ганебных Е.В., Фокина О.В., Борисова А.Ю. Стратегический проект развития проактивного сервисного обслуживания // Экономика и предпринимательство. 2021. № 7 (132). С. 994–997.
5. Матвиенко О.И., Алешина О.Г. Карта пути клиента (customer journey map) – инструмент изучения поведения потребителя от возникновения потребности до совершения покупки // Modern Economy Success. 2020. № 1. С. 91–98.
6. Пиханова С.А., Чугунова Н.Ю. Коммуникационные аспекты прямого маркетинга // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 130. С. 1197–1208.
7. Современные маркетинговые коммуникации: монография / Т.Н. Блинова, Н.М. Герасименко, А.Н. Король, С.А. Пиханова, Т.А. Торопова; под науч. ред. проф. А.Н. Короля. Хабаровск: РИЦ ХГУЭП, 2016.
8. CJM: Карта путешествия клиента / Д.Д. Ющук, К.Л. Егоров, Е.А. Лукашенко, О.А. Кузнецова // Экономика и предпринимательство. 2021. № 6(131). С. 1183–1187.
9. Ganebnykh E.V. Consumer behavior under increasing autarchy // Journal of Monetary Economics and Management, 2022, No 1, pp. 13–17.
10. Mittal V., Sridhar S., Best R. To cut costs, know your customer // MIT Sloan Management Review, November 04, 2020.

References

1. Barinova N.V., Barinov V.R. Transformation of economic behavior of consumers in the digital world. *Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2020. Vol. 17. No. 5 (113). pp. 169-181.
2. Brovkina A.V. Building a marketing system for small business. *Marketing communications*. 2019. No. 1. pp. 38-45.
3. Bukhtoyarova M.V., Atoyan S.V., Zaitsev A.V. Innovations in the field of marketing services. *Innovations and investments*. 2020. No. 2. pp. 7-11.
4. Ganebnykh E.V., Fokina O.V., Borisova A.Yu. Strategic project for the development of proactive service maintenance. *Economics and entrepreneurship*. 2021. No. 7 (132). pp. 994-997.

5. About Matvienko.I., About Alyoshina.G. The client's path map (client's map) is a tool for studying consumer behavior from the emergence of a need to making a purchase. *Modern economics success*. 2020. No. 1. pp. 91-98.
 6. Pikhanova S.A., Chugunova N.Yu. Communication aspects of direct marketing. *Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University*. 2017. No. 130. pp. 1197-1208.
 7. *Modern marketing communications: monogry* / T.N. Blinova, N.M. Gerasimenko, A.N. Korol, S.A. Pikhanova, T.A. Toropova; under the scientific editorship of Prof. A.N. Korol. Khabarovsk: RIC KHGUEP, 2016.
 8. KVVU: The client's travel map / D.D. Yushchuk, K.L. Egorov, E.A. Lukashenok, O.A. Kuznetsova. *Economics and entrepreneurship*. 2021. No. 6(131). pp. 1183-1187.
 9. Ganebnykh E.V. Consumer behavior in conditions of growing autarky. *Journal of Monetary Economics and Management*, 2022, No. 1, pp. 13-17.
 10. Mittal V., Sridhar S., Best R. To cut costs, know your customer. *MIT Sloan Management Review*, November 04, 2020.
-

DOI 10.47576/2712-7516_2022_9_1_11

УДК 371.3

ПОНЯТИЕ, ПРИНЦИПЫ И ФОРМЫ СУБЪЕКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЕДАГОГА И ОБУЧАЮЩЕГОСЯ

Джабраилова Лаура Хамзатовна,

кандидат экономических наук, доцент, Чеченский государственный педагогический университет, г. Грозный, Россия, e-mail: laura-grozny@mail.ru

Эльбиева Лариса Резвановна,

кандидат социологических наук, доцент, Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова, г. Грозный, Россия, e-mail: larossa_2014@mail.ru

Демельханова Заира Увайсовна,

магистрант, Чеченский государственный педагогический университет, г. Грозный, Россия, e-mail: mboubenoy@yandex.ru

В статье говорится о понятии, принципах и формах субъектного взаимодействия педагога и обучающегося, а также о многогранности решаемых образованием задач в современном обществе, что обуславливает необходимость эффективного взаимодействия и быстрого включения в совместную деятельность. Авторы считают, что обучение – это самый сложный процесс, в основе которого лежит нацеленное на результат сотрудничество.

Ключевые слова: понятие взаимодействия; субъект-субъектное взаимодействие; межличностное взаимодействие; педагогическое взаимодействие; учебно-воспитательная деятельность; принцип организации учебной деятельности.

UDC 371.3

CONCEPT, PRINCIPLES AND FORMS OF SUBJECT INTERACTION OF TEACHER AND STUDENT

Dzhabrailova Laura Khamzatovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia, e-mail: laura-grozny@mail.ru

Elbieva Larisa Rezvanovna,

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Chechen State University Named after A. A. Kadyrova, Grozny, Russia, e-mail: larossa_2014@mail.ru

Demelkhanova Zaira Uvaisovna,

undergraduate, Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia, e-mail: mboubenoy@yandex.ru

The article deals with the concept, principles and forms of subjective interaction between a teacher and a student, as well as the versatility of the tasks solved by education in modern society, which necessitates effective interaction and rapid inclusion in joint activities. The authors believe that learning is a complex process, which is based on result-oriented cooperation.

Keywords: concept of interaction; subject-subject interaction; interpersonal interaction; pedagogical interaction; teaching and educational activities; principle of organization of educational activities.

Взаимодействие является одним из базовых понятий философии. Оно дословно означает «взаимное действие», «обоюдное действие» [16], то есть развитие одних объектов под воздействием других объектов.

Взаимодействие определяет состояние объекта в результате отношений с другим (или с другими) объектом. Оно предполагает действия как минимум двух явлений, объектов, которые взаимообусловлены и взаимосвязаны друг с другом.

Взаимодействие – это результат деятельности человека с миром и окружающими людьми. Оно служит толчком к изменению (развитию) существующего состояния связи или формированию новых связей.

В словаре С.И. Ожегова под взаимодействием понимается «проявление какой-нибудь энергии, деятельности, а также сама сила, деятельность»; «результат проявления деятельности, воздействие»; «поступки, поведение» [16].

Л.С. Выготский рассматривал взаимодействие в контексте когнитивного развития личности, определяя его значимую роль в постижении человеком смысла вещей.

Категория «взаимодействие» («взаимное действие») позволяет выявить сущность пе-

рехода с точки зрения деятельностного подхода.

Как считает А.Л. Лапина, основанием для понимания самого себя служат связи с другими людьми, умение постигать ценность, сопоставлять интересы, суждения.

В трудах А.Н. Леонтьева основой человеческой сущности признается деятельность. По мнению автора, деятельность как форма отношения, общения, является особым видом активности человека, направленной на позитивное саморазвитие, преобразование себя и окружающего мира.

С.Л. Рубинштейн рассматривал «взаимодействие» как взаимную связь процессов деятельности. Человек становится включенным в «ситуацию» деятельности, меняя ее границы. Человек, участвующий в такой ситуации, имеет интерес к процессу, к результату [13].

По мнению А.Н. Леонтьева, субъект под влиянием взаимного действия других изменяет себя. Он выступает либо как инициатор, либо как участник контакта и проявляет определенную активность.

Субъект-субъектное взаимодействие определяет процесс изменения, развития, продвижения человека (рис. 1).

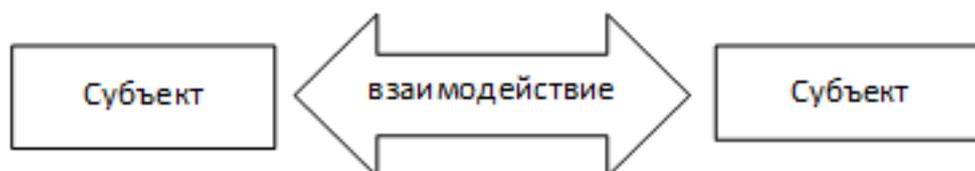

Рисунок 1 – Субъект-субъектное взаимодействие

Взаимодействие с людьми служит источником внутреннего саморазвития, совершенствования через связи внешней объективной действительности – контакты. Только через эти контакты индивид получает возможность продвижения по ступеням своего изменения.

При изучении категории «взаимодействие» А.Н. Леонтьев отмечал ее специфичность как способа особым образом организованного взаимного действия живых организмов.

А.А. Бодалев в своих трудах, посвященных исследованию сущности и содержания категории «взаимодействие», подчеркивает, что источником любого контакта является межличностное общение. Автор рассматривает общение как форму взаимодействия

людей, вид деятельности, в которых проявляется эмоциональная сфера людей, их потребности, мотивы, психические процессы. Взаимодействие людей предполагает взаимодействие личностей, взаимодействие их характеров [3].

Таким образом, построение межличностного взаимодействия предусматривает деятельность на основе субъективной коммуникации личности. В процессе общения устанавливается взаимный контакт между субъектами.

В педагогике рассматривается педагогическое взаимодействие субъектов образовательного процесса. Это одна из ключевых категорий педагогики, связанная с процессом

целостного развития личности обучающегося.

Педагогическое взаимодействие – процесс сложный, имеющий прямую нацеленность на решение основных задач образовательной и воспитательной деятельности обучающихся. В нем участвуют педагог и обучающийся, обретая одинаковый статус. В.Н. Саяпин в своих трудах отмечает, что люди, взаимодействуя друг с другом, расширяют «границы незнания» и совершенствуются.

Педагогическое взаимодействие обусловлено целью учебно-воспитательной деятельности. Через педагогическое взаимодействие происходит реализация учебных задач, направленных на развитие личности в ситуации общения. Взаимодействие является уникальным видом педагогической деятельности, раскрывает характерные черты педагога и обучающегося. Особенностью такого общения служит социальный смысл, который представляется основным условием построения воспитательно-образовательной работы в педагогике, способствующим процессу развития индивида в системе взаимосвязи [2].

Важным принципом организации учебной деятельности выступает установление взаимосвязи и объединение усилий со стороны всех субъектов образования. В процессе взаимоотношений между педагогом и учащимися очень важно создание психологического климата, благоприятно воздействующего на личность участников, обеспечивая активность и эффективность педагогически взаимообусловленного общения.

Е.В. Коротаяева, рассматривая взаимодействие в образовательном процессе, отмечала единство педагогической, социальной и психологической сторон. Взаимодействие же автором понимается как процесс их нацеленной связи в ситуации контактов. Социальная сторона обеспечивает результат взаимодействия педагога и учащихся; психологическая – предопределяет процесс его реализации; педагогическая – способствует непосредственной организации взаимоотношений [7, с. 11].

Учебное взаимодействие педагога и обучающихся реализуется в образовательном процессе в рамках учебного заведения. Оно проявляется в совместном сотрудничестве,

направленном на достижение результатов образования.

Таким образом, взаимодействие в учебном процессе характеризуется осознанностью, активностью деятельности и общения между всеми участниками, согласованностью действий, нацеленностью на результат. Это многообразный процесс взаимных действий субъектов образования, при котором происходит становление их личности. Учебное взаимодействие основано на органичном общении учащихся и педагогов, которое приводит к их профессиональному и творческому развитию в процессе интеграции всех в единое пространство взаимообусловленных действий.

Образовательное учреждение – это то место, где происходит формирование личности в среде учебного процесса. Становление и развитие в условиях группового взаимодействия рассматривается как процесс приобщения субъектов к деятельности, для которого характерны взаимопомощь и взаимопонимание [11].

Важнейшей сферой развития личности служит групповая социокультурная деятельность [10]. Она формируется в условиях образования, при которых создаются уникальные возможности для взаимодействия, обучающего и обучающихся в рамках выполнения задач воспитательно-образовательного процесса.

Эффективность педагогического взаимодействия как совместной продуктивной деятельности педагога и обучающихся во многом определяется способностями педагога, позволяющими ему выстраивать результативное общение с обучающимися. Педагог, выполняя функции в педагогическом процессе, способен оказывать влияние на других участников групповой деятельности и ориентировать действия на цели достижения желаемых результатов [4, с. 79].

Подготовка квалифицированного человека со сформированным творческим потенциалом и нравственными принципами, готового к трудовой деятельности и саморазвитию, осуществляется в условиях активного педагогического процесса. По мнению А.А. Леонтьева, спецификой такой педагогической деятельности является возможность активного межличностного взаимообусловленного вза-

имодействия, в рамках которого происходит общение субъектов [9].

Педагогический процесс подчиняется строгим целям и задачам, нацеленным на:

- 1) всестороннее развитие личности;
- 2) освоение образовательных программ;
- 3) применение технологий, обеспечивающих проявление творческих качеств личности, а также способствующих ее совершенствованию и самоактуализации.

Я.Л. Коломинский, рассматривая межличностное взаимодействие в образовательном процессе, выделил некоторые особенности общения участников учебной деятельности:

- 1) общение основано на сотрудничестве;
- 2) общение имеет целью создание общего основания;
- 3) субъект в процессе диалога расширяет свой кругозор, пытаясь найти смысл;
- 4) общение способствует самоанализу участников диалога;
- 5) общение позволяет найти лучшее решение, рассмотреть сильные стороны в позициях другого;
- 6) общение способствует решению вопроса [6].

Взаимодействие в образовательной деятельности – процесс двусторонний, предполагающий обмен операциями, действиями, эмоциями, опытом между субъектами. В результате педагогического взаимодействия между участниками возникают три вида связей:

- коммуникативные;
- деятельностные;
- информационные.

В основе принципа педагогического взаимодействия лежит учебно-воспитательная работа, направленная на всестороннее развитие личности обучающегося. По мнению В.А. Сластенина, процесс педагогического взаимодействия преследует те же цели и задачи, что и воспитательно-образовательный [15].

Педагогическое взаимодействие включает образовательный, воспитательный, дидактический и социальный компоненты [14].

Педагогическое взаимодействие рассматривается как процесс полиморфного взаимодействия, который выступает в трех формах:

- 1) учебно-воспитательной – взаимодействии педагога и обучающихся;

- 2) взаимодействия обучающихся между собой;

- 3) интегральной.

Педагогическое взаимодействие ориентировано на субъект-субъектные отношения, где педагог и обучающийся являются равноправными участниками образовательного процесса. Каждая из сторон в совместной познавательной деятельности реализует свою активность [8].

Как отмечает И.А. Зимняя, педагогическое взаимодействие обладает осознанностью, активностью, целенаправленностью действий. В процессе межличностного взаимодействия педагог и обучающийся преследуют определенный результат [5].

Главная цель педагогического процесса направлена на личность. По мнению А.Н. Леонтьева, личность рассматривается с позиции становления и развития субъекта в среде общения с другими. Преподаватель вступает в согласованное действие с учащимися. Он не только действует по заданному образовательному стандарту, но также влияет на эффективность педагогического процесса. Именно педагог является непосредственным организатором учебного процесса обучающегося.

Таким образом, учебное взаимодействие субъектов образовательного процесса есть многоярусное образование, основанное на психологическом контакте между всеми участниками педагогической деятельности [13].

Основными принципами организации педагогического взаимодействия являются:

принцип диалога, означает личностно-равноправные коммуникации учащихся и педагогов, сотрудничество субъектов образовательного процесса;

принцип проблематизации, состоит в том, что педагогическое взаимодействие способствует изменению ролей и функций педагога и учащегося. Преподаватель стимулирует активность учащихся, создает условия для их личностного развития;

принцип персонализации, заключается во включении в учебное взаимодействие эмоций, переживаний, чувств, субъективных поступков и действий и отказ от ролевых нормативов;

принцип индивидуализации, означает выявление в процессе педагогического взаи-

модействия индивидуальных особенностей каждого учащегося, его склонностей и возможностей.

Эти четыре принципа организации педагогического взаимодействия очень тесно взаимосвязаны друг с другом. Каждый из них направлен на личностный рост и творческое развитие педагога и обучающихся, на решение поставленных образовательных задач.

Учебно-педагогическое взаимодействие рассматривается как:

- совместная деятельность, сотрудничество (Х.И. Лийметс);
- связь деятельности (Б.П. Битинас, С.Е. Хозе);
- способ организации деятельности.

Взаимодействие педагога и обучаемых в настоящее время обретает форму сотрудничества, совместную деятельность в группах, при которой обучающиеся и обучающий оказываются вовлеченными в воспитательно-образовательный процесс. Такая работа создает ситуации развития субъекта в среде общения с другими. Сотрудничество между педагогом и обучающимися способствует личностному взаимодействию [1].

И.Я. Лернер рассматривал педагогическое взаимодействие как коммуникации обучающегося и педагога в процессе обучения. При этом взаимодействие субъектов образовательного процесса обосновано наличием

цели и задач, связанных с развитием личности [12].

Педагогическое взаимодействие как одно из ключевых понятий педагогики имеет социальную направленность. Социальное взаимодействие проявляется в общении. В работах В.А. Кан-Калика, Я.Л. Коломенского, А.А. Леонтьева [9], Г.А. Ковалева и других авторов педагогические коммуникации рассматриваются как педагогический процесс и сотрудничество педагога и обучающихся.

Специально организованный процесс педагогического взаимодействия направлен на решение образовательных задач. Некоторые авторы (И.А. Зимняя [5], П.И. Пидкасистый, характеризуя субъектное взаимодействие обучающего и обучающихся, отмечают особенности этого процесса: осознанность, активность, двухстороннюю направленность, нацеленность на результат.

Таким образом, педагогическое взаимодействие реализует две основные цели субъектных отношений: во-первых, педагог побуждает учащихся к активным действиям в процессе совместной деятельности; во-вторых, в ходе педагогического взаимодействия осуществляется передача сообщения. Педагогическое взаимодействие в целом помогает достичь цели обучения. Это сложный процесс, в основе которого лежит нацеленное на результат сотрудничество.

Список литературы _____

1. Андреева А.Д. Психолого-педагогическое взаимодействие участников образовательного процесса: в 2 ч. Ч. 2. 5-е изд. 2016. 347 с.
2. Андриади И.П. Педагогический словарь. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. 224 с. URL: <http://znanium.com/bookread2.php?book=768796> (дата обращения: 17.07.2022).
3. Бодалев А. А. Психология личности. М.: Изд-во МГУ, 1988. 187 с.
4. Взаимодействие субъектов образовательного процесса – основа социальной эффективности образования: учеб.-метод. пособие / под общ. ред. И.В. Васютенковой. СПб.: ЛОИРО, 2011. 130 с.
5. Зимняя И.А. Педагогическая психология: учебник для вузов. 2-е изд., доп., испр. и перераб. М.: Издат. корпорация «Логос», 2000. 384 с.
6. Коломинский Я.Л., Жеребцов С.Н. Социальная психология развития личности. Минск: Выш. шк., 2009. 336 с.
7. Коротаяева Е.В. Педагогическое взаимодействие: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2019. 223 с.
8. Коротаяева Е.В. «Педагогика взаимодействий в образовательном пространстве»: Научная школа Е.В. Коротаяевой // Педагогическое образование в России. 2016. № 2. С. 195–199.
9. Леонтьев А.А. Психология общения: учеб. пособие. 5-е изд., стер. М.: Смысл; Издат. центр «Академия», 2008. 368 с.
10. Мясищев В.Н. Психологические отношения / под ред. А.А. Бодалева. М., 1995. 400 с.
11. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон № 273-ФЗ (редакция от 31.07.2020) [принят Государственной думой 21 декабря 2012 года; одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 10.07.2022).
12. Осмоловская И.М., Лернер И.Я. О процессе обучения: современное прочтение // Отечественная и зарубежная педагогика. 2017. Т. 1. № 3 (39). С. 31–41.

13. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: в 2 т. Т. 2. Субъект и личность в процессе социализации. М.: Педагогика, 1989. 424 с.

14. Рублева Ю.Ю. Сущность педагогического взаимодействия как фактора развития всех участников воспитательно-образовательного процесса // Интернет-журнал «Мир науки». 2016. № 3. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/43PDMN316.pdf> (дата обращения: 05.07.2022).

15. Слостенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика / под ред. В.А. Слостенина. М., 2017.

16. Толковый словарь русского языка / под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведова. М.: Аз, 1996. 928 с.

References

1. Andreeva A.D. *Psychological and pedagogical interaction of participants in the educational process: at 2 h. 2. 5th ed.* 2016. 347 p.

2. Andriadi I.P. *Pedagogical dictionary*. Moscow: SIC INFRA-M, 2016. 224 p. URL: <http://znanium.com/bookread2.php?book=768796> (date of issue: 17.07.2022).

3. Bodalev A. A. *Psychology of personality*. Moscow: Publishing House of Moscow State University, 1988. 187 p.

4. *Interaction of subjects of the educational process – the basis of the social effectiveness of education: studies.-method. manual / under the general editorship of I.V. Vasyutenkova*. St. Petersburg: LOIRO, 2011. 130 p.

5. Zimnaya I.A. *Pedagogical psychology: textbook for universities*. 2nd ed., add., ispr. and pererab. M.: Izdat. Logos Corporation, 2000. 384 p.

6. Kolominsky Ya.L., Zherebtsov S.N. *Social psychology of personality development*. Minsk: Vysh. shk., 2009. 336 p.

7. Korotaeva E.V. *Pedagogical interaction: studies. handbook for undergraduate and graduate studies*. Moscow: Yurayt, 2019. 223 p.

8. Korotaeva E.V. «Pedagogy of interactions in the educational space»: Scientific school of E.V. Korotaeva. *Pedagogical education in Russia*. 2016. No. 2. pp. 195-199.

9. Leontiev A.A. *Psychology of communication: studies. stipend. 5th ed., ster.* M.: Sense; Ed. center «Academy», 2008. 368 p.

10. Myasishchev V.N. *Psychological relations / edited by A.A. Bodalev*. M., 1995. 400 p.

11. *On education in the Russian Federation: Federal Law No. 273-FZ (as amended on 31.07.2020) [adopted by the State Duma on December 21, 2012; approved by the Federation Council on December 26, 2012]*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (accessed: 10.07.2022).

12. Osmolovskaya I.M., Lerner I.Ya. About the learning process: modern reading. *Domestic and foreign pedagogy*. 2017. Vol. 1. No. 3 (39). pp. 31-41.

13. Rubinstein S.L. Fundamentals of general psychology: in 2 vol. Vol. 2. *Subject and personality in the process of socialization*. M.: Pedagogy, 1989. 424 p.

14. Rubleva Yu.Yu. The essence of pedagogical interaction as a factor in the development of all participants in the educational process. *Online magazine «World of Science»*. 2016. No. 3. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/43PDMN316.pdf> (accessed: 05.07.2022).

15. Slostenin V.A., Isaev I.F., Shiyonov E.N. *Pedagogy / edited by V.A. Slostenin*. M., 2017.

16. *Explanatory dictionary of the Russian language / edited by S.I. Ozhegov, N.Yu. Shvedova*. M.: Az, 1996. 928 p.

DOI 10.47576/2712-7516_2022_9_1_17

УДК 330:004

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Жамборов Анзор Анатольевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры огневой подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_@mail.ru

Шафиева Эльмира Тлостанбиевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры высшей математики и информатики, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В. М. Кокова, г. Нальчик, Россия

Кокурхаева Радимхан Магомет-Башировна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры цифровой и отраслевой экономики, Ингушский государственный университет, г. Магас, Россия

В статье раскрываются возможности применения информационных технологий в процессе формирования цифрового общества. Данный процесс обусловлен созданием К. Шенноном теории информации. Она позволила воспринимать сообщения в качестве определенных величин, с помощью которых человек может измерять данные, передавать их на большие расстояния. Благодаря ученому появились фундаментальные понятия, идеи, их математические формулировки, использующиеся в наше время как основа коммуникационных технологий. Современные проекты в системе цифровых связей базируются на фундаментальных принципах и законах трансформации информации, заложенных К. Шенноном.

К л ю ч е в ы е с л о в а : интеллектуальная экономика; цифровое общество; информационные технологии; теория информации.

UDC 330:004

THE ROLE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN FORMING THE INFORMATION SOCIETY

Zhamborov Anzor Anatolievich,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Fire Training, North Caucasian Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_@mail.ru

Shafieva Elmira Tlostanbievna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Higher Mathematics and Informatics, Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V. M. Kokova, Nalchik, Russia

Kokurkhaeva Radimkhan Magomet-Bashirovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Digital and Industrial Economics, Ingush State University, Magas, Russia

The article reveals the possibilities of using information technologies in the process of forming a digital society. This process is due to the creation of information theory by K. Shannon. It made it possible to perceive messages as certain quantities, with the help of which a person can measure data, transmit them over long distances. Thanks to the scientist, fundamental concepts, ideas, their mathematical formulations appeared, which are used in our time as the basis of communication technologies. Modern projects in the system of

digital communications are based on the fundamental principles and laws of information transformation laid down by K. Shannon.

Key words: intellectual economy; digital society; Information Technology; information theory.

Интернет – система информации и телекоммуникации, которой в настоящее время пользуется более 3,5 млрд человек. Это практически половина жителей Земного шара. Приобретая персональные компьютерные устройства, мобильные средства связи, люди открывают себе доступ к сети Интернет.

Информационно-телекоммуникационной сетью называют систему, которая предназначена осуществлять передачу информации по линиям связи. Применение средств вычислительной техники делает их доступными для большинства людей, живущих на нашей планете.

Современное общество использует гаджеты, которые выполняют функцию хранилища большого количества информации:

- персональные данные;
- коммуникацию людей между собой;
- фото-, видеоматериалы;
- сведения по банковским продуктам, включая карты, электронные кошельки с их логинами и паролями [1; 3; 8].

Многие мобильные устройства имеют функцию осуществления эквайринговых операций. Системы ApplePay, AndroidPay позволяют сохранять данные о банковских картах и устанавливать связь с платежным терминалом, который оснащен подходящим датчиком.

В качестве примера можно привести приложение «Сбербанк.Онлайн». Данный сервис дает возможность осуществлять безналичные расчеты с денежными средствами, находящимися на персональных счетах, через мобильные устройства или браузер ПК.

В результате научно-технической революции началась информационная эра, появились новые технологии и устройства:

- первые ЭВМ – z3;
- компьютер Атанасова-Берри;
- малая электронно-счетная машина (МЭСМ);
- электронный числовой интегратор и вычислитель (ENIAC);
- транзисторы;
- глобальные сети [6; 9].

Эти достижения стали толчком к возник-

новению сложно-структурированных в техническом плане систем, позволивших обрабатывать колоссальный объем данных.

В середине XX века К. Шеннон создал теорию информации. Она позволила воспринимать сообщения в качестве определенных величин, с помощью которых человек может измерять данные, передавать их на большие расстояния. Благодаря ученому появились фундаментальные понятия, идеи, их математические формулировки, используемые в наше время как основа коммуникационных технологий.

Например, слово «бит» было введено К. Шенноном для обозначения наименьшей единицы информации. Он доказал, что энтропия равноценна мере неопределенности данных, которые передаются в сообщении. Открытия ученого стали началом информационной революции. Последствия этих процессов выразились в необходимости и значимости качественных данных. Современные проекты в системе цифровых связей базируются на фундаментальных принципах и законах трансформации информации, заложенных К. Шенноном.

Первое десятилетие XXI века ознаменовалось активным развитием информационной эры и появлением компьютеров нового типа. В связи с этим изменились формы запросов человечества [4; 7; 9].

1. Большая часть данных стала храниться в электронном виде. «Бумажные» носители стали восприниматься как архаичное явление, поскольку общество озаботилось значительным сокращением природных ресурсов, возникновением экологических проблем и обнаружило в себе потребности в информационной емкости.

2. Огромное количество бытовых вещей стали компактными и персонифицированными.

3. Появилась постоянно совершенствующаяся гиперкоммуникация: увеличилось количество операторов сотовой связи, повысилась скорость соединений, возникли новые программы, способствующие развитию интернет-индустрии, облачных технологий. Благодаря этому граждане приобрели воз-

возможности оформления документов через порталы государственных услуг, получения реквизитов организаций разного уровня, оплаты товаров и услуг онлайн, др. Люди смогли учиться и работать дистанционно, проводить бухгалтерские операции в удаленном режиме.

4. Изучая новинки моделей телефонов, компьютеров, других устройств, человек получает знания об их техническом устройстве, настройках, пр. Так у него развивается мышление, но притупляются другие навыки. Количество времени, которое он проводит за компьютером, взаимодействует с электронной техникой, увеличивается. Это способствует снижению физической активности, развитию зависимости от ЭС. Люди приобретают специфические заболевания.

5. Интернет для многих сейчас является единственным источником информации и общения. Через него люди получают интересующие их сведения. Они отработывают у себя новые навыки поиска, отбора необходимого материала. Работая с разными источниками, они формируют привычку выделять актуальную и неактуальную информацию, ложные данные. Такая дифференциация позволяет человеку умения по проверке сведений на достоверность.

Точного, единого определения информационного общества не существует. Специалисты, работающие в данной области технологических знаний, заявляют о нескольких процессах, которые раскрывают суть данного понятия:

- трансформация значимости знания, информации в жизни социума, проникновение их в хозяйственную, управленческую, регулируемую, другие сферы жизнедеятельности человека. Эти категории сейчас являются важнейшим ресурсом социально-экономических отношений;

- превращение индустрии обращения с данными и сообщениями в выгодную, престижную и постоянно развивающуюся производственную сферу. Благодаря этому некоторые государства приобретают лидерство в глобальной экономике;

- появление рыночной инфраструктуры, связанной с потреблением информационных услуг, в государственных, общественных, бытовых целях;

- изменение моделей социальной органи-

зации, взаимодействия: централизованные структуры заменяются подвижными сетевыми типами, которые приспособляются к быстрым переменам, инновационному развитию [7; 9; 10].

Концепцию информационной эры разрабатывали разные ученые: Д. Белл, Э. Тоффлер, П. Друкер, М. Кастельс, М. Маклюэн, др. Каждый оставил свой след в фундаментальных исследованиях, касающихся создания концепции постиндустриального информационного общества, которое должно стать новой ступенькой в развитии человеческой цивилизации. Их внимание было сосредоточено на теоретических моментах.

Д. Белл, американский социолог, в 1973 году написал научный труд «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогноза». В нем он использовал специфические характеристики социального и экономического развития цивилизации, с которой связан человек. Ученому удалось выделить и проанализировать три стадии трансформации общества:

- доиндустриальную (аграрную);
- индустриальную;
- постиндустриальную.

По мнению Д. Белла, главной особенностью постиндустриальной эпохи является смещение акцентов от производства товаров к предоставлению услуг, которые отвечают удовлетворению насущных потребностей граждан. Это относится к сфере образования, медицины, наукоемких технологий, управленческой деятельности, др.

Д. Белл отмечал, что в сфере услуг будет наблюдаться увеличение занятости. Объяснение этому он находил в применении «закона Энгеля». Суть его заключается в том, что насущные потребности людей удовлетворяются по нарастающей. На первой линии стоят требования физиологии. На самом высоком уровне располагаются духовные потребности, которые появляются у человека в зависимости от того, каков у него уровень доходов. Высокий уровень благосостояния предполагает возрастание интереса к духовным нуждам. То есть постепенно произойдет количественное увеличение специалистов, занимающихся интеллектуальной деятельностью [2].

Американский философ, социолог Элвин Тоффлер входил в число авторов-разра-

ботчиков концепции постиндустриального общества. Он издал ряд трудов, где изложил собственные идеи по данной проблеме. По его мнению, социальные преобразования являлись прямым результатом технического прогресса. Но последствия трансформации могут различаться у разных государств и народов. Э. Тоффлер был уверен, что эффективнее всего они будут там, где существуют многогранные возможности для реализации экономической и социальной свободы личности, ее инициативы.

В своей книге Э. Тоффлер писал о том, что «экономика передовых стран трансформируется, превращаясь в интеллектуальную экономику, управляемую разумом» [11]. Ученый считал, что реакция от этих преобразований, идущих от конкретного человека к мировому сообществу, будет ощущаться в ближайшем будущем.

Мануэль Кастельс, американский социолог с испанскими корнями, прославился благодаря своему исследованию, изложенному в книге «Информационное общество: история, экономика, культура», которая вышла в свет в 1996 году. Она содержит представления автора о фундаментальном характере революционных процессов в области информационных технологий. Основной целью своего научного исследования М. Кастельс видел анализ содержания перехода от человечества к информационному обществу [5].

Ученый раскрывает разницу между общепринятой концепцией «информационного общества» (information society) и собственными представлениями об этом предмете, называя его «информациональным обществом» (informational society). М. Кастельс считает, что сама информация и обмен данными существовали всегда и были важны для любого общества. Между тем «информациональное общество» основывается на том факте,

что «генерирование, обработка и передача информации стали фундаментальными источниками производительности и власти». По мнению автора, ключевой чертой такого социума является сетевая логика его базовой структуры.

М. Кастельс ввел собственный термин, чтобы показать, насколько значима информация для любой из социальных структур. Особое внимание он обращал на производство, опыт и власть. Ученый формулирует понятие способов развития. Под ним он подразумевает технологические схемы, при которых труд оказывает воздействие на материал, чтобы создать продукт, определяя величину и качество экономического излишка.

По мнению исследователя, главное отличие постиндустриального общества заключается в воздействии знания на само знание, которое является источником производительности. Именно оно служит источником технологии, а технология способствует интеграции новых знаний и обработке полученных данных [5].

Надо сказать, что в 80–90-е годы XX столетия именно американские ученые заговорили о новой индустриальной эпохе, связанной с применением информационно-телекоммуникационных систем. В 1991 г. США выделили значительные средства на приобретение новейших ИКТ. И это позволило им к 1995 году в разы увеличить промышленное производство и получить существенную прибыль.

В настоящее время развитие информационных технологий набирает еще большие обороты, что неизменно приведет к трансформации общества, которое будет обладать всеми признаками информационного общества, во главе которого будет цифровизация практически всех сфер деятельности человека.

Список литературы

1. Балюкова К.С., Псалом П.И., Савинская Д.Н. Информационные технологии в развитии современного информационного общества // Социально-экономическое развитие в условиях цифровых трансформаций: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Петрозаводск, 2021. С. 62–65.
2. Белл Д. Социальные рамки информационного общества. Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1988. С.330–342.
3. Завальнев В.И., Полякова Г.В. Современное информационное общество: к методологии анализа // Человеческий капитал. 2015. № 3 (75). С. 158–162.
4. Иванов С.А., Опекун О.С. Роль информационно-коммуникативных технологий в формировании и развитии информационного общества // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 4-1(80). С. 273–276.

5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ.; под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. С. 425–426.
6. Кокурхаева Р.М.Б., Газдиева Е.Х. Цифровая экономика – экономика будущего // Журнал прикладных исследований. 2022. № 4-1. С. 12–15.
7. Кокурхаева Р.М.Б., Газдиева Е.Х. Цифровизация российской экономики: состояние, проблемы и перспективы // Журнал прикладных исследований. 2022. № 6-1. С. 33–38.
8. Кокурхаева Р.М.Б., Газдиева Е.Х. Развитие механизма обеспечения экономической безопасности предприятия в условиях цифровизации экономики // Индустриальная экономика. 2021. №. 6–5. С. 550–554.
9. Панцерев К.А. Информационное общество: эволюция концепции в исторической перспективе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2010. № 1. С. 65–72.
10. Суянов А.М., Першина В.К. Информационные технологии в развитии современного информационного общества // VII Педагогические чтения, посвященные памяти профессора С.И. Злобина: сб. материалов: в 3 т. Пермь, 2021. С. 114–118.
11. Тоффлер Э. Третья волна – The Third Wave, 1980. М.: АСТ, 2010.

References

1. Balyukova K.S., Psalm P.I., Savinskaya D.N. Information technologies in the development of modern information society. *Socio-economic development in the conditions of digital transformations: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference*. Petrozavodsk, 2021. pp. 62-65.
2. Bell D. The social framework of the Information Society. *The new technocratic wave in the West*. Moscow: Progress, 1988. pp. 330-342.
3. Zavalnev V.I., Polyakova G.V. Modern information society: towards the methodology of analysis. *Human capital*. 2015. No. 3 (75). pp. 158-162.
4. Ivanov S.A., Guardian O.S. The role of information and communication technologies in the formation and development of the information society. *The proceedings of the Altai State University*. 2013. No. 4-1(80). pp. 273-276.
5. Castels M. *The Information Age: Economics, Society and Culture / translated from English*; edited by O.I. Shkaratan. М.: Higher School of Economics, 2000. pp. 425-426.
6. Kokurkhaeva R.M.B., Gazdieva E.H. Digital economics – the economy of the future. *Journal of Applied Research*. 2022. No. 4-1. pp. 12-15.
7. Kokurkhaeva R.M.B., Gazdieva E.H. Digitalization of the Russian economy: state, problems and prospects. *Journal of Applied Research*. 2022. No. 6-1. pp. 33-38.
8. Kokurkhaeva R.M.B., Gazdieva E.H. Development of the mechanism for ensuring economic security of the enterprise in the conditions of digitalization of the economy. *Industrial economy*. 2021. No. 6-5. pp. 550-554.
9. Pantserov K.A. Information society: evolution of the concept in a historical perspective. Bulletin of St. Petersburg University. Series 6. Philosophy. *Cultural studies. Political science. Right. International relations*. 2010. No. 1. pp. 65-72.
10. Suyunov A.M., V. Pershina.K. Information technologies in the development of modern information society. *in the VII Pedagogical readings dedicated to the memory of Professor S.I. Zlobin: collection of materials: in 3 vols*. Perm, 2021. pp. 114-118.
11. Toffler E. *The Third Wave – The Third Wave*, 1980. Moscow: AST, 2010.

РЕАЛИЗАЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ИПОТЕЧНЫХ ПРОГРАММ В РОССИИ

Халтурина Ольга Альбертовна,

кандидат экономических наук, доцент, Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Россия, e-mail: olga_andre@mail.ru

В статье проведено сравнение концепций и стратегий развития ипотечного кредитования в России. Отмечено, что развитие ипотечного кредитования в стране является правительственной инициативой. Проанализированы показатели, характеризующие федеральный проект «Ипотека». Рассмотрены существующие в нашей стране льготные ипотечные программы. Проанализировано состояние ипотечного рынка по итогам 1 квартала 2022 года.

Ключевые слова: ипотечный жилищный кредит; ставка по кредиту; рынок жилья; цена квадратного метра; жилье экономкласса.

UDC 332.8

IMPLEMENTATION OF FEDERAL MORTGAGE PROGRAMS IN RUSSIA

Khalturina Olga Albertovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia, e-mail: olga_andre@mail.ru

The article compares the concepts and strategies for the development of mortgage lending in Russia. It was noted that the development of mortgage lending in the country is a government initiative. The indicators characterizing the federal project «Mortgage» are analyzed. The preferential mortgage programs existing in our country are considered. The state of the mortgage market following the results of the 1st quarter of 2022 was analyzed.

Keywords: mortgage housing loan; loan rate; housing market; price per square meter; economy housing.

Как показывает практика, теоретические и аналитические исследования, одной из острейших социальных проблем России является жилищная проблема. На сегодняшний день ее решению способствует ипотечный жилищный кредит.

Согласно исследованиям В.М. Оселедец, «ипотеку принято считать в дореволюционной России первым видом кредитования на Руси» [6]. Как отмечает автор, становление и развитие ипотечного кредитования в дореволюционной России осуществлялось при серьезной государственной поддержке. Но смена экономического строя в 1917 году положила конец существованию коммерческих банков в России и ипотечному кредиту.

Появление в 1998 году федерального за-

кона № 102-ФЗ «Об ипотеке» дало старт развитию ипотечного жилищного кредитования. Но первым банком, выдающим ипотечные жилищные кредиты в современной России, еще до появления этого закона, был акционерный банк «Ипотечный акционерный банк» (акционерное общество открытого типа). Банк был зарегистрирован в декабре 1992 года, а уже в ноябре 1999 года, то есть спустя семь лет, его лицензия была отозвана. Выдаваемые тогда ипотечные кредиты были очень дороги. Гиперинфляция в России и высокая ставка рефинансирования Центрального банка, на которую ориентировались коммерческие банки, делали ипотечный кредит недосыгаемым для большинства граждан (табл. 1). Тогда же, в 1992 году, были

сняты все ограничения на установление коммерческими банками процентных ставок по активным, например кредитным, и пассивным, например по вкладным, операциям [8].

Таблица 1 – Динамика ставки рефинансирования ЦБ России, % годовых [1]

Дата изменения	Ставка	Дата изменения	Ставка	Дата изменения	Ставка
24.01.2000	45	10.02.1997	42	30.06.1994	155
10.06.1999	55	02.12.1996	48	22.06.1994	170
24.07.1998	60	21.10.1996	60	02.06.1994	185
29.06.1998	80	19.08.1996	80	17.05.1994	200
05.06.1998	60	24.07.1996	110	29.04.1994	205
27.05.1998	150	10.02.1996	120	15.10.1993	210
19.05.1998	50	01.12.1995	160	23.09.1993	180
16.03.1998	30	24.10.1995	170	15.07.1993	170
02.03.1998	36	19.06.1995	180	29.06.1993	140
17.02.1998	39	16.05.1995	195	22.06.1993	120
02.02.1998	42	06.01.1995	200	02.06.1993	110
11.11.1997	28	17.11.1994	180	30.03.1993	100
06.10.1997	21	12.10.1994	170	23.05.1992	80
16.06.1997	24	23.08.1994	130	10.04.1992	50
28.04.1997	36	01.08.1994	150	01.01.1992	20

Ставка рефинансирования, на которую ориентировались коммерческие банки при выдаче кредитов, стала устанавливаться Центральным банком с 1 января 1992 года. По данным таблицы видно, что с января 1992 года по январь 2000 года ставка увеличивалась с 20 % до 210 % годовых, то есть более чем в 10 раз. Соответственно, и расходы на приобретение жилья в ипотеку увеличивались многократно. Иногда ставка изменялась в течение нескольких дней, иногда – в течение месяцев. С 24 января 2000 года ставка рефинансирования стала стабильно снижаться. Введенная вместо ставки рефи-

нансирования с 1 января 2016 года ключевая ставка стабильно снижается по сей день.

Понятно, что ставка коммерческих банков по долгосрочному ипотечному кредиту была ощутимо выше ставки рефинансирования. Кроме того, ввиду высокого уровня инфляции и сроки кредитования были совсем иными. Кредит, предоставляемый на год, считался среднесрочным! Тем не менее смельчаки, решившиеся взять ипотечный кредит и сумевшие его вернуть, в 1990–2000-х годах не прогадали. Это связано с резко возросшей ценой на квартиры (табл. 2) [11].

Таблица 2 – Динамика средних цен на первичном рынке жилья, рублей за м кв.

Год	Все типы квартир	Рост цен, раз	Квартиры среднего качества (типовые)	Квартиры улучшенного качества	Элитные квартиры
1998	5050		4216	4717	7739
1999	6999	1,4	5704	6575	10077
2000	8678	1,7	7690	8126	13413
2001	10567	2,1	9122	10134	14826
2002	12939	2,6	11443	12800	17968
2003	16320	3,2	14320	15590	23899
2004	20810	4,1	18131	20313	30063
2005	25394	5,0	22008	23832	34518
2006	36221	7,2	32504	34592	50175
2007	47482	10,4	40971	44015	65854
2008	52504	10,4	49138	50459	69612
2009	47715	9,4	44481	46145	65617
2010	48144	9,5	46807	47685	69351
2011	43686	8,7	44777	42881	49042
2012	48163	9,5	49872	47178	54843
2013	50208	9,9	49966	49252	65754

2014	51714	10,2	49189	50906	80804
2015	51530	10,2	51370	49266	87019
2016	53287	10,6	55189	48675	95937
2017	56882	11,3	56609	52896	104414
2018	61832	12,2	56280	60141	131820
2019	64059	12,7	61228	59097	157273
2020	79003	15,6	80430	68629	170538
2021	98909	19,6	101333	87556	223684

В течение 1998 года цены на квартиры выросли в 1,4 раза, в течение 2000 г. – в 1,7 раз относительно 1998 года. То есть ежегодно средние цены на квадратный метр росли примерно на 40 %.

Начиная с 2001 года рост цен усилился и примерно повышался в 0,5 раза ежегодно. Сильнее всего цены выросли в 2006–2010-х годах, в 9–10 раз относительно базового 1998 года. На 1 января 2011 года цена за квадратный метр даже понизилась. Начиная с 2014 по 2016 год наблюдается ежегодный рост цен в 10 раз. Максимум прироста наблюдался в 2020 году – в 20 раз!

За рассматриваемые 20 лет цены квадратного метра жилья выросли практически в 20 раз, в то время как ставки по кредиту увеличивались до 2000 года, а затем только снижались. Поэтому вполне обоснованно можно говорить о выгоде инвестиций в жилую недвижимость в 1990–2000-х годах.

Цены на вторичном рынке жилья также ощутимо выросли более чем в 10 раз. Если в 2000 году в России цена квадратного метра составляла 6590,17 руб., то в 2020 году уже 63916,54 [9]. Все объясняется достаточно просто. Введение различных программ льготных ипотек, снижение ставки по ипотечному жилищному кредиту обусловили рост цен на квадратный метр и итоговую цену на квартиры (табл. 3). Таким образом, несмотря на то, что ставки по ипотечному кредитованию снижаются, цены как на первичном, так и на вторичном рынке жилья растут.

В современной России развитие ипотечного кредитования также осуществляется при серьезной государственной поддержке.

В 2000 году в России было принято решение о дальнейшем развитии института ипотеки. Это подтверждается принятием постановления Правительства от 11.01.2000 № 28 «Концепция развития системы ипотечного жилищного кредитования в РФ». В Концепции констатировался факт сокращения бюджет-

ных ассигнований на строительство жилья, решения государством жилищных проблем отдельных категорий и групп населения, наличия платежеспособного спроса на жилье. Поэтому Концепция предлагала помимо целевых адресных субсидий на жилье использовать ипотечное жилищное кредитование и кредитование жилищного строительства.

Концепция содержала основные параметры предоставляемых ипотечных кредитов: срок 3–15 лет, сумма не более 60–70 % от рыночной стоимости жилья, погашение аннуитетными платежами в сумме не более 35–35 % совокупного дохода заемщика и созаемщиков. Предмет ипотеки и жизнь заемщика должны обязательно страховаться. Концепция предлагала утвердить налоговые льготы для физических лиц, приобретающих жилье в ипотеку. Для возможности получения большей суммы ипотечного кредита и налоговых льгот заемщикам было необходимо официальное трудоустройство и «белая» зарплата, что, в конечном итоге, повышало собираемость налогов в бюджет.

Однако принятие этой Концепции, возросшая доступность ипотечного жилищного кредитования не спровоцировали рост цен на жилье [5].

Стратегия развития ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации до 2030 года, установленная Распоряжением Правительства РФ от 19.07.2010 № 1201-р, ставила главной целью развитие ипотечного жилищного кредитования и расширение возможностей приобретения жилья в ипотеку. Предполагалось, что именно ипотечный кредит будет являться основным механизмом приобретения жилья. В Стратегии также фиксировались параметры ипотечного кредита, которые были изменены в сторону, более благоприятную для заемщика. Был увеличен срок кредита до 30 лет, для кредитов с ипотечным страхованием сумма первоначального взноса уменьшается до 10 %. Уро-

вень доходов заемщика должен в три раза превышать расходы на погашение ипотеки. Учитывается кредитная история заемщика.

Предполагается развитие не только ипотеки, но и жилищного строительства. Одним из важнейших моментов является приобретение жилья в строящихся домах только с частичной оплатой. Окончательная оплата может производиться исключительно за уже готовое жилье.

АИЖК было создано в конце XX века. Наступило время развития системы бюро кредитных историй, которые могли бы учитывать кредитную историю заемщиков на постоянной основе. Основной задачей государства на данном этапе являлось содействие повышению уровня финансовой грамотности населения. Незнание населением или его невнимательность, нежелание знакомиться с условиями ипотечного договора приводило к конфликтным ситуациям.

Целью ипотечного кредитования, обозначенной в Стратегии, было дальнейшее развитие ипотечного кредитования и обеспечение 60 % домохозяйств жильем экономкласса к 2030 году. Реализация стратегии должна проводиться в три этапа, у каждого из них свои задачи. Было запланировано снизить ставку по ипотеке до 8–9 % в 2015 году, а в конце 2020 года – до 6 % годовых. На третьем этапе, в 2021–2030 годах, доля домохозяйств, имеющих возможность приобретения жилья в ипотеку, должна приблизиться к максимуму – 60 %, а доля нуждающихся в жилье стать минимальной [4].

Необходимо отметить, что финансовый кризис 2008 года повлиял на развитие ипотечного кредитования, на первичный и вторичный рынок жилья в России, цены на котором стали снижаться. Относительно базового 1998 года цены, конечно, росли, но их рост находился на постоянном уровне.

Следующий виток цен на рынке ипотечного жилищного кредитования произошел в 2014 году, когда вышеуказанная Стратегия была отменена.

В 2014 году появилась государственная программа РФ «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 323 «Об утверждении государственной

программы РФ «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан РФ»». И, как следствие, появилась Стратегия развития ипотечного жилищного кредитования в РФ до 2020 года.

Эта Стратегия не была долгосрочной, хотя цели совпадали. Несколько менялись инструменты решения жилищного вопроса. Стратегия указывала, что нерационально опираться на решение доступности жилья только за счет ипотечного кредитования. Увеличение кредитного ипотечного портфеля российских банков увеличит их кредитные риски, закредитованность населения, что также скажется на качестве банковских активов. Поэтому при решении жилищного вопроса, помимо ипотечного кредитования, необходимо увеличивать объемы жилищного строительства, расширять строительство жилья экономкласса, снижать себестоимость жилищного строительства.

Стратегия отмечает снижение ставок по ипотечным жилищным кредитам с 13,1 % до 12,4 % в течение 2010–2013 годов. Новая Стратегия скорректировала количество семей, которые могут, опираясь на собственные и заемные средства, приобрести жилье, до 50 %. Также Стратегия обосновала необходимость реализации специальных ипотечных программ. Условия ипотечного кредитования существенно не изменялись: срок – 30 лет, первоначальный взнос – 20–30 % без страхования, размер ставки не конкретизируется, допускается возможность реструктуризации. Доходы заемщика должны превышать его расходы на обслуживание долга по ссуде в 2–3 раза. Предусматривалась стандартизация процесса ипотечного кредитования [3].

Стратегия отмечает, что в 2014 году «первичный рынок ипотечного жилищного кредитования сформирован и способен развиваться без поддержки со стороны государства». Тем не менее необходимо отметить роль государства в развитии ипотечного жилищного кредитования. После 80 лет перерыва, после неоднократного изменения экономического строя приходилось, учитывая собственный исторический и мировой опыт, заново разрабатывать систему ипотечного кредитования, правила и законы. Развитие ипотеки пошло по позитивному сценарию, процесс стал прозрачным, кредит доступным, абсолютно все сделки фиксировались

в Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр). Как развивалась бы ипотека по негативному сценарию, все видели в «лихие» 90-е годы: наличные мешками, цены в долларах, черные риелторы.

Несмотря на то, что срок реализации стратегии приходится на 2020 год, появляется новый программный документ. Как подчеркивает Н.В. Терешкина, «отсутствие взаимопонимания и взаимоинформированности в процессе реализации стратегий... приводит к неудовлетворительным последствиям или полному провалу разработанных и утвержденных уникальных стратегических документов» [10]. Национальный проект «Жилье

и городская среда» утвержден президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 № 16). Проект включает в себя четыре федеральных проекта: «Ипотека», «Жилье», «Формирование комфортной городской среды» и «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда».

Бюджетных ассигнований для реализации Федерального проекта (ФП) «Ипотека» не предусмотрено. Это объясняется тем, что государство ипотечные кредиты не предоставляет. Это делают российские коммерческие банки. Тем не менее показатели, характеризующие проект, установлены.

Таблица 3 – Показатели ФП «Ипотека»

Год	Объем ипотечных жилищных кредитов, трлн рублей	Средний уровень процентной ставки, % годовых	Количество ипотечных жилищных кредитов, ед.	Объем строительства многоквартирных жилых домов, профинансированного за счет ипотечных кредитов, млн м ²
2018	3,01	9,56	1,47	18,9
2019	2,9	10,1	1,3	17,5
2020	3,8	7,5	1,6	24,0
2021	3,9	6,9	1,6	24,0
2022	4,0	6,9	1,6	24,0
2023	4,2	6,9	1,6	24,0
2024	4,6	6,9	1,7	25,5
2025	5,0	6,8	1,8	57,0
2026	5,5	6,6	1,9	28,5
2027	5,7	6,5	1,9	28,5
2028	6,5	6,3	2,1	31,5
2029	7,4	6,2	2,3	34,5
2030	7,7	6,0	2,3	34,5

Количество предоставленных ипотечных кредитов должно увеличиться в 1,6 раза. Размер выдаваемых кредитов также должен вырасти, соответственно, и объем выдаваемых ипотечных кредитов должен увеличиться в 2,6 раза. Объем строительства многоквартирных жилых домов, профинансированного за счет ипотечных кредитов, тоже должен вырасти практически вдвое. Мероприятия, проводимые в рамках федерального проекта, должны помочь достижению плановых результатов.

Несмотря на то, что в национальных и

федеральных программах не говорится о возможностях льготной ипотеки, они реализуются в России, так как наша страна – государство социальное. На официальном сайте единого института развития в жилищной сфере ДОМ.РФ находится каталог программ с государственной поддержкой. Доступна информация по отдельным регионам. На сайте содержатся сведения о следующих программах: федеральных, федеральных ипотечных, федеральных с софинансированием, региональные ипотечные и неипотечные.

Таблица 4 – Действующие федеральные ипотечные программы России [2]

Специфика	Срок действия	Ставка, % годовых	Размер первоначального взноса	Сумма кредита в зависимости от региона, млн р.
Льготная ипотека для IT-специалистов				
Доход от 150 т.р.	31.12.2024	5 %	15 %	9/18
Льготная ипотека				

Квартира на первичном рынке	31.12.2022	7 %	15 %	6/12
Сельская ипотека				
Сельское поселение	31.12.2022	0,1–30 %	10 %	3
Помощь многодетным семьям в погашении ипотеки				
Многодетные семьи	01.07.2024	–	–	Субсидия 450 т.р.
Семейная ипотека				
Наличие ребенка	31.12.2023	6 %	15 %	6/12
Материнский (семейный) капитал				
Наличие ребенка	Бессрочно	–	–	при рождении первого ребенка – 524,5 тыс. руб.; при рождении второго и последующих детей – 693,1 тыс. руб.
Дальневосточная ипотека				
Приобретение или строительство жилья на Дальнем Востоке для молодых, не старше 35 лет, семей	31.12.2024	2 %	15 %	6

Условия всех ипотечных программ разные. По каким-то программам снижаются ставки по ипотечным кредитам, по каким – то выплачиваются субсидии за счет средств федерального бюджета.

Есть и региональные ипотечные программы, тогда финансирование осуществляется за счет средств региона. Так, например, в Новосибирске работникам бюджетной сферы в возрасте до 35 лет предоставляется субсидия на оплату части первоначального взноса за ипотеку в размере 150 тысяч рублей.

Банками – участниками программы «Льготная ипотека» – являются 60 российских коммерческих банков. В ТОП-5 входят: ПАО «Сбербанк», банк «ВТБ» (ПАО), АО «Альфа-банк», ПАО «Промсвязьбанк» и ПАО Банк «ФК Открытие».

Несмотря на все усилия государственного регулирования и поддержки, на рынок ипотечного кредитования влияют негативные факторы. Среди глобальных можно назвать такие, как финансовый кризис 2008 года, пандемия COVID-19, антироссийские санкции. В 2022 года на антироссийские санкции наложились мероприятия Центрального Банка России по укреплению национальной валюты. Резкий рост ключевой ставки вынудил кредитные организации поднять ставки по ипотечным кредитам, что сразу же отразилось на показателях рынка ипотечного кредитования. Количество предоставленных ипотечных кредитов в 1-м квартале 2022 года уменьшилось незначительно, что обусловлено ростом приобретения жилья на первичном рынке за счет средств льготной ипотеки, и снижением

количества ипотечных сделок на вторичном рынке. В то время, как количество выданных кредитов уменьшилось, их объем по сравнению с 1-м кварталом 2021 года увеличился на 161 млрд рублей. Увеличение обеспечили как рынок первичного жилья, так и вторичного. Средневзвешенная ставка на первичном рынке даже уменьшилась на 1 пп. А вот на вторичном рынке, наоборот, выросла до 9,7 %. В связи с ростом размера выданных кредитов и с падением реальных доходов населения средневзвешенный срок кредитования увеличился на 3 года. Как в количестве выдач, так и в объеме выдач доля льготной ипотеки составляет более трети. Всего же по итогам 1-го квартала 2022 года ипотечный портфель российских банков составляет 13 518,7 млрд руб., доля просроченных ипотечных кредитов мала – всего 0,5 % [7].

Таким образом, развитие ипотечного кредитования в современной России обусловлено прежде всего действиями государства. Программные документы по развитию ипотеки не завершались в установленные сроки, а им на смену разрабатывались новые документы. В какой-то мере это вызвано внешними вызовами, которые невозможно предугадать и предсказать. К ним относятся финансовый кризис, пандемия, антироссийские санкции. Тем не менее тенденция замены невыполненных программных документов сохраняется.

Что же касается развития ипотеки в России, то, однозначно, именно благодаря ей множество домохозяйств смогли улучшить свои жилищные условия.

Список литературы

1. Историческая ставка ЦБ РФ. URL: <https://vseofinansah.ru/istoricheskaya-stavkatsb?ysclid=I6x8jvvnv17450833966> (дата обращения: 17.08.2022).
2. Каталог программ с государственной поддержкой. URL: <https://спроси.дом.пф/catalog/filter/region-is-novosibirsk/program-is-ubyfwx9h/apply/> (дата обращения: 18.08.2022).
3. Об утверждении Стратегии развития ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 08.11.2014 № 2242-р (ред. от 10.02.2017). URL: <https://rg.ru/documents/2014/11/17/kreditovanie-site-dok.html?ysclid=I6a63b31he111496247> (дата обращения: 17.08.2022).
4. Об утверждении Стратегии развития ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 19.07.2010 № 1201-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902226895?ysclid=I709xfgg1f230284578> (дата обращения: 17.08.2022).
5. О мерах по развитию системы ипотечного жилищного кредитования в РФ: Распоряжение Правительства РФ от 11.01.2000 № 28. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901751807?ysclid=I6a61kluwq548966805> (дата обращения: 17.08.2022).
6. Оселедец В.М. История развития ипотечного кредита // Сибирская финансовая школа. 2004. № 3. С. 105–110.
7. Основные показатели рынка ипотечного кредитования. URL: <https://www.дом.пф/upload/iblock/5c9/ze88kalfmbhkseapp6p2t9580xsidyed.pdf> (дата обращения: 18.08.2022).
8. О ставке процента по кредитам Банка России, предоставляемым коммерческим банкам: телеграмма Банка России от 29.12.1991 № 216-91.
9. Средняя цена 1 кв. м общей площади квартир на рынке жилья. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31452> (дата обращения: 17.08.2022).
10. Терешкина Н.Е. Стратегический консенсус при реализации региональной стратегии // Economic Consultant. 2019. № 4 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskii-konsensus-pri-realizatsii-regionalnoy-strategii> (дата обращения: 19.08.2022).
11. Цены на рынке жилья. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (дата обращения: 17.08.2022).

References

1. *Historical rate of the Central Bank of the Russian Federation*. URL: <https://vseofinansah.ru/istoricheskaya-stavkatsb?ysclid=I6x8jvvnv17450833966> (accessed 17.08.2022).
2. *Catalog of programs with state support*. URL: <https://спроси.дом.пф/catalog/filter/region-is-novosibirsk/program-is-ubyfwx9h/apply/> (accessed: 08/18/2022).
3. *On the approval of the Strategy for the Development of Mortgage Housing Lending in the Russian Federation until 2020: Decree of the Government of the Russian Federation dated 08.11.2014 No. 2242-r (ed. dated 10.02.2017)*. URL: <https://rg.ru/documents/2014/11/17/kreditovanie-site-dok.html?ysclid=I6a63b31he111496247> (accessed: 08/17/2022).
4. *On approval of the Strategy for the Development of Mortgage Housing Lending in the Russian Federation until 2030: Decree of the Government of the Russian Federation dated 07/19/2010 No. 1201-R*. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902226895?ysclid=I709xfgg1f230284578> (accessed 17.08.2022).
5. *On measures to develop the system of mortgage housing lending in the Russian Federation: Decree of the Government of the Russian Federation dated 11.01.2000 No. 28*. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901751807?ysclid=I6a61kluwq548966805> (accessed 17.08.2022).
6. Oseledets V.M. History of mortgage loan development. *Siberian Financial School*. 2004. No. 3. pp. 105-110.
7. *Main indicators of the mortgage lending market*. URL: <https://www.дом.пф/upload/iblock/5c9/ze88kalfmbhkseapp6p2t9580xsidyed.pdf> (accessed: 08/18/2022).
8. *About the interest rate on Bank of Russia loans granted to commercial banks: telegram of the Bank of Russia dated 29.12.1991 No. 216-91*.
9. *Average price of 1 sq. m. m of the total area of apartments on the housing market*. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31452> (accessed: 17.08.2022).
10. Tereshkina N.E. Strategic consensus in the implementation of the regional strategy. *Economic Consultant*. 2019. No. 4 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskii-konsensus-pri-realizatsii-regionalnoy-strategii> (accessed: 08/19/2022).
11. *Prices on the housing market*. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (accessed: 08/17/2022).

DOI 10.47576/2712-7516_2022_9_1_29

УДК 330:004

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Кокурхаева Радимхан Магомет-Башировна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры цифровой и отраслевой экономики, Ингушский государственный университет, г. Магас, Россия

Жамборов Анзор Анатольевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры огневой подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_@mail.ru

В статье раскрываются возможности применения информационных технологий в процессе обучения в образовательных организациях МВД России. Их использование продиктовано тем, что ускоряется процесс обучения и облегчается подача информации курсантам и слушателям. Сделан вывод о том, что нельзя игнорировать и недооценивать роль информационных технологий. Нужно осознавать необходимость их использования, прежде всего в целях противодействия преступности и криминалитету, которые постоянно развиваются, изобретают новые методы нарушения закона и доминирования над властными структурами.

К л ю ч е в ы е с л о в а : информационные технологии; образовательный процесс; эффективность применения; курсанты и слушатели; профессиональные задачи.

UDC 330:004

THE ROLE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE ORGANIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS

Kokurkhaeva Radimkhan Magomet-Bashirovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Digital and Industrial Economics, Ingush State University, Magas, Russia

Zhamborov Anzor Anatolievich,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Fire Training, North Caucasian Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_@mail.ru

The article reveals the possibilities of using information technologies in the learning process in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Their use is dictated by the fact that the learning process is accelerated and the presentation of information to cadets and listeners is facilitated. Made in conclusion is that the role of information technology cannot be ignored and underestimated. It is necessary to realize the need to use them, primarily in order to counteract crime and criminals, which are constantly evolving, inventing new methods of breaking the law and dominating power structures.

Key words: information technologies; educational process; application efficiency; cadets and listeners; professional tasks.

На современном этапе развития общества во многих сферах жизни людей широкую популярность приобрели информационные технологии. Информационные технологии широко используются для производства товаров, работ, услуг, в кредитно-финансовой

системе и также в сфере обучения. На сегодняшний день большая часть образовательных организаций осуществила переход на использование все большего количества информационных технологий, поскольку это во многом упрощает учебный процесс и повы-

шает мотивацию у обучающихся развиваться и совершенствоваться. Данные нововведения не обошли стороной и высшие учебные заведения Министерства внутренних дел РФ. Информационные технологии стали внедряться как в процесс высшего образования структуры МВД, так и в процесс повышения квалификации. Нельзя отрицать, что при правильно подобранной методике обучения с внедрением информационных технологий имеется большое количество плюсов. Во-первых, и, наверное, самое главное, использование информационных технологий ускоряет процесс обучения и облегчает подачу информации курсантам и слушателям. Во-вторых, используя информационные технологии в процессе обучения, будущие сотрудники внутренних дел учатся использовать их в дальнейшем для качественного выполнения своей работы [2; 9].

Если учесть, что требования, предъявляемые к сотрудникам внутренних дел, с каждым днем ужесточаются, то налицо необходимость внесения соответствующих изменений и совершенствования методики преподавания. Соответственно, необходимость использования информационных технологий в процессе подготовки в современных условиях не подвергается никакому сомнению.

Для наиболее эффективного использования информационных технологий в первую очередь необходимо понять, что они из себя представляют и каким образом могут быть использованы. Этому и будет посвящена данное исследование.

Информационные технологии подразумевают использование приемов, способов и методов применения средств вычислительной техники при выполнении функций сбора, хранения, обработки, передачи и использования данных. Говоря простым языком, информационные технологии на сегодняшний день заменили архивы и библиотеки, которые использовались ранее для поиска информации, ее хранения и передачи, большая часть информации сегодня хранится в Интернете в свободном доступе, как в бесплатном, так и в платном виде. Необходимость использования информационных технологий в процессе обучения диктуется также тем, что молодежь, которая представляет собой стремительно развивающуюся прослойку общества, интересуется всем новым и неизведанным и яв-

ляется наиболее крупной группой, которая очень хорошо разбирается в информационных технологиях и привыкла использовать их в повседневной жизни [1; 2; 8]. Поэтому основная часть молодежи, когда необходимо получить ответы на интересующие вопросы, первым делом обратится не к старшему поколению, а начнет искать необходимую информацию в Интернете. Это быстрее и легче, не нужно идти в библиотеку и искать литературу, тратя на это свое время, куда быстрее зайти в поисковик или любой браузер и за несколько минут найти ответ на свой вопрос. Естественно, когда человек с детства привык использовать компьютер или смартфон для поиска информации, ему непривычно, приходя в высшее учебное заведение, учиться пользоваться книгами и библиотеками, так как ранее он с этим не сталкивался. Соответственно, будет правильным внедрить информационные технологии в процесс обучения, так как именно к этому привыкло молодое поколение и знает, где найти необходимую информацию. Поэтому для внедрения информационных технологий приоритет нужно отдавать использованию приложений или программ, в которых в электронном формате хранится вся необходимая литература и иная информация, используемая в процессе подготовки курсантов и слушателей. Это должна быть своего рода электронная библиотечная система, в которой не просто будет находиться литература и другая информация, а разделение по изучаемым дисциплинам, например, по физической подготовке, огневой и всем остальным. Пользователь, заходя в приложение, выбирает нужный ему предмет, и далее перед ним открывается список рекомендуемой литературы для изучения данной дисциплины и краткое описание каждой книги или статьи.

Таким образом, курсанты и слушатели могут, не только находясь в аудитории, а также и в свободное время изучать литературу, которая их заинтересовала. Также если у обучающихся возникнут какие-то вопросы или они не поняли какую-то тему, им не нужно обращаться к преподавателям, поскольку они с легкостью смогут использовать данное приложение для вторичного изучения и освоения предмета.

Кроме того, использовать информационные технологии можно и в других аспек-

тах. Например, в процессе прохождения физической подготовки можно разработать и внедрить похожую на описанную ранее программу, но основное ее отличие будет заключаться в том, что в ней будет содержаться не литература, а пособия, видео- и медиаматериалы. Использование данной программы подразумевает внесение в нее различного иллюстративного материала, в котором объясняется техника применения приемов борьбы, показывается использование данных приемов в процессе силового задержания или в смоделированной преподавателем ситуации [4; 7]. Что касается учебных пособий или картинок, то они выполняют похожую функцию, однако при изучении различных пособий задействуется немного другой тип запоминания информации, который в комбинации с фотографическим, который используется при изучении видео и картинок ускоряет процесс запоминания техники выполнения приемов борьбы, а также закрепление в памяти данной информации на гораздо больший период времени. Таким образом, внедрение такого рода программ решает сразу несколько проблем и вопросов, которые ставятся перед преподавательским составом. А именно повышение эффективности подготовки за короткие сроки, улучшение качества подготовки будущих кадров, чьи навыки и профессионализм будут отвечать требованиям органов внутренних дел, обучение слушателей и курсантов саморазвитию и самосовершенствованию на протяжении всей службы [5; 6; 8; 9].

Таким образом, можно заключить, что вопросы реализации информационно-коммуникационных технологий в качестве условия повышения эффективности и совершенствования образовательного процесса в вузах МВД России являются малоизученными и требуют последующей научно-педагогической разработки, особенно в части комплексного применения традиционных и современных образовательных и технологий. Вместе с тем при правильно подобранной методике обучение с внедрением информационных

технологий имеет большое количество плюсов: ускоряется и облегчается процесс обучения, повышается профессионализм обучающихся.

Информационные технологии в процессе обучения способствуют получению таких знаний, которые в познавательной деятельности выступают уже не в качестве того предмета, на который направлена активность курсанта или слушателя, а в качестве средства решения профессиональных задач служебной деятельности, то есть курсанты (слушатели) как субъекты обучения трансформируются в субъект профессиональной деятельности. Современные информационные технологии предоставляют возможности к объединению усилий преподавателей и обучающихся, исходя из целей и содержания формируемой профессиональной деятельности. Роль информационных технологий нельзя игнорировать и недооценивать, нужно осознавать необходимость их использования, прежде всего в целях противодействия преступности и криминалитету, которые с каждым днем развиваются, изобретают новые методы нарушения закона и доминирования над властными структурами. Именно поэтому если не разработать новейшие методики использования информационных технологий, которые будут эффективны не только сегодня, но и в будущем, то в скором времени победить преступность будет просто невозможно [1; 3]. А для этого в первую очередь необходимо дооснащение высших учебных заведений и центров повышения квалификации более совершенными средствами и повышение квалификации преподавательского состава для того, чтобы они могли эффективно использовать технику и информационные технологии на более профессиональном уровне. Только таким образом возможно будет выйти на новый уровень обучения и подготовки высококвалифицированных кадров, отвечающих запросам общества и государства, а также эффективно выполняющих поставленную перед ними задачу.

Список литературы

1. Быстрова Н.В., Зиновьева С.А., Гордеев К.С. Тенденции цифровой трансформации образования в современных условиях // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 71-2. С. 78–81.
2. Грушина Ю.Ю., Чернышева Ю.С. Кадровая политика в органах внутренних дел // Научное сообщество студентов: междисциплинар. исследования. Предпринимательство и инновации: путь к синергии: электр. сб. ст. по материалам XXXII студен. междунар. науч.-практ. конф. Спецвыпуск. 2017. С. 50–51.

3. Кокурхаева Р.М.Б., Жамборов А.А., Хитиева А.Ж. Эффективность применения информационных технологий при подготовке и отборе кандидатов на службу // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 8. № 6. С. 751–755.
4. Костенников М.В., Куракин А.В. Правовые и организационные основы кадровой политики в системе МВД России // Административное право и процесс. 2017. № 7. С. 20–25.
5. Кузьмина О.А. Кадровая работа в органах внутренних дел // Социальные и гуманитарные науки в условиях вызовов современности: материалы Всерос. науч. конф. Комсомольск-на-Амуре, 2021. С. 56–60.
6. Лапшова А.В., Абросимова М.А., Михайленко Д.М. Роль информационных технологий в организации современного образовательного процесса // Современные проблемы развития профессионального образования: сб. ст. по материалам Всерос. научно-практической конференции / Нижегород. гос. пед. университет им. Козьмы Минина. Нижний Новгород, 2021. С. 105–108.
7. Макаренкова О.Н. Использование современных информационных технологий в вопросах комплектования кадров в органах внутренних дел Российской Федерации // Академическая мысль. 2020. № 4 (13). С. 74–79.
8. Мамеев Е.С., Болтачев Э.Ф. Использование современных технологий в обеспечении кадровой деятельности органов внутренних дел // Инновации. Наука. Образование. 2021. Т. 1. № 44. С. 1464–1468.
9. Сахаров А.Н. Использование социальных технологий в кадровом обеспечении полиции // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 2. С. 358–363.

References

1. Bystrova N.V., Zinovieva S.A., Gordeev K.S. Trends of digital transformation of education in modern conditions. *Problems of modern pedagogical education*. 2021. No. 71-2. pp. 78-81.
2. Grushina Yu.Yu., Chernysheva Yu.S. Personnel policy in internal affairs bodies. Scientific community of students: interdisciplinary researches. Entrepreneurship and innovation: the path to synergy: electr. sat. art. based on the materials of the XXXII studen. *International Scientific and Practical Conference Special Issue*. 2017. pp. 50-51.
3. Kokurkhaeva R.M.B., Zhamborov A.A., Khitiyeva A.J. The effectiveness of the use of information technologies in the preparation and selection of candidates for service. *Journal of Applied Research*. 2022. Vol. 8. No. 6. pp. 751-755.
4. Kostennikov M.V., Kurakin A.V. Legal and organizational bases of personnel policy in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Administrative law and process*. 2017. No. 7. pp. 20-25.
5. Kuzmina O.A. Personnel work in internal affairs bodies. *Social and Humanities in the context of modern challenges: materials of the All-Russian Scientific Conference*. Komsomolsk-on-Amur, 2021. pp. 56-60.
6. Lapshova A.V., Abrosimova M.A., Mikhaylenko D.M. The role of information technologies in the organization of the modern educational process. *Modern problems of professional education development: collection of articles based on the materials of the All-Russian Scientific and Practical conference / Nizhny Novgorod State Pedagogical University. university named after Kozma Minin*. Nizhny Novgorod, 2021. pp. 105-108.
7. Makarenkova O.N. The use of modern information technologies in the recruitment of personnel in the internal affairs bodies of the Russian Federation. *Academic Thought*. 2020. No. 4 (13). pp. 74-79.
8. Mameev E.S., Boltachev E.F. The use of modern technologies in ensuring the personnel activities of internal affairs bodies. *Innovations. The science. Education*. 2021. Vol. 1. No. 44. pp. 1464-1468.
9. Sakharov A.N. The use of social technologies in the staffing of the police. *Socio-humanitarian knowledge*. 2015. No. 2. pp. 358-363.

DOI 10.47576/2712-7516_2022_9_1_33

УДК 332.025.1

РЕКОНСТРУКЦИЯ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ЗОН КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КРУПНЫХ ГОРОДОВ

Зарипова Анна Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры градостроительства и планировки сельских населенных мест, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, г. Казань, Россия, e-mail: zaripovaan@yandex.ru

Маркушина Елена Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, Лениногорский филиал Казанского национального исследовательского технического университета им. А. Н. Туполева – КАИ, г. Казань, Россия, e-mail: emarkushina@inbox.ru

В статье анализируются объективные и субъективные предпосылки формирования программ реконструкции индустриальных зон крупных городов, определены позитивные и негативные следствия их реализации. Определено, что обязательным условием эффективности проектов реконструкции выступает участие государства и администрации города, которые осуществляют функции контроля, надзора, софинансирования проектов и мониторинга показателей экономической, финансовой и экологической эффективности.

Ключевые слова: реконструкция индустриальных зон; индустриализация; крупный город; устойчивое сбалансированное развитие; генеральный план развития города; управление проектами реконструкции.

UDC 332.025.1

RECONSTRUCTION OF INDUSTRIAL ZONES AS A FACTOR OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF LARGE CITIES

Zaripova Anna Vladimirovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Urban Planning and Planning of Rural Settlements, Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russia, e-mail: zaripovaan@yandex.ru

Markushina Elena Vladimirovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Leninogorsk branch of the Kazan National Research Technical University Named after A. N. Tupolev – KAI, Kazan, Russia, e-mail: emarkushina@inbox.ru

The article analyzes the objective and subjective prerequisites for the formation of programs for the reconstruction of industrial zones of large cities, and identifies the positive and negative consequences of their implementation. It has been determined that the prerequisite for the effectiveness of reconstruction projects is the participation of the state and the city administration, which carry out the functions of control, supervision, co-financing of projects and monitoring of indicators of economic, financial and environmental efficiency.

Keywords: reconstruction of industrial zones; industrialization; Big City; sustainable balanced development; master plan for the development of the city; reconstruction project management.

Закономерным следствием процессов индустриализации экономики, начало которым было положено первой промышленной революцией XVIII века, стало размещение объектов промышленности на территории городов, что позволяло субъектам хозяйствования использовать агломерационные эффекты для обеспечения устойчивого роста показателей финансово-хозяйственной деятельности. Доступность рынков сбыта, объектов транспортной и инженерной инфраструктуры, а также наличие квалифицированной рабочей силы обеспечивали масштаб и способствовали перетоку производства в индустриальные центры. Это процессы определили пространственную конфигурацию экономики на весь период господства индустриального технико-технологического уклада и становления постиндустриального общества. Вторая половина XX века была ознаменована началом процесса становления сервисной экономики, которая характеризуется доминированием в отраслевой структуре экономики сферы услуг. Изменение роли третичного сектора экономики нашло отражение в увеличении его доли в валовом внутреннем продукте, трансформации структуры рынка труда и требований к содержанию образовательных программ. Сервисная экономика одновременно может быть определена как экономика знаний, что выражается в увеличении доли высокотехнологичного сектора и в решающей роли производства знаний в обеспечении конкурентных преимуществ производителей и конкурентоспособности национальной экономики. Структурная трансформация экономики вызвала кардинальные изменения в планировочной структуре городов, которые на протяжении многих десятилетий характеризовались наличием значительного удельного веса промышленных зон. Необходимость реконструкции индустриальных территорий с учетом новых отраслевых пропорций экономики, современных экологических требований и ориентации на повышение качества жизни населения определила разработку в крупных городах программ перепрофилирования производственных зон и интенсификации их использования. В свою очередь, разработка подобных программ предполагает переосмысление концептуальных подходов к социально-экономическому развитию города.

Это определяет выбор темы данного исследования, его теоретическую и практическую значимость.

Процесс расширения территорий индустриальных зон в российских городах определялся общеэкономическими закономерностями. В то же время для него были характерны некоторые особенности, которые определялись социально-экономическими, технико-технологическими и географическими факторами. К числу таких факторов относятся: размещение промышленных предприятий вдоль рек (реки Яуза в Москве, реки Волга в поволжских городах, реки Нева в Санкт-Петербурге и др.), которые выполняли функции транспортных артерий и одновременно обеспечивали развитие гидроэнергетики; обусловленная экстенсивным типом индустриализации высокая доля монофункциональных городов, характеризующихся наличием множества проблем экономического, социального и экологического характера; форсирование процессов формирования городских агломераций в Поволжье и на Урале в годы Великой отечественной войны; резкий рост числа городских агломераций во второй половине XX века (в период с 1959 по 1979 гг. их число выросло с 42 до 84, из них число городов-миллиоников – с 16 до 34), подавляющее большинство которых размещается в европейской части России (42 из 50) [7]. Таким образом, во второй половине XX века опорный каркас расселения сформировался как следствие реализации двух взаимосвязанных тенденций: центростремительной и линейностремительной. Первая тенденция проявилась в формировании и развитии больших городов и городских агломераций, вторая – в росте протяженности магистралей и полимагистралей.

К особенностям планировочной структуры российских городов относится высокий удельный вес промышленных зон, которые в «старой» Москве занимали порядка 18,8 тыс. га, что составляло более 17 % территории» [2], в Санкт-Петербурге – около 30 % от всей площади городской застройки и 40 % от площади исторического центра, в Волгограде – около 25 %, в Екатеринбурге – около 15 %. При этом промышленные застройки, как правило, размещались вдоль рек, что ограничивало доступ к речной территории для санитарных районов [3]. Так, согласно оценкам

специалистов, «протяженность берегового фронта крупных городов Поволжья, занятого промышленной застройкой» в 2010-х гг. составляла: в Волгограде 58 % от общего берегового фронта, в Нижнем Новгороде – 51 %, в Казани – 33 % [8].

Наряду с объективными причинами, определившими особенности пространства российских городов, значительное влияние имели субъективные факторы, к числу которых относились: использовавшиеся на протяжении длительного промежутка времени планировочные подходы, в соответствии с которыми городские администрации отказывались от рекреационных и буферных зон, требовавших дополнительных инвестиций в развитие инженерной и социальной инфраструктуры в результате увеличения площади городской застройки; позиция девелоперов, которые при разработке инвестиционно-строительных проектов ориентировались на уровень транспортной доступности и близость к коммуникациям, а также стоимость земельных участков; слабый учет влияния социальных и экологических факторов на качество жизни городского населения; отсутствие системного подхода к планированию городской застройки и зонированию пространства города.

Современный этап развития экономики, определяемый как постиндустриальный, определяет необходимость перехода от стратегии индустриализации к полифункциональной стратегии устойчивого развития урбанизированных территорий, что предполагает реконструкцию промышленных зон. Территории крупных городов становятся площадкой для размещения объектов, которые выполняют производственные, транспортные, рекреационные функции, а также используются для размещения жилых построек и социальной инфраструктуры. В этих условиях возникает потребность в разработке проектов регенерации промышленных зон, которые включают: «упорядочение, уплотнение, интенсификацию застройки; освобождение от чужеродных элементов; функциональное насыщение недостающими функциями (центры культурно-бытового обслуживания, благоустройство, озеленение, создание дополнительных рекреаций) [1].

Анализ российского и зарубежного опыта реконструкции городского пространства по-

казывает, что трансформация собственно индустриальных зон принимает различные формы, которые в ряде случаев могут комбинироваться: перенос за пределы города промышленных предприятий, деятельность которых сопряжена с экологически вредными последствиями; полная модернизация производства на основе внедрения высоких технологий и соблюдения экологических стандартов; консервация промышленной зоны и превращение ее объектов в музеи, если они обладают культурно-исторической ценностью; полное перепрофилирование территории, что включает рекультивацию земель и строительство объектов жилой недвижимости [3]. Последняя форма трансформации индустриальных зон определяется исследователями как реконструкция, или «система мероприятий по выведению (ликвидации) промышленных предприятий за черту города с последующей застройкой образовавшихся лакун объектами жилого или общественного назначения» [3].

При разработке программ реконструкции промышленных территорий учитываются особенности статуса, территориальное устройство города, а также специфика его социально-экономического и демографического развития. Следует учитывать, что в составе российских городов имеют место города федерального значения (Москва, Санкт-Петербург, Севастополь), которые обладают значительными материальными и административными ресурсами для реализации программ реконструкции индустриальных зон; моноиндустриальные города, к числу которых исследователи относят более 400 населенных пунктов России (Набережные Челны в Республике Татарстан, Тольятти в Самарской области и др.) и которые характеризуются значительными технологическими, экономическими и социальными ограничениями для перепланировки территории; города областного, республиканского, краевого, окружного значения (подчинения), которые характеризуются диверсифицированной экономикой, что способствует разработке и реализации программ модернизации территории и изменения ее функциональных особенностей.

Процессы сервисизации российской экономики и реиндустриализации отдельных видов экономической деятельности создали

объективные предпосылки для успешности реализуемых проектов реконструкции промышленных зон, которые ориентированы на развитие высокотехнологичных секторов экономики (например, технополис Сколково в западном административном округе г. Москвы, город Иннополис, входящий в агломерацию г. Казани и др.) или модернизацию традиционных отраслей (например, АО «Особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Алабуга» в Республике Татарстан (АО ОЭЗ ППТ «Алабуга»), на территории которой ООО «Соллерс Форд» осуществляет производство легких коммерческих автомобилей Ford Transit, ООО «Кастамону Интегрейтед Вуд Индастри» занимается производством панелей МДФ, ДСП и ОСБ и др.). В отдельных случаях в индустриальных зонах создаются общественные пространства (например, создание творческих пространств и бизнес-проектов на территории кондитерских фабрик «Красный Октябрь» и «Большевик», ткацкой Даниловской мануфактуры и др. в Москве; организация промышленной биеннале в Екатеринбурге). Однако ключевым направлением реконструкции промышленных территорий в российских городах выступает комплексная жилищная застройка. Так, например, по данным Министерства строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Республики Татарстан, в соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2020 г. № 494-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях обеспечения комплексного развития территорий» [4] в г. Казани разработаны проекты строительства объектов жилой недвижимости. В качестве площадок под застройку выбраны бывшие промышленные зоны, площадь которых превышает 1,2 тыс. га. Реализация этих проектов позволит ввести около 2,5 млн кв. метров жилья [6]. Подобные проекты соответствуют целям стратегии сбалансированного, устойчивого и полицентрического развития динамично развивающегося города-миллионника, которым является Казань. Эти цели получили отражение в ряде стратегических документах города и региона, а также в текущем генеральном плане, доработанном с учетом состояния изменяющихся требований. Реновация город-

ского пространства позволит создать новые точки роста и деловой активности, обеспечит комплексность развития и многофункциональных районов.

Обобщение опыта реализации проектов в индустриальных зонах крупных российских городов позволило сформулировать их достоинства и недостатки при использовании в ходе жилищного строительства. К числу достоинств следует отнести: месторасположение индустриальных зон и близость к объектам инженерной и транспортной инфраструктуры; реализация проектов обеспечивает комплексное освоение территории и строительство жилых комплексов, обладающих единым архитектурным стилем; выполнение экологических требований; удовлетворение спроса девелоперов на земельные участки, дефицит которых увеличивается по мере развития городов и др. Реализация проектов жилищного строительства ограничивается необходимостью привлечения значительных средств для финансирования проектов по сносу или реконструкции промышленных объектов, рекультивации территории их размещения. Затраты возрастают в случае внесения реконструируемых объектов в список культурного наследия, а также вследствие высокого уровня износа инженерных сетей. В ряде случаев собственники промышленных предприятий предпочитают модернизацию производственных мощностей, что обусловлено превышением затрат на их перемещение за пределы города над доходами от реализации земельных участков (например, ЗАО «Технопарк «Приборостроение» был создан в г. Екатеринбурге на территории НПО «Автоматика»). При этом они могут выступать в качестве подрядчиков проекта по реконструкции предприятия или становятся акционерами модернизируемого предприятия. Определенные трудности возникают при оценке отчуждаемого в процессе реконструкции индустриальных зон города земельного участка.

Наличие большого числа проблем при разработке и реализации проектов по реконструкции индустриальных зон обуславливает необходимость мер стимулирования со стороны органов государственного управления. Так, например, Правительство Москвы способствовало перемещению ряда промышленных предприятий, акционером или

учредителем которых выступало государство, за пределы города. Городские власти совместно с застройщиками и инвесторами определяют список приоритетных проектов по благоустройству, софинансируют расходы, связанные с изменением территории размещения. Так, например, в начале 2012 года для разработки проекта реконструкции территории автомобильного завода им. И. А. Лихачева, площадь которой составляла около 300 га, и формирования оптимального архитектурного решения, был проведен конкурс. С участием нидерландской компании «Меганом» и Института Генплана Москвы была разработана детализированная концепция развития территории, реализация положений которой привела к вводу в действие 400 тыс. кв. м жилья, ледового дворца «Парк легенд», музея, автомобильного центра, объектов коммерческой недвижимости [5].

Следует признать, что при принятии решений городские власти учитывают показатели экономической, финансовой и экологической эффективности проектов. Низкие показатели, имеющие место в ряде случаев, объясняют отсутствие подобных проектов или длительность сроков их разработки в монопромышленных городах, где ликвидация предприятий, находящихся в черте города, сопряжена со значительными издержками и сопровождается потерей налоговых поступлений в доходную часть бюджета. В этом случае наиболее приемлемыми представляются проекты модернизации (реиндустриализации) действующих производств, к числу которых относится, например, решение о создании кластера производителей автомобильного оборудования на базе ООО «НПК «Автоприбор» в г. Владимире.

Таким образом, администрация города и органы государственного управления участвуют в программе реконструкции индустриальных зон крупных городов, выполняя следующие функции: формирование про-

граммы действий по реновации промышленных объектов с целью согласования целевых ориентиров проектов с положениями генерального плана развития города; разработка этапов переноса промышленных предприятий за пределы города, определение условий строительства в освобождающихся территориях и порядка выбора инвестора; проведение постоянного мониторинга с целью предупреждения правонарушений при разработке проектов реконструкции и проведении конкурсных процедур; оказание содействия процессам перемещения предприятий на новую территорию базирования с учетом интересов всех заинтересованных сторон; проведение оценки финансовой, экономической и экологической эффективности перемещения промышленных объектов; инициация проектов по инженерной подготовке, экологической очистке реконструируемых индустриальных зон, предназначенных для жилищного строительства.

Проведенное исследование показывает, что реконструкция индустриальных зон крупных городов способствует реализации интересов различных групп населения и государства, поскольку реализация подобных проектов содействует повышению уровня жилищной обеспеченности населения и качества их жизни, развитию третичного сектора экономики и созданию новых рабочих мест. Реновация индустриальных зон выступает составной частью генеральных планов развития подобных городов и учитывает современные принципы соотношения расселения и мест приложения труда, а также факторы инвестиционной привлекательности. Решение поставленных в ходе реконструкции задач требует переосмысления соотношения между конфигурацией экономического пространства и городским строительством, что предполагает поиск сложных решений, а также активного участия государства и местного сообщества.

Список литературы _____

1. Битюкова В.Р. Социально-экологические проблемы развития городов России. М.: Либроком, 2009. 450 с.
2. Зубарев И.А., Шутка А.В. Опыт реновации промышленных территорий на примере года Москвы // Национальная ассоциация ученых (НАУ). 2020. № 5. С. 4–7.
3. Мавлютов Р.Р., Лукьяница М.В., Чижо Л.Н. Трансформация промышленных территорий крупного города как ключевой фактор его социально-экономического развития (на примере г. Волгограда). Волгоград: ВолгГАСУ, 2014. URL: <http://www.vgasu.ru/publishing/on-line/> (дата обращения: 15.08.2022).
4. О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях обеспечения комплексного развития территорий: Федеральный за-

кон от 30.12.2020 № 494-ФЗ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400057502/> (дата обращения: 15.08.2022).

5. ПАО «Завод имени И.А. Лихачева»: [сайт]. URL: <https://www.amo-zil.ru/> (дата обращения: 18.08.2022).

6. Сторона Советская: что построят в бывших промзонах Казани. URL: <https://rt.rbc.ru/tatarstan/19/11/2021/619649e59a7947be77c31fea> (дата обращения: 15.08.2022).

7. Урбанизация в Европейской России: процессы и результаты. URL: https://uisrussia.msu.ru/stat/MunicipalStat/geography/2001/gder2001_gder2001_360.htm (дата обращения: 18.08.2022).

8. Фролов С.С. Градостроительная реконструкция прибрежных промышленных территорий крупнейших городов (на примере г. Волгограда): автореф. дис. ... канд. archit. / С.-Петерб. гос. архитектур.-строит. ун-т. Волгоград, 2009. 24 с.

References

1. Bityukova V.R. *Socio-ecological problems of urban development in Russia*. Moscow: Librocom, 2009. 450 p.
2. Zubarev I.A., Joke A.V. The experience of renovation of industrial territories on the example of the year of Moscow. *National Association of Scientists (NAU)*. 2020. No. 5. pp. 4-7.
3. Mavlyutov R.R., Lukyanitsa M.V., Chizho L.N. *Transformation of industrial territories of a large city as a key factor of its socio-economic development (on the example of Volgograd)*. Volgograd: VolgGASU, 2014. URL: <http://www.vgasu.ru/publishing/on-line/> (accessed: 08/15/2022).
4. *On Amendments to the Urban Planning Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation in order to Ensure the Integrated Development of Territories: Federal Law No. 494-FZ of 30.12.2020*. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400057502/> (date of address: 15.08.2022).
5. PJSC «I.A. Likhachev Plant»: [website]. URL: <https://www.amo-zil.ru/> (date of address: 08/18/2022).
6. *The Soviet side: what will be built in the former industrial zones of Kazan*. URL: <https://rt.rbc.ru/tatarstan/19/11/2021/619649e59a7947be77c31fea> (accessed: 08/15/2022).
7. *Urbanization in European Russia: processes and results*. URL: https://uisrussia.msu.ru/stat/MunicipalStat/geography/2001/gder2001_gder2001_360.htm (date of reference: 08/18/2022).
8. Frolov S.S. *Urban planning reconstruction of coastal industrial territories of the largest cities (on the example of Volgograd): autoref. dis. ... cand. archit.* / S.-Petersburg State Architecture.-builds. un-T. Volgograd, 2009. 24 p.

DOI 10.47576/2712-7516_2022_9_1_39

УДК 378.018

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ОНЛАЙН–ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Джабраилова Лаура Хамзатовна,

кандидат экономических наук, доцент, Чеченский государственный педагогический университет, г. Грозный, Россия, e-mail: laura-grozny@mail.ru

Ахмадов Ахмедхаджи Умархаджиевич,

преподаватель факультета информационных технологий, Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова, г. Грозный, Россия, e-mail: akhmadov.forensics@mail.ru

Акаев Тимерхан Рамзанович,

магистрант, Чеченский государственный педагогический университет, г. Грозный, Россия, e-mail: Akaev260993@mail.ru

В статье говорится о роли и значении онлайн-образования в системе среднего профессионального образования. Авторами дано понятие онлайн-образования, представлены типы и технологии онлайн-образования. Выявлены преимущества онлайн-обучения в системе профессионального образования, а также недостатки, которые не позволяют образовательным учреждением на уровне среднего звена в полной мере использовать возможности электронного обучения.

К л ю ч е в ы е с л о в а : онлайн-образование; типы электронного образования; массовые открытые онлайн-курсы; технологии онлайн-образования; преимущества; недостатки; личностное развитие; самообразование; дополнительное образование; Интернет.

UDC 378.018

THE ROLE AND SIGNIFICANCE OF ONLINE EDUCATION IN THE SYSTEM OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

Dzhabrailova Laura Khamzatovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia, e-mail: laura-grozny@mail.ru

Akhmadov Ahmedkhadzhi Umarkhadzhievich,

Lecturer, Faculty of Information Technology, Chechen State University named after A. A. Kadyrova, Grozny, Russia, e-mail: akhmadov.forensics@mail.ru

Akaev Timerkhan Ramzanovich,

undergraduate, Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia, e-mail: Akaev260993@mail.ru

The article talks about the role and importance of online education in the system of secondary vocational education. The authors gave the concept of online education, presented the types and technologies of online education. The advantages of online learning in the system of vocational education, as well as the disadvantages that do not allow an educational institution at the middle level to fully use the possibilities of e-learning, are revealed.

Key words : online education; types of e-education; massive open online courses; online education technologies; Benefits; limitations; personal development; self-education; additional education; Internet.

Мы живем в эпоху стремительных изменений информационной структуры мира. Система образования отозвалась на преобразования появлением нового содержания, цели обучения, новых форматов и методов обучения [3]. Новым в эпоху совершенствования технологий передачи информации становится онлайн-образование.

Онлайн-образование – это молодая отрасль на рынке образования. Взрывной рост онлайн-образования начался с 2012 года.

Это совпало с временем, когда идея электронного обучения утвердилась в США [1].

Наиболее распространенным типом электронного образования в России и за рубежом являются массовые открытые онлайн-курсы (МООК).

МООК предназначены для неограниченного количества слушателей.

Типологизацию онлайн-образования приведем на рис. 1.

1. По стоимости:

- бесплатные;
- платные;
- freemium (обучения бесплатное, а сдача экзамена или получение сертификата – платное)

2. По времени:

- fixed time (курс доступен только в определенный период времени (час, день, неделя, месяц);
- open schedule (курс доступен всегда)

3. По авторству курсов:

- пользовательские курсы (размещается информация от пользователей, например в виде видеороликов);
- профессиональные (весь процесс создания курса, включая видеосъемку, компания берет на себя)

4. По количеству слушателей:

- без ограничения;
- с ограничением (обычно не более 50 слушателей)

5. По процессу обучения:

- курсы без сопровождения (предлагается только односторонняя передача информации);
- курсы с сопровождением (подразумевают общение преподавателя со студентами)

Рисунок 1 – Типы онлайн-образования [9]

Онлайн-образование – глобальное направление реформы в системе образования XXI века. Каждая образовательная организация стремится к максимальной эффективности электронного обучения учебным дисциплинам. Это требует специальных технических средств обучения.

Коллектив авторов во главе с Е. С. Полат полагают, что онлайн-образование предусматривает активный обмен информацией

между участниками образовательного процесса посредством современных ИКТ и передовой техники [6].

В Федеральном законе «Об образовании в РФ» нет в полной мере точного определения понятия «онлайн-образование». Закон вводит термин «электронное обучение», который является синонимом дистанционного обучения с использованием онлайн-технологий образования и компьютерных сетей.

На современном этапе развития компьютерных технологий становится возможной реализация обучения в формате онлайн-образования.

В России большое число образовательных учреждений уже работают дистанционно, предоставляя свои материалы в электронном виде. Тем не менее на сегодня онлайн-образование в российских образовательных

организациях далеко от желаний клиентов [4, с. 31].

Стоит отметить, что в России элементы электронного образования применяются как дополнение к традиционному обучению. В этой связи онлайн-образование приравнивается к «обучению с использованием технических средств», «обучению при помощи компьютера», «сетевому обучению» (рис. 2).

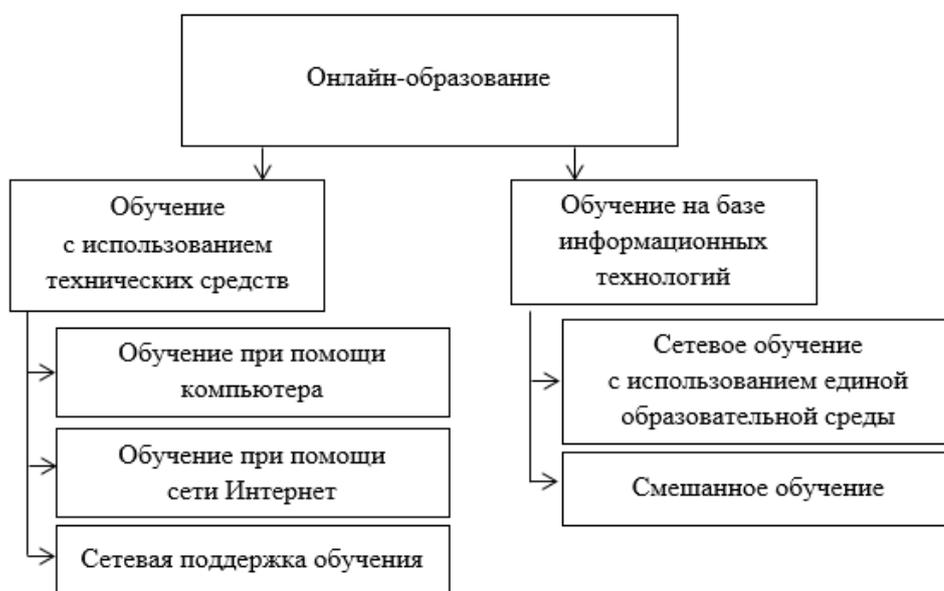

Рисунок 2 – Технологии онлайн-образования

В последнее время в системе профессионального образования элементы онлайн-образования используются более активно. Технологии электронного образования направлены на координацию деятельности учащихся и преподавателя. Особенности онлайн-образования позволяют студентам получать знания на расстоянии в любое удобное для них время.

Сегодня онлайн-образование скорее всего рассматривается как дополнительное обучение, или возможность расширения кругозора.

Онлайн-образование студентов обладает своими преимуществами и недостатками. Анализ литературы позволил выявить наиболее распространенные преимущества онлайн-обучения в системе профессионального образования [6; 5; 7]. Приведем их на рис. 3.

При правильном сочетании положительных сторон онлайн-образования возможно достижение эффективности обучения. В условиях модернизации образования воз-

можности электронного обучения через Интернет позволяют обучающимся самостоятельно выбирать темп обучения.

Онлайн-образованию также свойственны некоторые отрицательные стороны (рис. 4) [10].

Онлайн-образование является важным направлением поддержки потенциала образовательного учреждения СПО.

Роль и значение онлайн-образования в системе СПО заключается в том, что оно предоставляет возможность качественного и мобильного образования беспрепятственно в пространстве и во времени, независимо от возраста, физического состояния и материального благополучия человека [8, с. 51].

В настоящее время в России в системе СПО онлайн-образование набирает все большую популярность. Созданы базовые условия для реализации учебных программ с применением онлайн-технологий образования.

В соответствии с законом «Об образовании в РФ» образовательные учреждения

Рисунок 3 – Преимущества онлайн-образования

Рисунок 4 – Недостатки онлайн-образования

должны обеспечить полноценный электронный доступ к учебному и методическому материалу и их соответствие ФГОС. Закон установил также требования к кадровому обеспечению электронного образования в образовательных организациях.

На сегодня существует ряд проблем, кото-

рые не позволяют образовательным учреждениям на уровне среднего звена в полной мере использовать возможности электронного обучения. Закон «Об образовании в РФ» не предусматривает четких технических требований к осуществлению электронного обучения, что снижает эффективность обуче-

ния. В плане технологического обеспечения онлайн-обучения нет единых закреплённых стандартов для применения всеми учебными организациями СПО.

Отсутствие законодательных предписаний онлайн-обучения российских студентов СПО приводит к разным концепциям электронного обучения. Для одних учебных заведений это видится как перевод на дистанционное обучение, для других – как электронные сессии с участием преподавателя, а для третьих – создание виртуальных сообществ для всех участников образовательного процесса [2].

По данным различных экспертных оценок, от 22 % до 35 % людей в возрасте 18–32 лет предпочитают онлайн-обучение традиционной очной или очно-заочной форме. Се-

годня уже более 50 % молодого населения активно прибегают к онлайн-обучению для личностного развития и самообразования. Дополнительное образование через Интернет получают 28 % российских граждан. Поэтому можно говорить о возрастающем интересе потребителей образовательных услуг к онлайн-обучению.

Таким образом, в российской системе СПО онлайн-образование в настоящее время вплотную подходит к рубежу, отделяющему его от полноценной формы обучения. Исследование проблем развития онлайн-образования СПО в России, которая отвечала бы требованиям отечественных профессиональных учебных заведений среднего звена, становится актуальным.

Список литературы

1. Беляева Е.А. MOOCs и будущее высшего образования // Сыктывкарский государственный университет. URL: <http://www.syktsu.ru/2013/04/25/MOOCs-i-budushhee-vysshegoobrazovaniya> (дата обращения: 14.07.2022).
2. Гореткина Е. Массовое онлайн-обучение бросает вызов российской системе образования // PC Week/RE. 2013. № 20 (840). URL: <http://www.pcweek.ru/numbers/detail.php?ID=153766> (дата обращения: 14.07.2022).
3. Корнеев А.Н., Толоконникова Е.В. Дистанционное обучение: будущее развития образования: учеб.-метод. пособие. М.: Мир науки, 2019. URL: <http://izdmn.com/PDF/13MNNPU19.pdf> (дата обращения: 14.07.2022).
4. Молчанов А.С. Электронное обучение: бег через нормативные барьеры // Аккредитация в образовании. 2013. № 67. С. 30–32.
5. Носова Л.А., Павлова Т.А. Модернизация образования в России на современном этапе // Дневник науки. 2019. № 1 (25). С. 7.
6. Полат Е.С. Дистанционное обучение / Е.С. Полат [и др.]. М.: ВЛАДОС, 1998. 192 с.
7. Прошкина Л.А., Пышнограй Г.В. Преимущества и недостатки применения компьютерных технологий при дистанционном обучении // Педагогическое образование на Алтае. 2015. № 1. С. 112–117.
8. Тихонов А.Н. Стратегия и пути перехода от информатизации образования к информатизации регионов России и общества в целом // Бюллетень «Проблемы информатизации высшей школы». 1995. Вып. 4.
9. Рынок онлайн-образования в России и мире. URL: https://json.tv/ict_telecom_analytics_view/rynok-onlayn-obrazovaniya-v-rossii-i-mire-2014090112414350 (дата обращения: 14.07.2022).
10. Anderson J. Coronavirus is giving online higher education a second chance to prove its worth. URL: <https://qz.com/1817162/coursera-is-making-its-courses-free-to-students-around-the-world/> (дата обращения: 11.07.2022).

References

1. Belyaeva E.A. MOOCs and the future of higher education. *Syktvykar State University*. URL: <http://www.syktsu.ru/2013/04/25/MOOCs-i-budushhee-vysshegoobrazovaniya> (accessed: 07/14/2022).
2. Goretkina E. Mass online learning challenges the Russian education system. *PC Week/RE*. 2013. No. 20 (840). URL: <http://www.pcweek.ru/numbers/detail.php?ID=153766> (accessed: 07/14/2022).
3. Korneev A.N., Tolokonnikova E.V. *Distance learning: the future of education development: studies.-method. manual*. M.: World of Science, 2019. URL: <http://izdmn.com/PDF/13MNNPU19.pdf> (date of application: 07/14/2022).
4. Molchanov A.S. E-learning: running through regulatory barriers. *Accreditation in education*. 2013. No. 67. pp. 30-32.
5. Nosova L.A., Pavlova T.A. Modernization of education in Russia at the present stage. *Diary of Science*. 2019. No. 1 (25). p. 7.
6. Polat E.S. *Distance learning* / E.S. Polat [et al.]. M.: VLADOS, 1998. 192 p.
7. Proshkina L.A., Pyshnograi G.V. Advantages and disadvantages of using computer technologies in distance learning. *Pedagogical education in Altai*. 2015. No. 1. pp. 112-117.
8. Tikhonov A.N. Strategy and ways of transition from informatization of education to informatization of the regions of Russia and society as a whole. *Bulletin «Problems of informatization of higher education»*. 1995. Issue 4.
9. *Online education market in Russia and the world*. URL: https://json.tv/ict_telecom_analytics_view/rynok-onlayn-obrazovaniya-v-rossii-i-mire-2014090112414350 (accessed: 07/14/2022).
10. Anderson J. *Coronavirus gives online higher education a second chance to prove its worth*. URL: <https://qz.com/1817162/coursera-is-making-its-courses-free-to-students-around-the-world/> (accessed: 07/11/2022).

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI 10.47576/2712-7516_2022_9_1_44

УДК 343

ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ПРОБЛЕМЫ ОБНАРУЖЕНИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Арипшев Ахмед Мухамедович,

кандидат экономических наук, заместитель начальника кафедры огневой подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_1978@mail.ru

Одной из ключевых задач, стоящих перед государством, обществом и правоохранительными органами, является проблема противодействия идеологии терроризма и экстремизма в социальных сетях, приобретших в последние десятилетия небывалый размах. Решение данной проблемы, по нашему мнению, лежит в плоскости производства и реализации специальной обнаруживающей программы, которая после идентификации информации сразу будет высылать ее представителям правоохранительных органов. Требуется ужесточение уголовного законодательства по отношению к лицам, занимающимся распространением экстремистских и террористических лозунгов и пропагандирующим насилие.

Ключевые слова: экстремизм; терроризм; пропаганда насилия; социальные сети; деструктивная идеология; вербовка; борьба; противодействие.

UDC 343

EXTREMISM AND TERRORISM IN SOCIAL NETWORKS: PROBLEMS OF DETECTION AND COUNTERACTION

Aripshv Ahmed Mukhamedovich,

Candidate of economic sciences, Deputy head of the Fire Training Department, North Caucasian Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_1978@mail.ru

One of the key tasks facing the state, society and law enforcement agencies is the problem of countering the ideology of terrorism and extremism in social networks, which have gained unprecedented momentum in recent decades. The solution to this problem, in our opinion, lies in the production and implementation of a special detecting program, which, after identifying information, will immediately send it to representatives of law enforcement agencies. Tougher criminal legislation is required in relation to persons involved in the dissemination of extremist and terrorist slogans and propagandizing violence.

Keywords: extremism; terrorism; propaganda of violence; social networks; destructive ideology; recruitment; struggle; opposition.

Социальные сети в последние десять лет в Российской Федерации, да и во всем мире получили большую популярность. Вряд ли сегодня можно найти человека, который не был бы зарегистрирован на том или ином информационном ресурсе. Социальные сети, размещенные во всемирной паутине, имеют две стороны медали. С одной стороны, они несут в себе полезную или важную информацию, тем самым, например, облегчая процесс обучения человека и помогая ему получать доступ к необходимым знаниям, с другой – в них сокрыто огромное количество сайтов и страниц, продвигающих и популяризирующих экстремистскую и террористическую идеологию, которые используются для вербовки новых членов в ряды экстремистско-террористических организаций, для продажи оружия, наркотических средств, психотропных веществ и совершения иных противозаконных действий.

Таким образом, распространение экстремистской и террористической идеологии обусловило соответствующую деятельность правоохранительных структур, сделало задачу противодействия данному явлению одной из главных в государственной политике Российской Федерации, а также целого ряда европейских и западных стран.

Широкое распространение экстремистско-террористическая идеология получила в конце 1990-х начале 2000-х годов. Со временем способы и методы распространения экстремистских и террористических идей в обществе развивались и приспособлялись к обстановке в стране, и когда социальные сети получили широкое распространение, эмиссары экстремизма и терроризма не остались в стороне и стали активно использовать их для реализации своих планов. Оценка общественной опасности экстремизма и терроризма, а также необходимость осуществления борьбы с ними отражены в Указе Президента РФ «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в РФ», где вопросы противодействия данному явлению выделены в качестве одного из ведущих направлений государственной правоохранительной деятельности [7]. Впоследствии необходимость осуществления эффективно-го противодействия новым угрозам, разрос-

шимся до небывалых масштабов, обусловила принятие Закона «О противодействии экстремистской деятельности» [8].

Правоохранители отмечают, что в преступную деятельность экстремистских и террористических организаций вовлекаются не только конкретные исполнители и их пособники, но целые социальные группы этнического, религиозного и политического окраса, преследующие самые различные цели – от глобальных (создание халифата и уничтожение всех «неверных») до локальных (совершение террористических актов или экстремистских действий в отношении конкретных лиц, организаций или государств).

Также правоохранители в плане противодействия деятельности эмиссаров экстремизма и терроризма называют сложности, связанные с контролем за социальными сетями, в частности, необъятно большой массив размещаемого и транслируемого здесь контента. Так, обнаружение некоторых сайтов затрудняется тем, что невозможно заподозрить их владельцев в противозаконной деятельности по причине того, что агитации напрямую там может не быть, поскольку ее подача происходит завуалированно. Экстремистские организации, владеющие интернет-ресурсами, с легкостью обходят правила, которые существуют в социальных сетях, тем самым система, осуществляющая контроль за публикуемой информацией, не воспринимает ее как опасную или нарушающую законодательство РФ или самой социальной сети. Соответственно, этим умело пользуются различные вербовщики, относящиеся к тем или иным деструктивным организациям. Также стоит учитывать, что эти люди обладают достаточными знаниями в области психологии, позволяющие им манипулировать сознанием людей и входить в доверие. И целевой аудиторией данного воздействия становятся молодые люди в возрасте до 25 лет, преимущественно уроженцы республик Северного Кавказа. Это обусловлено в первую очередь профессиональным превосходством мусульман, которые исповедуют ислам, тем, что молодежь не обладает достаточными знаниями и сформировавшимися взглядами на те или иные вещи, а также психической зрелостью и стабильностью [2; 4; 6; 10].

Экстремистские и террористические организации на сегодняшний день проникли во все существующие на территории нашей страны социальные сети, но особый упор делается на наиболее популярные из них, с наибольшим числом пользователей, такие как Фейсбук, Инстаграм (сегодня признанные экстремистскими в РФ и, запрещенные на ее территории), Твиттер и «ВКонтакте». На данных ресурсах присутствует большое количество групп и личных страниц, принадлежащих конкретному лицу, которые занимаются размещением опасной информации. В сообщества зачастую вступают люди, заинтересовавшиеся религиозными вопросами, в надежде найти там интересующую их информацию. А не особо разбирающемуся человеку в данном случае запросто можно навязать ложную информационное представление и тем самым сформировать приверженность к определенной идеологии, после чего происходит вовлечение в террористические и экстремистские организации.

В числе наиболее часто транслируемого контента правоохранители отмечают публикационную активность, касающуюся ущемления прав мусульман или враждебной настроенности людей, относящихся к другой религии, по отношению к мусульманам. Естественно, что публикация подобной информации вербовщиками и агитаторами бьет рекорды по призыву людей, исповедующих ислам, призывает их объединиться и встать на путь борьбы со всеми, кто не исповедует ту же религию, или же выходить на различные несанкционированные пикеты. Эти приемы используются для того, чтобы внести смуту в сознание людей и настроить их против государства, власти и общества. Похожие приемы применялись во время чеченских войн 1994 и 1999 годов, когда большую часть республик Северного Кавказа заполонили экстремисты, террористы, иностранные вербовщики и боевики, которые воспользовались нестабильной экономической ситуацией в стране и стали настраивать жителей республик против страны. А сейчас, с появлением социальных сетей, экстремистским и террористическим организациям стало в разы легче осуществлять свою деятельность, если раньше необходимо было отправлять специально обученных людей непосредственно на территорию России, то

теперь достаточно просто создать информационный ресурс в социальной сети.

Главным направлением правоохранительных органов в борьбе с данными явлениями является постоянный мониторинг социальных сетей на наличие экстремистских и террористических лозунгов и учений. Но информационный поток в социальных сетях невообразимо велик, и информация, появившаяся на одной странице, с огромной скоростью передается (репостится) другим пользователям и сообществам, и таким образом становится доступной для сотен тысяч людей. И даже обнаружение первоисточника не гарантирует полное решение проблемы. Поэтому правоохранители отмечают острую необходимость в разработке методики борьбы, которая с большой вероятностью позволит обнаруживать и пресекать распространение террористической и экстремистской идеологии. Решение данной проблемы, по нашему мнению, лежит в плоскости производства и реализации специальной программы, которая после идентификации информации сразу будет высылать ее представителям правоохранительных органов, а они в срочном порядке займутся установлением личности человека, опубликовавшего ее, и привлечением его к ответственности. Также, на наш взгляд, требуется ужесточение уголовного законодательства по отношению к лицам, занимающимся распространением экстремистских и террористических лозунгов, пропагандирующих насилие. Каждый, у кого появляется желание заниматься данной деятельностью, в первую очередь должен бояться закона, и должен четко осознавать, что за совершение таких действий он непременно будет осужден и отправится в места лишения свободы на очень долгий срок. Это хоть в какой-то мере усмирит эмиссаров экстремизма и терроризма.

Социальные сети, как и Интернет в целом, являются пространством, где помимо огромного количества информации легко скрыть свою личность и действовать из тени. Эту возможность сегодня предоставляет в полной мере технология VPN. Данная технология позволяет находиться в интернет-пространстве, скрывая свое настоящее местоположение, личную информацию, а также информацию об устройстве, с которого производится работа в сети Интернет. Ее использование

боевиками в разы затрудняет их поиск и установление их личности. Используя данную технологию, человек приобретает возможность осуществить выход в интернет-пространство, используя иностранные сервера. Например, находясь в любом российском городе используя VPN, можно подключиться к серверам, находящимся в Германии. Тем самым, когда правоохранительные органы будут искать IP-адрес злоумышленника, то они будут видеть, что его местоположение определяется как территория иностранного государства, а по факту преступник может находиться очень близко. Следовательно, для решения проблемы распространения экстремистской и террористической идеологии недостаточно работы одних правоохранительных органов. Необходимо объединить усилия вместе со специалистами в области программирования, а также законодательными органами для осуществления эффективного противодействия данным явлениям.

Таким образом, становится понятно, что количество обстоятельств, усложняющих мониторинг и контроль за распространением

в социальных сетях экстремисткой и террористической идеологии, постоянно растет. И найти пути решения данной проблемы необходимо в кратчайшие сроки, поскольку социальных сетей становится все больше, как и их пользователей, и каждый из респондентов косвенно подвергается риску оказаться под влиянием террористических и экстремистских организаций.

В заключение отметим, что развитие и рост, которые получают социальные сети, способствуют совершенствованию деятельности экстремистских и террористических организаций, они приспособляются и учатся обходить все существующие правила социальных сетей и представляют огромную угрозу для государства и общества. Именно поэтому борьба с ними должна ужесточиться, поскольку проблема распространения экстремизма и терроризма в социальных сетях, где охват людей, получающих доступ к преступному контенту, растет с каждым днем, и речь уже идет не об отдельно взятом регионе или стране, под угрозой находится весь мир [1; 3; 4; 9; 10].

Список литературы

1. Абазов А.Б. Профилактические меры по противодействию радикализму и экстремизму в молодежной среде // Журнал прикладных исследований. 2021. Т. 2. № 5. С. 168–171.
2. Абидов Р.Р. Глобализация информационного пространства как ресурсная база кибертерроризма // Проблемы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 4. С. 116–119.
3. Гедгафов М.М. Экстремизм и терроризм как угроза современному обществу // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 1. № 2. С. 69–72.
4. Журтов А.Б., Ордоков М.Х. Экстремизм: понятие, социально-экономические, политические и исторические причины явления, тенденции его развития // Евразийский юридический журнал. 2020. № 4 (143). С. 398–399.
5. Камергоев Б.М. Актуальные вопросы противодействия распространению идеологии экстремизма в глобальном информационном пространстве // Проблемы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 5. С. 69–72.
6. Магомедов М.Н. Борьба с экстремизмом и терроризмом: новые вызовы и угрозы // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 1. № 2. С. 65–68.
7. О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 23.03.1995 № 310. URL: <https://base.garant.ru/10102720/> (дата обращения: 20.07.2022).
8. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения: 18.07.2022).
9. Тарчоков Б.А., Тарчокова М.А. О факторах, детерминирующих современный экстремизм в условиях глобализации // Образование и право. 2021. № 6. С. 347–351.
10. Тхазеплов Т.М. Интернет как один из способов вовлечения лиц в экстремистскую деятельность // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 1. № 3. С. 81–84.

References

1. Abazov A.B. Preventive measures to counteract radicalism and extremism in the youth environment. *Journal of Applied Research*. 2021. Vol. 2. No. 5. pp. 168-171.
2. Abidov R.R. Globalization of the information space as a resource base for cyberterrorism. *Gaps in Russian legislation*. 2021. Vol. 14. No. 4. pp. 116-119.
3. Gedgafov M.M. Extremism and terrorism as a threat to modern society. *Journal of Applied Research*. 2022. Vol. 1. No. 2. pp. 69-72.

4. Zhurtov A.B., Ordokov M.H. Extremism: the concept, socio-economic, political and historical causes of the phenomenon, trends in its development. *Eurasian Law Journal*. 2020. No. 4 (143). pp. 398-399.

5. Kamergoev B.M. Topical issues of countering the spread of the ideology of extremism in the global information space. *Gaps in Russian legislation*. 2021. Vol. 14. No. 5. pp. 69-72.

6. Magomedov M.N. The fight against extremism and terrorism: new challenges and threats. *Journal of Applied Research*. 2022. Vol. 1. No. 2. pp. 65-68.

7. *On measures to ensure coordinated actions of state authorities in the fight against manifestations of fascism and other forms of political extremism in the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation dated 23.03.1995 No. 310*. URL: <https://base.garant.ru/10102720/> (date of appeal: 20.07.2022).

8. *On countering extremist activity: Federal Law No. 114-FZ dated 25.07.2002*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (accessed: 07/18/2022).

9. Tarchokov B.A., Tarchokova M.A. On the factors determining contemporary extremism in the context of globalization. *Education and Law*. 2021. No. 6. pp. 347-351.

10. Tkhazeplov T.M. The Internet as one of the ways to involve individuals in extremist activities. *Journal of Applied Research*. 2022. Vol. 1. No. 3. pp. 81-84.

DOI 10.47576/2712-7516_2022_9_1_49

УДК 343

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННО–КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Малаев Азрет Хусенович,

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_1978@mail.ru

В статье рассмотрены факторы распространения экстремизма и пропаганды его идей в глобальном информационном пространстве. Установлено, что эмиссары экстремизма все чаще прибегают к бесконтактным способам взаимодействия, поскольку возможности сети позволяют оставаться им в тени, а латентный характер данных преступлений является стимулом к их увеличению. Противодействие данному явлению осуществляется путем блокировки сайтов, содержащих экстремистский контент. Данная мера не является достаточной, поэтому обеспечение безопасности требует новых подходов и эффективного противодействия преступности.

Ключевые слова: квалификация экстремистских преступлений; противодействие; нейтрализация; информационные технологии; блокировка сайта.

UDC 343

THE ROLE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE INVESTIGATION OF CRIMES OF EXTREMISM

Malaev Azret Khusenovich,

Lecturer, Department of Organization of Law Enforcement, North Caucasian Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_1978@mail.ru

The article considers the factors of the spread of extremism and propaganda of its ideas in the global information space. It has been established that the emissaries of extremism are increasingly resorting to non-contact methods of interaction, since the capabilities of the network allow them to remain in the shadows, and the latent nature of these crimes is an incentive to increase them. Counteraction to this phenomenon is carried out by blocking sites containing extremist content. This measure is not sufficient, so ensuring security requires new approaches and effective counteraction to crime.

Key words: qualification of extremist crimes; opposition; neutralization; Information Technology; site blocking.

Сегодня мир находится на пороге глобальных изменений, мы являемся свидетелями метаморфоз, которые носят негативный характер, в том числе и в Российской Федерации. Отягчающим обстоятельством выступает также сложившаяся вокруг России внешнеполитическая обстановка, конфликт с государствами-членами ЕС, экономический и финансовый кризис, коррупция в ор-

ганах власти, участие в военных действиях, спровоцировавших рост преступлений экстремистского характера.

Сегодня экстремизм приобрел мировой масштаб и смело шагает по планете. Ряды адептов экстремистской идеологии постоянно пополняются новыми членами и, по сути, общество не защищено от ее опасных последствий, результатом чего являются мно-

жественные террористические акты. Целью осуществления экстремистских действий выступает насильственный захват власти, ее принудительно-деспотичное удержание, незаконное изменение конституционного строя государства, а значит, насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация незаконных вооруженных формирований или участие в них.

Ключевым фактором, обуславливающим распространение экстремизма, эксперты называют расслоение общества по политическим, экономическим, религиозным, националистическим и иным взглядам, в результате чего возникают конфликты (в последнее время все чаще), перерастающие в вооруженные столкновения.

Анализ действующего законодательства приводит нас к пониманию того, что до сих пор остаются проблемы с квалификацией экстремистских преступлений, способами и средствами их выявления, а также борьбы с ними. Правоохранители, со своей стороны делая все возможное, используют весь арсенал правовых средств для борьбы с данным явлением. Однако налицо недостаточность имеющихся правовых механизмов.

Ситуация осложняется тем, что, используя возможности современных технологий, экстремисты получили в свои руки еще один инструмент вовлечения в свою деятельность неофитов. Эмиссары экстремизма все чаще прибегают к бесконтактным способам взаимодействия, поскольку возможности сети позволяют оставаться им в тени и скрыть факт своего пребывания в инфополе. А латентный характер данных преступлений является стимулом к их увеличению [6–8; 10].

Все изложенное ярко свидетельствует о том, что обеспечение общественной безопасности требует объединения усилий государственных органов в сфере противодействия экстремизму.

Правоохранители отмечают, что развитие интернет-технологий во многом усложнило борьбу с экстремистскими преступлениями. Экстремизм, совершаемый в киберпространстве, намного шире, чем обозначение места или способа совершения противоправных действий. Его основу составляет отрицание общепринятых правовых ценностей, в том числе интеллектуальной собственности, наличия информации ограниченного досту-

па, в частности коммерческой, служебной, государственной тайны и т.п.

Со своей стороны, считаем, что сегодня назрела настоятельная необходимость в принятии национальной стратегии противодействия экстремистским проявлениям в глобальном информационном пространстве, допускающей использование военных средств для нейтрализации информационных угроз. Вместе с тем следует поручить специалистам создание нового поколения кибернетического оружия, действие которого позволит вывести из строя даже самые защищенные компьютерные системы экстремистских организаций и группировок.

Государства, столкнувшись с экспансией экстремизма, в числе приоритетных задач ставят обнаружение в режиме реального времени, классификацию и анализ контента социальных сетей, на предмет присутствия в нем сведений, представляющих опасность для общества. Подобные программы призваны выявлять факты целенаправленного распространения недружественной пропаганды, выследить источники ее генерации и противодействовать деструктивному влиянию при помощи контрсообщений [2; 4; 5].

Первым шагом к решению данной проблемы, используемым российскими правоохранителями, является блокировка сайтов с экстремистским контентом. Однако они же отмечают противоречивость при определении материалов, на предмет экстремистского содержания. При этом данный список имеет тенденцию к постоянному расширению. В результате запрещенный контент свободно «гуляет» в сети Интернет и без особого труда может быть найден любым пользователем и размещен в социальных сетях с целью его дальнейшего продвижения. Кроме того, процедура блокировки сайтов зачастую влечет за собой перебои (сбои) в функционировании различных цифровых платформ, что в некоторых случаях приводит к ущемлению прав граждан, что ставит под сомнение целесообразность некоторых блокировок. И в данном случае правоохранители отмечают, что блокировка может выступать лишь обеспечительной мерой, а не ограничительной. При этом лицо, являющееся владельцем сайта с экстремистским контентом, либо автором запрещенного материала, может все наполнение перенести в другое место, не

нарушив при этом закон, а лицо, являющее потребителем данного информационного ресурса, встретив заблокированный медиапродукт, чтобы получить к нему доступ, может использовать технические средства для обхода или взлома блокировки. На сегодняшний день такую возможность предоставляет использование VPN-технологии, которая получила широкое распространение.

Анализ приведенных мер, по нашему мнению, не говорит об их целесообразности, при этом они еще и экономически затратны, поскольку в деле борьбы с процессами, которые полностью искоренить невозможно, задействовано слишком большое число людей и средств. По своему опыту правоохранители знают, что кто ищет, тот всегда найдет, поэтому большой разницы нет, будут ли экстремистами применяться специальные технические средства или же они воспользуются другим сайтом, в то время как блокировка может задеть информацию, никоим образом не относящуюся к запрещенному контенту, либо нарушить работу различных электронных средств, связанных с сетью Интернет. Подобная ситуация сложилась во время блокировки мессенджера «Telegram», когда нарушилось нормальное функционирование свыше 1,5 млн. IP-адресов, произошел сбой в работе электронных карт «Visa» и даже определенные перебои в работе аэропорта «Шереметьево». Годом ранее Роскомнадзор в ходе блокировок и вовсе заблокировал сам себя [1; 2; 5; 8].

Все изложенное позволяет прийти к пониманию того, что всемирная паутина стала одной из авторитетных площадок для пропаганды деструктивных идеологий, идей и движений среди миллионов пользователей. Согласно статистике, две трети экстремистских преступлений совершаются в информационном пространстве. Свидетельствует об этом система распознавания вирусов компании Avast, которая ежегодно фиксирует более сотни тысяч заражений в 100 странах мира. Это говорит о том, что экстремизм носит трансграничный характер. Атака одних государств осуществляется с территории других.

Эксперты отмечают, что Россия является лидером по количеству кибератак, уступая лишь Китаю и США. При этом атаки становятся все более опасными, вирусы труднее обнаруживаемыми, персональные данные

постоянно похищаются с целью несанкционированного использования, также под угрозой безопасность стратегических и военных объектов, а также сил и средств обороны и безопасности. Все это не может не задевать жизненно важные интересы и качество жизни общества.

Таким образом, на основании всей имеющейся информации соответствующим государственным органам необходимо сделать взвешенные выводы и прийти к пониманию того, что без международного сотрудничества, без обмена информацией, без помощи в определении источника атаки противодействие данным явлениям осуществить невозможно.

Исходя из изложенного, можно предположить, что работа правоохранительных органов должна быть трансформирована адекватно новым условиям. Надо признать, что в ближайшей перспективе ожидается еще более сложная криминогенная обстановка, о чем свидетельствуют складывающиеся социально-экономические условия жизни. В структуре правоохранительных органов нужно иметь подразделения, которые могут противодействовать экстремистским преступлениям, совершаемым в сети Интернет. Ситуация осложняется тем, что значительная часть общественно опасных деяний, к коим и относится экстремизм, в глобальном информационном пространстве криминологически не изучены и, как следствие, не криминализованы. Сегодня такая потребность назрела [3; 10]. В этой связи возникает необходимость создания новых структур в правоохранительных органах, и в данном случае речь идет о том, чтобы иметь две полиции, одна из которых будет бороться, как и раньше с реальной преступностью, а другая, специально обученная к тому, – с виртуальной. Следует отойти от сегодняшних реалий правоохранительной деятельности, когда от тех, кто борется с простыми преступлениями, требуют умений и навыков выполнения высокотехнологичной работы [7; 9; 10].

Работу правоохранителей необходимо построить путем создания оптимальных условий для эффективного воздействия на состояние оперативной обстановки по противодействию преступлениям экстремистской направленности. К таким мерам относятся: тщательный анализ факторов, обусловив-

ших неблагоприятную криминогенную ситуацию; прогнозирование тенденции развития криминогенной обстановки с целью осуществления противодействия и принятия своевременных мер оперативного реагирования; оценка эффективности реализуемых мер противодействия киберпреступлениям экстремистского содержания.

В заключение отметим, что обеспечение безопасности киберпространства требует новых подходов и эффективного противодействия преступности, а для этого необходима реализация системных средств и мер, которые задействуют все необходимые приоритеты, в том числе правовые, организационные, управленческие, воспитательные.

Список литературы

1. Баранов В.В., Торопов Б.А. Технологии выявления преступлений экстремистской и террористической направленности, совершаемых с использованием сферы телекоммуникаций и компьютерной информации // Искусственный интеллект (большие данные) на службе полиции: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. / Академия управления МВД России. 2020. С. 12–26.
2. Газимуллин И.Ю. Деятельность оперативных подразделений органов внутренних дел по выявлению преступлений экстремистской направленности // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2016. № 4 (74). С. 63–67.
3. Герасименко Н.И. Особенности использования сети Интернет в расследовании преступлений экстремистской направленности // Пенитенциарная наука. 2020. Т. 14. № 3 (51). С. 388–393.
4. Дамаскин О.В. Актуальные криминологические аспекты противодействия преступности в современном цифровом обществе: проблемы и перспективы // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2021. Т. 16. № 1. С. 70–93.
5. Доля А.С., Семенцова И.А. Актуальные криминологические аспекты противодействия организованной преступности в условиях цифровизации // Роль науки и высоких технологий в обеспечении социально-экономического развития государства: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. Белгород, 2021. С. 43–46.
6. Иншакова А.О. Экстремизм как угроза национальной безопасности: вчера, сегодня, завтра // Правовая парадигма. 2020. Т. 19. № 2. С. 6–12.
7. Пискунова Е.В. Информационная преступность: уголовно-правовые и криминалистические аспекты // Государство и право в новой информационной реальности: сб. науч. тр. Серия: Правоведение / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. правоведения; Рос. гос. ун-т правосудия. Каф. информационного права, информатики и математики; отв. ред. Е.В. Алферова, Д.А. Ловцов. М., 2018. С. 248–266.
8. Сотсков Ф.Н., Романова В.И., Рожков О.С. Криминологические проблемы киберпространства // Вестник Академии управления и производства. 2021. № 2-3. С. 84–89.
9. Тамбиев С.А. Экстремизм: криминологические аспекты противодействия // Образование и право. 2021. № 6. С. 341–346.
10. Христинина Е.В. К вопросу об уголовно-правовом противодействии киберпреступности // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 4 (45). С. 150–154.

References

1. Baranov V.V., Toropov B.A. Technologies for detecting crimes of extremist and terrorist orientation committed using the sphere of telecommunications and computer information. *Artificial intelligence (big data) in the police service: collection of International scientific and practical conf.* / Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. pp. 12-26.
2. Gazimullin I.Yu. Activity of operational units of internal affairs bodies to identify extremist crimes. *Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2016. No. 4 (74). pp. 63-67.
3. Gerasimenko N.I. Features of the use of the Internet in the investigation of extremist crimes. *Penitentiary science*. 2020. Vol. 14. No. 3 (51). pp. 388-393.
4. Damaskin O.V. Actual criminological aspects of crime prevention in modern digital society: problems and prospects. *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. 2021. Vol. 16. No. 1. pp. 70-93.
5. Dolya A.S., Sementsova I.A. Actual criminological aspects of countering organized crime in the conditions of digitalization. *The role of science and high technologies in ensuring the socio-economic development of the state: collection of scientific tr. based on the materials of the International Scientific and Practical Conference*. Belgorod, 2021. pp. 43-46.
6. Inshakova A.O. Extremism as a threat to national security: yesterday, today, tomorrow. *Legal paradigm*. 2020. Vol. 19. No. 2. pp. 6-12.
7. Piskunova E.V. Information crime: criminal law and criminalistic aspects. State and law in the new information reality: collection of scientific tr. Series: Jurisprudence / RAS. INION. *The Center of social. scientific.-inform. Research Department of Jurisprudence; Russian State University of Justice. Department of Information Law, Informatics and Mathematics; ed. by E.V. Alferova, D.A. Lovtsov*. M., 2018. pp. 248-266.

-
8. Sotskov F.N., Romanova V.I., Rozhkov O.S. Criminological problems of cyberspace. *Bulletin of the Academy of Management and Production*. 2021. No. 2-3. pp. 84-89.
 9. Tambiev S.A. Extremism: criminological aspects of counteraction. *Education and law*. 2021. No. 6. pp. 341-346.
 10. Khristinina E.V. On the issue of criminal law counteraction to cybercrime. *Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021. No. 4 (45). pp. 150-154.
-

УДК 343

ФАКТОРЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ИДЕОЛОГИЙ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: ПУТИ ОБНАРУЖЕНИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Гедгафов Мурат Мухамедович,

старший преподаватель кафедры огневой подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_1978@mail.ru

В статье рассмотрены вопросы распространения экстремистских идеологий в местах лишения свободы и меры противодействия данным явлениям. Сделан вывод о том, что одним из главных факторов борьбы с распространением экстремистских идеологий в тюремной среде является разработка новой методики подготовки сотрудников исправительных учреждений, которая будет включать в себя специальную подготовку, направленную на выполнение из профессиональных задач.

К л ю ч е в ы е с л о в а : экстремизм; осужденные; места лишения свободы; вербовочная деятельность; деструктивное влияние; борьба; противодействие.

UDC 343

FACTORS OF THE DISTRIBUTION OF EXTREMIIST IDEOS IN PLACES OF DETENTION: WAYS OF DETECTION AND COUNTERACTION

Gedgafov Murat Mukhamedovich,

Senior Lecturer, Department of Fire Training, North Caucasian Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_1978@mail.ru

The article deals with the spread of extremist ideologies in places of deprivation of liberty and measures to counter these phenomena. It is concluded that one of the main factors in combating the spread of extremist ideology in the prison environment is the development of a new methodology for training correctional officers, which will include special training aimed at performing professional tasks.

К e y w o r d s : extremism; convicts; places of deprivation of liberty; recruitment activities; destructive influence; struggle; opposition.

Противодействие экстремистской идеологии в современном мире является важнейшей задачей практически всех государств. Но большей частью решение данной проблемы падает на плечи мировых держав. На борьбу с экстремизмом и одним из его радикальных проявлений – терроризмом – ежегодно выделяются огромные денежные средства и задействуется большое количество специалистов из различных сфер наук и силовых структур. Разрабатываются новые методики противодействия, отслеживания и борьбы с проявлением экстремизма и его эмисса-

рами. Все эти действия, конечно же, имеют определенные положительные результаты, так как на сегодняшний день значительно сократилось количество экстремистских организаций, а равно и совершаемых ими террористических актов. Однако о победе над экстремизмом и терроризмом говорить еще рано. Достигнутый успех требует закрепления.

Для отслеживания, поимки и привлечения к ответственности экстремистов задействуются силы ФСБ, полиции и киберполиции. Однако даже привлечение к уголовной от-

ветственности не гарантирует, что осужденный по статьям уголовного закона об экстремизме и терроризме одумается и встанет на путь исправления.

Так, экстремисты, попав в места лишения свободы, ведут отшельнический образ жизни, стараясь не вступать в контакт с другими осужденными. Основная причина этого заключается в том, что среди заключенного контингента большая часть людей относится враждебно к осужденным за определенные статьи уголовного закона, такие как терроризм, изнасилование, педофилия. Опасаясь за свою жизнь и здоровье, террористы предпочитают молчать и не выстраивать отношения с другими заключенными. Однако среди них есть и те, кто не сразу отходит от декларируемой деструктивной идеологии и все то время отбывания тюремного срока продолжают распространять свои взгляды среди остальных заключенных. Они стараются стать публичными личностями, чтобы иметь возможность распространять свою идеологию и вербовать новых членов из числа осужденных в экстремистские организации. Распространенным приемом вовлечения заключенных в экстремистские идеологии является культивирование в них враждебного отношения к правящей власти, которой в вину вменяются все негативные процессы, происходящие в обществе, а также злоключения, произошедшие с ними, в том числе то, что они находятся в местах лишения свободы. Агитаторы уверенно транслируют свои планы разрушить существующую правящую верхушку, что находит положительный отклик в сознании остальной части заключенных, которые начинают строить доверительные отношения с экстремистами и становятся активными продвиженцами декларируемой идеологии [3; 8].

Борьба с распространением экстремистской идеологией в местах лишения свободы осложняется тем, что большая часть отбывающих наказание недолюбливает как администрацию учреждения, так и в целом всех представителей органов государственной власти. Однако, чтобы бороться с распространением идеологии экстремизма и терроризма, необходимо непосредственно воздействовать на ее эмиссаров в плане их перевоспитания и ресоциализации.

Целью исправительных учреждений явля-

ется оказание психологической помощи преступникам и правильное их перевоспитание чтобы, отбыв свой срок и попав на свободу, они больше не совершали преступлений и не попадали в места лишения свободы повторно. Для обеспечения этого необходимо чтобы в процессе отбывания срока с каждым заключенным проводилась воспитательная работа, направленная на прививание им правильных ценностей и целей в жизни. В случае с экстремистами такая работа должна носить индивидуальную направленность. Это связано с тем, что у каждого из них были различные причины присоединиться к экстремистским группировкам, разная степень вовлеченности, разный уровень образования, отношения в семье, разные ценности. Каждый из них имеет свои отличительные особенности, поэтому применение методики группового занятия вряд ли приведет к улучшению ситуации [2; 5; 9; 10].

Достижению успеха в работе с экстремистами способствует привлечение к их исправлению высококвалифицированных опытных психологов, которые, обусловив причины приверженности к деструктивным идеологиям, помогут встать на путь законопослушания. Учитывая, что во время вербовки в экстремистские группировки агитаторами используются различные психологические приемы воздействия на сознание человека, а в некоторых случаях психотропные препараты, подавляющие сознание, следует понимать, что основной целью в данном случае является то, чтобы добиться бездумного выполнения приказов главарей экстремистско-террористических ячеек. Задача психолога состоит в том, чтобы донести до заключенных, что убийства ни в чем не повинных людей и подготовка терактов не является истинной целью религии. Эти деяния совершаются кучкой фанатиков, которые искажают истинные ценности и цели религии, их желание устремлены на достижение негативных резонансных последствий.

Еще одним направлением работы психолога выступает формирование у экстремиста цели и мотивации отречься от своей идеологии и стать частью общества, которое живет, чтобы развиваться и становиться лучше. Без должной мотивации даже обычному человеку тяжело достичь каких-то результатов в любой сфере, должно быть что-то, что

помогало бы, несмотря на сложности и неудачи, продолжать идти к цели. А экстремистам этот шаг дается еще сложнее, так как на протяжении долгого времени над ними довлели руководители ячеек, опытные психологи и вербовщики, которым они просто по разным причинам, указанным выше, не могли оказать сопротивление. Они нуждаются в устойчивой мотивации, чтобы исправляться. В качестве мотивации может служить что угодно, право на условно-досрочное освобождение, право вернуться домой к своей семье, получение образования или работы и т.д. Работа с экстремистами во многом схожа с работой с детьми, так как зачастую они являются уроженцами маленьких населенных пунктов, в которых молодому человеку тяжело развиваться и найти работу, и они остаются инфантильными даже в довольно взрослом возрасте.

Тюремная администрация также со своей стороны всячески старается мотивировать экстремистов к работе над собой, получить образование, приобрести навыки, благодаря которым можно зарабатывать на жизнь после возвращения на свободу. Однако такая работа в исправительных учреждениях очень редко находит отклик у осужденных и во многих случаях администрация отказывается от подобных благих намерений и просто начинает уповать на то, что заключенные сами осознают свои ошибки, сами их исправят, сами перевоспитаются. Стратегия в корне неправильная и нежизнеспособная, поскольку в самом названии этих учреждений содержится слово «исправительное», что подразумевает определенные усилия в этом направлении. Если бы все отбывающие срок люди обладали достаточным знанием и интеллектом чтобы самостоятельно исправиться, то очень большая часть из них не встала бы на преступный путь. Поэтому тюремной администрации и специалистам, невзирая на оказываемое сопротивление, необходимо осуществлять помощь в осознании ошибок заключенными и наставлять их на путь исправления, несовершения повторных преступлений.

Нельзя не отметить и тот факт, что рост числа осужденных лиц за участие в незаконных вооруженных формированиях и международных террористических организациях привел к появлению в исправительных уч-

реждениях нового вида осужденных – членов так называемых джамаатов. Среди них немало лиц, получивших боевой опыт в Афганистане, Ираке, Сирии, на Северном Кавказе и Таджикистане. По понятным причинам исправить такого воина и заставить его отказаться от избранных им идеалов весьма сложно, если не сказать, что вообще невозможно [1; 2; 4; 5].

Безусловно, такая ситуация в местах лишения свободы затрудняет работу, направленную на борьбу с радикализмом, ведущим к насильственному экстремизму, создает новые реальные проблемы, которые носят многогранный характер.

Для борьбы с указанными явлениями в законодательство РФ были внесены изменения (в Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 569-ФЗ), позволяющие осужденным за указанные виды преступлений отбывать часть наказания в тюрьмах, что, в свою очередь, дает возможность содержать указанных лиц в камерах небольшими группами и исключить вербовку новых членов для экстремистских и террористических организаций [7]. Подобный подход оправдан тем, что идеология экстремизма рождается и вызревает в ходе длительных социальных и личностных процессов. Немаловажное значение для борьбы с радикализацией в местах лишения свободы имеет изучение типичных особенностей и причин приобщения личности к экстремистской идеологии. Во многих научных исследованиях причинами радикализации в местах лишения свободы указываются такие условия, как перенаселенность и наличие харизматичного лидера. Для недопущения влияния террористов на остальных заключенных был издан приказ Минюста России от 2 ноября 2018 г. № 229 «О внесении изменений в Инструкцию по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденную приказом Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72», согласно которому они подлежат обязательной постановке на учет, с ними проводится тщательная индивидуально-воспитательная работа в форме бесед, тренингов, всесторонне изучаются их личности [6]. Предположительно в отношении таких лиц для пресечения распространения радикализма, экстремизма и терроризма большую роль играет и тоталь-

ный оперативный контроль, который может не только эффективно противодействовать распространению экстремистской идеологии в местах лишения свободы, но и способствовать выявлению и предупреждению готовящихся или уже спланированных террористических актов.

Со своей стороны хотим отметить, что одним из существенных факторов борьбы с распространением экстремистской идеологией в тюремной среде является разработка новой методики подготовки сотрудников исправительных учреждений, которая будет

включать в себя специальную подготовку, направленную на выполнение их профессиональных задач. Считаем необходимым осуществлять еще более четкий подбор персонала, допускаемого для работы с экстремистами, путем комплектования их из числа наиболее опытных и высококвалифицированных специалистов. Также важную роль следует отвести рассмотрению вопросов изоляции экстремистов от основной массы заключенных, поскольку это позволит исключить возможность оказания деструктивного влияния.

Список литературы

1. Агапов П.В., Сотченко С.Д. Противодействие распространению экстремистской идеологии в учреждениях уголовно-исполнительной системы // *Законность*. 2016. № 8. С. 45–51.
2. Аверинская С.А., Перевалова Т.Ф., Загайнов В.В. О противодействии экстремистской деятельности в исправительных учреждениях ФСИН России в отношении лиц, отбывающих уголовное наказание, связанное с лишением свободы // *Закон и право*. 2020. № 6. С. 87–90.
3. Бровкина А.А. Предупреждение радикализации лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы // *Эпомен*. 2021. № 59. С. 171–182.
4. Галахов С.С. Некоторые проблемы противодействия преступлениям террористического характера и общие сведения о состоянии, динамике и структуре лиц, отбывающих наказание за их совершение // *Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. / сост. В. А. Тарасов. Пермь: Пермский институт ФСИН России, 2017. С. 7–13.*
5. Казанцев С.А. Экстремизм. Методы информационного противодействия распространению экстремизма. Выявление лиц, содержащихся в учреждениях УИС, склонных к совершению преступлений экстремистской и террористической направленности // *Петербургские пенитенциарные конференции: материалы конф.: в 4 т. СПб., 2021. С. 143–159.*
6. О внесении изменений в инструкцию по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно - исполнительной системы, утвержденную приказом Минюста России от 20.05.2013 № 72: Приказ Минюста РФ от 02.11.2018 № 229. URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/40964> (дата обращения: 29.07.2022).
7. О внесении изменений в статьи 58 и 72 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 27.12.2018 № 569-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314699/ (дата обращения: 29.07.2022).
8. Рудич В.В., Жилко И.А. Противодействие распространению экстремистской и террористической идеологии в местах лишения свободы // *Уголовно-исполнительное право*. 2021. Т. 16. № 4. С. 455–460.
9. Серебренникова А.В., Лебедев М.В. Особенности исполнения наказания в отношении лиц, совершивших преступления террористической направленности // *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление*. 2020. № 3. С. 26–29.
10. Фомин И.С., Тихомиров А.И. К вопросу об информационно-пропагандистских мероприятиях в сфере противодействия идеологии экстремизма и терроризма в учреждениях УИС РФ // *Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Томск, 2020. С. 205–211.*

References

1. Agapov P.V., Sotchenko S.D. Countering the spread of extremist ideology in institutions of the penal system. *Legality*. 2016. No. 8. pp. 45-51.
2. Averinskaya S.A., Perevalova T.F., Zagainov V.V. On countering extremist activity in correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia in relation to persons serving a criminal sentence related to deprivation of liberty. *Law and Law*. 2020. No. 6. pp. 87-90.
3. Brovkina A.A. Prevention of radicalization of persons serving a sentence of imprisonment. *Epomen*. 2021. No. 59. pp. 171-182.
4. Galakhov S.S. Some problems of countering terrorist crimes and general information about the state, dynamics and structure of persons serving sentences for their commission. *Penitentiary system and society: experience of interaction: collection of materials of the IV International Scientific and Practical Conference / comp. V. A. Tarasov. Perm: Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2017. pp. 7-13.*

5. Kazantsev S.A. Extremism. Methods of informational counteraction to the spread of extremism. *Identification of persons held in penal institutions who are prone to commit crimes of extremist and terrorist orientation. St. Petersburg Penitentiary conferences: materials of the conference: in 4 volumes of St. Petersburg*, 2021. pp. 143-159.

6. *On amendments to the instruction on the prevention of offenses among persons held in institutions of the penal enforcement system, approved by Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation No. 72 dated 20.05.2013: Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation No. 229 dated 02.11.2018*. URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/40964> (date of appeal: 29.07.2022).

7. *On amendments to Articles 58 and 72 of the Criminal Code Of the Russian Federation: Federal Law No. 569-FZ of 27.12.2018*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314699/ (accessed: 07/29/2022).

8. Rudich V.V., Zhilko I.A. Countering the spread of extremist and terrorist ideology in places of deprivation of liberty. *Penal enforcement law*. 2021. Vol. 16. No. 4. pp. 455-460.

9. Serebrennikova A.V., Lebedev M.V. Features of execution of punishment against persons who have committed crimes of a terrorist orientation. *Penal enforcement system: law, economics, management*. 2020. No. 3. pp. 26-29.

10. Fomin I.S., Tikhomirov A.I. On the issue of information and propaganda measures in the field of countering the ideology of extremism and terrorism in the institutions of the Criminal Justice System of the Russian Federation. *Penal system: pedagogy, psychology and law: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference*. Tomsk, 2020. pp. 205-211.

DOI 10.47576/2712-7516_2022_9_1_59

УДК 343

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ КРИТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ОТ КИБЕРТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АТАК

Мухтаров Далгат Джамалудинович,

старший преподаватель кафедры огневой подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: muxtar@mail.ru

В статье рассмотрены факторы, обуславливающие необходимость обеспечения безопасности российской критической информационной инфраструктуры от разрушительного воздействия кибертеррористических атак. Установлено, что развитие информационно-коммуникационных технологий явилось главным источником возникновения кибертеррористических угроз. Сделан вывод о том, что для устойчивого развития Российской Федерации и обеспечения ее национальной безопасности необходима надежная, защищенная и безопасная критическая информационная инфраструктура, а также усовершенствованная нормативно-правовая база.

Ключевые слова: критическая информационная инфраструктура; кибертеррористическая угроза; атака; кибербезопасность; защита.

UDC 343

SAFETY ISSUES CRITICAL INFORMATION INFRASTRUCTURE FROM CYBERTERRORISM ATTACKS

Mukhtarov Dalgat Jamaludinovich,

Senior Lecturer, Department of Fire Training, North Caucasian Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: muxtar@mail.ru

The article considers the factors that determine the need to ensure the security of the Russian critical information infrastructure from the destructive impact of cyberterrorist attacks. It has been established that the development of information and communication technologies has been the main source of cyberterrorist threats. It is concluded that for the sustainable development of the Russian Federation and ensuring its national security, a reliable, secure and secure critical information infrastructure is needed, as well as an improved regulatory framework.

Key words: critical information infrastructure; cyber terrorist threat; attack; cybersecurity; protection.

Поиск решений и методов, которые позволят получить инструмент воздействия на удаленную систему в подрывных целях, носит название «кибератака». Анализируя события, которые имели место за последние несколько лет в киберпространстве, можно сделать вывод о наличии реальной угрозы для российской критической информационной инфраструктуры (КИИ). Подобного рода прецеденты случались уже не раз, поэтому необходимость доработки нормативно-правовой базы в сфере кибербезопасности

и адаптации к современным требованиям цифровизации общества еще более актуализировалась и уже ни у кого не вызывает сомнений.

Сегодня мир находится на пороге четвертой промышленной революции и развитие информационных технологий обусловило их стремительное проникновение во все сферы человеческой жизнедеятельности, органы государственной власти и управления. Современные гаджеты, смартфоны и персональные компьютеры предназначены для

хранения личных данных, конфиденциальной информации, денежных средств. Однако при неоспоримых плюсах следует обратить внимание и на ряд негативных последствий их использования и применения, которые с каждым днем только увеличиваются. В данной статье пойдет речь как раз об одном из таких негативных аспектов – росте кибертеррористических угроз в адрес КИИ.

Кибератака является еще не до конца изученным явлением, соответственно, не до конца удалось сформировать и методику борьбы с ней. К кибертеррористическим преступлениям (атакам) относятся преступления, совершенные путем использования персонального компьютера для создания вирусных программ, целью применения которых является совершение компьютерных атак на объекты жизнедеятельности людей, кража личной информации и денежных средств физических и юридических лиц [1; 6; 8].

Таким образом, можно заключить, что развитие информационно-коммуникационных технологий является главным источником возникновения кибертеррористических угроз. Отметим, что наиболее масштабная деятельность киберпреступников пришлась на середину 2000-х годов, когда глобальное информационное пространство получило повсеместное развитие, и никто тогда даже не предсказал бы, к каким масштабным и резонансным событиям она может привести. Рассмотрим одну из таких ситуаций.

В мае 2017 года преступниками была осуществлена кибератака компьютерных систем отдельных пользователей и значительного числа коммерческих и государственных структур по всему миру путем распространения компьютерного вируса WannaCry. Причиной такого его масштабного распространения стала уязвимость старых версий операционной системы Windows, куда вирус беспрепятственно проложил себе путь при помощи ссылок, содержащихся в электронных сообщениях массовой рассылки. Это позволило получить ему контроль над системой. WannaCry зашифровал компьютерные файлы, после чего на экране компьютера появилось сообщение о возможности их расшифровки путем внесения выкупа на кошелек Bitcoin в размере 300 долл. Через три дня сумма удвоилась, а через семь дней

файлы были удалены безвозвратно. По данным киберэкспертов, в результате такой кибератаки наибольший урон понесла Россия, поскольку была нарушена работа компьютерных систем МВД, МЧС, РЖД, Сбербанка, оператора сотовой связи «Мегафон».

Стоит ли удивляться, что в последующие годы в российском сегменте указанные ситуации получили широкое распространение, атаки стали все более изощренными, запущенные вирусные программы не подлежали блокированию и безвозвратно уничтожали информацию в компьютерных системах. А латентность указанных преступлений способствовала их росту и развитию. Последствиями такого уровня преступности стала утрата безопасности стратегических и военных объектов. Ситуацию усугубило то обстоятельство, что учредители мирового процесса цифровизации надгосударственного уровня начали осуществлять свою деятельность вне правового поля, превратив этот процесс в конкурентную гонку [3; 4; 10].

В целом следует понимать, что все процессы, которые подчиняются электронным командам, рискуют попасть под атаку вирусного кода. Жизни людей, судьбы госкорпораций и коммерческих компаний сегодня стали зависеть от электронных машин, малейший сбой в работе которых таит в себе необратимый процесс. Кибертеррористические атаки держат под прицелом стратегически важные государственные объекты, вывод из строя которых по последствиям сопоставимы с крупными террористическими актами. Российская Федерация столкнулась с необходимостью выработки решений и комплекса противодействующих мер, закрепленных на законодательном уровне, поскольку динамика и серьезность угроз, исходящих от глобального цифрового пространства, не знают границ.

Отягчающим обстоятельством в данном случае выступает ситуация, складывающаяся на мировой политической арене, которая на сегодняшний день препятствует выработке совместных мер, межнациональному и межгосударственному сотрудничеству в вопросах установления единого правового поля на международном уровне по противодействию киберрискам в мировых масштабах.

Одним из направлений информационной

безопасности, получившим активное развитие в последние годы в Российской Федерации, явилось обеспечение безопасности КИИ. Объектами КИИ являются информационные системы и телекоммуникационные сети, обеспечивающие работу ключевых сфер жизнедеятельности государства и общества, в том числе здравоохранения, промышленности, транспорта, связи, энергетики, финансового сектора и городского хозяйства. Субъектами КИИ выступают владельцы объектов КИИ – государственные учреждения и органы, юридические лица и индивидуальные предприниматели. Нарушение работы данных объектов может привести к необратимым последствиям.

Кибертеррористическая атака на КИИ совершается с целью оказания вредоносного воздействия на ее объекты с целью нарушения или остановки их деятельности. Сегодня во всем мире участились случаи преднамеренного взлома КИИ с целью воровства, шпионажа, запугивания, разрушения и т.д. Также это делается для обострения международных конфликтов вплоть до вооруженного противостояния.

Кибертеррористическая атака угрожает национальной безопасности уничтожением физической системы государства, передачей контроля над этими системами третьей стороне, угрозой конфиденциальности персональных данных.

Основную угрозу на объектах КИИ представляет преднамеренное неправомерное действие, которое может проявляться:

- в недостаточной защите специальных внешних входов в сеть;
- атаках корпоративных сетей;
- эксплуатации уязвимости системного программного обеспечения;
- диверсии внутренних и внешних нарушителей;
- запуске вредоносного программного обеспечения через съемные носители и внешние устройства;
- несанкционированном доступе к ресурсам [2; 5].

Таким образом, работу системы безопасности необходимо построить так, чтобы избежать катастрофических последствий хакерских атак, посягающих на системы жизнеобеспечения людей, энергосистемы, железные дороги, критическую информацион-

ную структуру и т.п. И задача эта не может быть адекватно решена усилиями одного ведомства. Это значит, что сил правоохранительных структур для осуществления противодействия кибертеррористическим атакам недостаточно. Все основные решения должны приниматься на межведомственном уровне с привлечением специалистов в области высоких технологий. Необходима консолидация с банковским сектором, спецслужбами и профильными частными структурами, чтобы продумать и реализовать мероприятия по созданию единого банка сведений, куда будут передаваться все признаки кибератак. Это позволит сформировать общую картину, выявить общего противника и значительно упростит его преследование для применения к нему правовых мер. Гарантом жизнеспособности данных мер должна стать выстроенная на принципе надежности общая система, основанная на прогнозировании ситуации и учете потенциальных рисков для общества и государства.

Глобальное информационное пространство сегодня превратилось в площадку жесткого политического соперничества, что еще более актуализирует задачу выработки новых подходов в борьбе с кибертерроризмом и обеспечении кибербезопасности. Атаки на российские КИИ ставят под угрозу национальные интересы, и по масштабам своих последствий они могут сравниться с оружием массового уничтожения [8; 9]. В указанных реалиях совершенно очевидно, что одной из ключевых задач, направленных на защиту национальных интересов, является обеспечение устойчивого и бесперебойного функционирования КИИ. Согласно закону «О безопасности критической информационной инфраструктуры РФ» за организациями закрепляется обязанность по обеспечению комплексной защиты КИИ в ближайшие несколько лет и накладывается уголовная ответственность за нарушение правил эксплуатации объектов КИИ [1]. Вместе с тем утвердительно можно говорить о необходимости создания государственной системы обнаружения, предупреждения и устранения последствий кибератак на КИИ страны и приведения в соответствие с новыми требованиями информационных систем ключевых государственных органов, учреждений и юридических лиц.

В заключение отметим, что внедрение новых технологий – процесс объективный, но до конца остается неясно, кем и как будут использоваться их результаты. Поэтому устойчивому развитию Российской Федерации и

обеспечению ее национальной безопасности способствует надежная, защищенная КИИ и усовершенствованная нормативно-правовая база.

Список литературы

1. Бегишев И.Р. Безопасность критической информационной инфраструктуры Российской Федерации // *Безопасность бизнеса*. 2019. № 1. С. 27–32.
2. Глухов А.П., Хмелевская Н.В., Ситнов В.В. Безопасность критической информационной инфраструктуры // *Железнодорожный транспорт*. 2022. № 2. С. 23–25.
3. Данилин Е.В., Ключев В.Е., Теленга А.П., Черникова А.С. Информационная безопасность критической информационной инфраструктуры организаций Российской Федерации // *Информационная безопасность – актуальная проблема современности. Совершенствование образовательных технологий подготовки специалистов в области информационной безопасности*. 2019. Т. 1. № 1 (10). С. 33–38.
4. Калашников А.О., Аникина Е.В., Остапенко Г.А., Борисов В.И. Влияние новых технологий на информационную безопасность критической информационной инфраструктуры // *Информация и безопасность*. 2019. Т. 22. № 2. С. 156–169.
5. Лось Л.В. Информационная безопасность в системе национальной безопасности Российской Федерации // *Вопросы российского и международного права*. 2019. Т. 9. № 3-1. С. 159–170.
6. Никоненко Н.Д., Татюк А.С. Безопасность критической информационной инфраструктуры Российской Федерации // *Финансово-экономическая безопасность Российской Федерации и ее регионов: сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф.* 2021. С. 74–77.
7. О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации: Федеральный закон от 26.07.2017 № 187-ФЗ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения 18.07.2022).
8. Середкин С.П. Безопасность критической информационной инфраструктуры (краткий обзор современных подходов) // *Информационные технологии и математическое моделирование в управлении сложными системами*. 2021. № 4 (12). С. 30–38.
9. Столяров В. Безопасность критической информационной инфраструктуры как она есть // *Системный администратор*. 2018. № 1-2 (182–183). С. 10–14.
10. Шабрина С.А. Обеспечение безопасности критической информационной инфраструктуры // *Мавлютовские чтения: ст. XIV Всерос. молодеж. науч. конф. Уфа, 2020*. С. 41.

References

1. Begishev I.R. Security of critical information infrastructure of the Russian Federation. *Business security*. 2019. No. 1. pp. 27-32.
2. Glukhov A.P., Khmelevskaya N.V., Sitnov V.V. Security of critical information infrastructure. *Rail transport*. 2022. No. 2. pp. 23-25.
3. Danilin E.V., Klyuev V.E., Telenga A.P., Chernikova A.S. Information security of critical information infrastructure of organizations of the Russian Federation. Information security – an actual problem of modernity. *Improvement of educational technologies for training specialists in the field of information security*. 2019. Vol. 1. No. 1 (10). pp. 33-38.
4. Kalashnikov A.O., Anikina E.V., Ostapenko G.A., Borisov V.I. Influence of new technologies on information security of critical information infrastructure. *Information and security*. 2019. Vol. 22. No. 2. pp. 156-169.
5. Los L.V. Information security in the national security system of the Russian Federation. *Issues of Russian and international law*. 2019. Vol. 9. No. 3-1. pp. 159-170.
6. Nikonenko N.D., Tatyuk A.S. Security of the critical information infrastructure of the Russian Federation. *Financial and economic security of the Russian Federation and its regions: collection of materials of the VI International Scientific and Practical Conference 2021*. pp. 74-77.
7. On the Security of the Critical Information Infrastructure of the Russian Federation: Federal Law No. 187-FZ of 26.07.2017: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (accessed 18.07.2022).
8. Seredkin S.P. Security of critical information infrastructure (a brief overview of modern approaches). *Information technologies and mathematical modeling in the management of complex systems*. 2021. No. 4 (12). pp. 30-38.
9. Stolyarov V. Security of critical information infrastructure as it is. *System Administrator*. 2018. No. 1-2 (182-183). pp. 10-14.
10. Shabrina S.A. Ensuring the security of critical information infrastructure. *Mavlyutovskie readings: V. XIV Vseros. youth. Scientific conference Ufa, 2020*. p. 41.

DOI 10.47576/2712-7516_2022_9_1_63

УДК 343

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Тамбиев Сергей Арсенович,

преподаватель кафедры специально-технической подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_1978@mail.ru

В статье рассмотрены возможности применения современных технологий криминальными силами. Сегодня отмечается небывалый рост использования результатов технологического прогресса транснациональной преступностью, в том числе и в инфокоммуникационной сфере. Установлено, что российский сегмент преступности также тяготеет к использованию новых технологий, атаки с каждым разом носят более изощренный характер, распространяемые вирусные программы невозможно отразить и заблокировать. Латентность указанных преступлений только лишь обуславливает еще больший их рост.

Ключевые слова: цифровое пространство; инновационные технологии; промышленная революция; транснациональная преступность; противодействие; кибератака.

UDC 343

CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF COUNTERING CRIME IN THE DIGITAL SPACE

Tambiev Sergey Arsenovich,

Lecturer, Department of Special-Technical Training, North Caucasian Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_1978@mail.ru

The article considers the possibilities of using modern technologies by criminal forces. Today, there is an unprecedented increase in the use of the results of technological progress by transnational crime, including in the infocommunication sphere. It has been established that the Russian segment of crime also gravitates towards the use of new technologies, attacks are more sophisticated each time, distributed virus programs cannot be repelled and blocked. The latency of these crimes only causes their even greater growth.

Key words: digital space; innovative technologies; industrial Revolution; transnational crime; opposition; cyber attack.

Вокруг России сегодня сложилась неоднозначная политическая и экономическая ситуация, которая спровоцировала необходимость ее переориентации на собственные силы, замещение импорта, укрепление экономики, системы управления, сил и средств обороны и безопасности. В числе причин, способствующих подобному положению дел, следует назвать развернувшуюся экспансию Соединенных Штатов в адрес Российского государства. Данная ситуация складывалась не одновременно. Предпосылкой данному явлению послужил распад СССР, который воодушевил правительство Штатов на окон-

чательную ликвидацию суверенитета нашей страны. Все это актуализировало необходимость осмысления криминалогических аспектов противодействия организованной преступности, которая в течение тридцати лет стала носить всеобъемлющий характер и на сегодняшний день трансформировалась в цифровое общество. Ситуация осложняется тем, что основу организованной преступности составляют мощные транснациональные компании, созданные на этнической и региональной основе, и многие из них к настоящему моменту формально легализовались, сохранив при этом свои связи, а также недо-

ступность для правоохранительных структур.

Так, анализируя обстоятельства, в которых развивает свою активность современный криминалитет, правоохранители отмечают, что одной из злободневных проблем противодействия преступности выступают ограниченные возможности действующего законодательства и правоприменительной практики, которые должны обеспечивать суверенитет государства, национальную оборону и безопасность. И в качестве основного направления модернизации предложена интеллектуальная научная деятельность, посредством которой реализуются новые открытия, новые технологии, конкурентоспособность отечественного производства. Понимая, что инновации успешно применяются и в преступной деятельности, где объектом противоправных посягательств выступают новые информационные технологии, виртуальные финансы, цифровая экономика, межличностные отношения, противодействие необходимо направить прежде всего на защиту национальной обороны и безопасности [1; 2; 9].

Человечество по сей день не обладает знаниями и навыками оптимально управлять своим будущим и для достижения своих целей продолжает применять насильственные методы, вплоть до вооруженных конфликтов. Глобальное технологическое и экономическое развитие, которого удалось достичь в настоящее время, нельзя назвать продуктом оптимального взаимодействия и стратегического планирования, а значит, сегодня мы имеем дело с отсутствием знаний о фактических перспективах и реальной судьбе человечества.

Таким образом, на пороге четвертой промышленной революции человечество столкнулось с глобальными информационными ресурсами, которыми управляют транснациональные надгосударственные компании, претендующие на мировое цифровое господство. В качестве концепции «Четвертой промышленной революции» руководителем Давосского всемирного экономического форума Клаусом Швабом (2016) было обозначено использование возможностей искусственного интеллекта, 3D-печать, большие данные и Интернет вещей, которые являются ключевыми элементами структуры цифро-

вой экономики. И действительно, к 2020 году все названные концепции получили свое развитие и успешно были апробированы, о чем Клаусом Швабом также в позитивном аспекте излагалось в его книге. Таким образом, современному миру представилась возможность говорить о Новой промышленной революции XXI века. Общество, государство и право также встали на новый трансформационный путь.

На сегодняшний день в качестве положительного «следа» Четвертой промышленной революции мы имеем рост производительности труда, который обуславливает увеличение свободного времени и повышение продолжительности жизни. Однако любому явлению, кроме положительных, свойственны и некоторые негативные тенденции, и в данном случае можно говорить об изменениях социально-экономических условий. В частности, цифровизация, роботизация, искусственный интеллект обусловили рост безработицы и социального неравенства, активизировались миграционные процессы, которые спровоцировали всплеск конфликтов – культурных, религиозных, цивилизационных, социальных. Не осталась в стороне и организованная преступность [3; 8; 9].

Развитие любых инновационных технологий можно рассмотреть с трех позиций: улучшение экономики, использование военными и специальными службами, обслуживание криминальных структур. Внедрение новых технологий – процесс объективный, но до конца остается неясным, кем и как будут использованы их результаты. Едва ли кого-то удивит, что транснациональная преступность в полной мере использует возможности искусственного интеллекта в сфере экономики, финансов и информации. Современные гаджеты оснащены программами, основанными на искусственном интеллекте. Все это может позитивно служить целям государства, спецслужб и правоохранительных органов, а может стать инструментом противоправного деяния в руках криминалитета.

Если вначале внедрения искусственного интеллекта его возможности были недооценены, и криминальные структуры, наркодилеры, торговцы оружием искали хакеров и специалистов по искусственному интеллекту, то с течением времени обнаружилось, что многие программы можно найти в свободном

доступе на просторах Интернета. Современный криминалитет имеет возможность брать к себе на работу простых специалистов, которые собирают доступные бесплатные или дешевые программы в сети, анализируют их и подстраивают их работу под себя.

Таким образом, в руках криминальных структур оказались результаты видеонаблюдения за людьми, принимающими решения, соответственно, не составляет особого труда процесс отождествления их личностей для создания в социальных сетях их психологических профилей. Также появилась возможность определения их слабых мест (семья, дети) с целью оказания давления и склонения к принятию решения в интересах криминальных структур.

Кроме того, в дальнейшем ожидается трансформация и криминализация под влиянием эгоистичной либеральной идеологии и воздействия средств массовой информации. Наибольшую угрозу в данном аспекте представляют криминализация и экстремизм молодежи, которая сегодня встала на путь утраты нравственно-правовой основы, ориентиров правосознания и поведения. Также следует отметить, что современная преступность в финансовой сфере бьет все рекорды, составляя конкуренцию доходам от наркобизнеса. Транснациональные преступные организации совершают хакерские атаки или манипуляции с виртуальной валютой и переводят на свои счета миллиарды долларов [4; 8; 10].

Указанные ситуации в российском сегменте получают очень быстрое развитие, атаки с каждым разом носят более изощренный характер, распространяемые вирусные программы невозможно отразить и заблокировать, поскольку их действие направлено на безвозвратное уничтожение информации в компьютерных системах, похищение персональных данных, счет которых ведется на десятки миллионов. А меж тем правоохранители всех стран все чаще сталкиваются с ситуациями, когда при помощи похищенных персональных данных осуществляется огромное число манипуляций в банковской системе. Следует ли удивляться тому, что латентность, присущая данным преступлениям, способствует их росту и развитию? Ответ, скорее всего, очевиден, раз за последние пять лет киберпреступность возросла

более чем в 12 раз. И если своевременно не локализовать подобные кибератаки, то последствиями такого уровня преступности могут стать паралич банков, утрата безопасности стратегических и военных объектов. При этом ситуацию усугубляет то, что учредители мирового процесса цифровизации надгосударственного уровня осуществляют свою деятельность вне правового поля, и сегодня данный процесс обернулся в конкурентную гонку. Вместе с тем не находит правового регулирования система криптовалюты и блокчейна [1; 5].

Таким образом, каждый элемент инновационного развития и технологии, взятые на вооружение криминальными структурами, превращаются в инструмент отмывания денег, которые без адекватных сил и средств невозможно отследить. А все это стало возможным, потому что криминальную сферу сегодня составляют профессионалы такого уровня, которым не составляет труда отмыть миллиарды долларов. Об этом факте также заявляют Международная организация по борьбе с отмыванием денег и Интерпол [2; 6; 7].

В заключение отметим, что достижения инновационных технологий могут разрушить общество изнутри, если не подчинить их моральным законам. Конфликт между идеологиями индивидуализма и коллективизма, между индивидуальным эгоизмом, алчностью, распущенностью, агрессией и коллективной организованностью, взаимопомощью и объединением в совместном преодолении трудностей на основе традиционной нравственности, уважения к старости и любви к детям подходит к решающему этапу в условиях провокаций, организуемых извне.

Представляется, что свои взвешенные выводы на основании всей имеющейся информации крайне необходимо сделать соответствующим органам государственной власти и управления. Актуализируются и нуждаются в расширении масштабов, содержания и результативности вопросы научного осмысления криминологического обеспечения противодействия преступности [2; 3; 5]. Принимая во внимание, что структуру организованной преступности составляют профессиональная преступность, коррупционный механизм, получение сверхдоходов, использование новых технологий и насилие, считаем целе-

сообразным осуществлять противодействие силами киберполиции и криминальной разведки [1; 5]. А на успех данного мероприятия будет влиять кадровое обеспечение указанных подразделений, сотрудники которых должны обучаться опережающими темпами.

Список литературы

1. Антонян Ю.М. Криминология будущего: междисциплинарные научные связи // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4 (30). С. 67–76.
2. Дамаскин О.В. Транснациональная организованная преступность в XXI веке: генезис и проблемы исследования // Военное право. 2019. № 2 (54). С. 240–248.
3. Дамаскин О.В. Транснациональная организованная преступность: проблемы международной и национальной безопасности: моногр. М.: Юрлитинформ, 2019. 344 с.
4. Дамаскин О.В. Актуальные криминологические аспекты противодействия преступности в современном цифровом обществе: проблемы и перспективы // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2021. Т. 16. № 1. С. 70–93.
5. Доля А.С., Семенцова И.А. Актуальные криминологические аспекты противодействия организованной преступности в условиях цифровизации // Роль науки и высоких технологий в обеспечении социально-экономического развития государства: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. Белгород, 2021. С. 43–46.
6. Кормазов А.В., Бозиева Ю.Г. Функционирование современной организованной преступности в условиях пандемии // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 2. № 3. С. 172–175.
7. Малаев А.Х. Об актуальных проблемах противодействия кибертеррористическим угрозам в условиях цифровой трансформации // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. № 4. С. 214–218.
8. Ордоков М.Х., Шафиева Э.Т. Основные тенденции борьбы с кибермошенничеством // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 4. С. 108–111.
9. Серебренникова А.В. Криминологические проблемы цифрового мира (цифровая криминология) // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 3. С. 423–430.
10. Сотсков Ф.Н., Романова В.И., Рожков О.С. Криминологические проблемы киберпространства // Вестник Академии управления и производства. 2021. № 2-3. С. 84–89.

References

1. Antonyan Yu.M. Criminology of the future: interdisciplinary scientific connections. *Legal science and law enforcement practice*. 2014. No. 4 (30). pp. 67-76.
2. Damaskin O.V. Transnational organized crime in the XXI century: genesis and problems of research. *Military law*. 2019. No. 2 (54). pp. 240-248.
3. Damaskin O.V. *Transnational organized crime: problems of international and national security: monogr.* M.: Yurlitinform, 2019. 344 p.
4. Damaskin O.V. Actual criminological aspects of countering crime in a modern digital society: problems and prospects. *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. 2021. Vol. 16. No. 1. pp. 70-93.
5. Dolya A.S., Sementsova I.A. Actual criminological aspects of countering organized crime in the conditions of digitalization. *The role of science and high technologies in ensuring the socio-economic development of the state: collection of scientific tr. based on the materials of the International Scientific and Practical Conference*. Belgorod, 2021. pp. 43-46.
6. Korkmazov A.V., Bosieva Yu.G. Functioning of modern organized crime in a pandemic. *Journal of Applied Research*. 2022. Vol. 2. No. 3. pp. 172-175.
7. Malaev A.H. On actual problems of countering cyberterrorist threats in the context of digital transformation. *Gaps in Russian legislation*. 2022. Vol. 15. No. 4. pp. 214-218.
8. Ordokov M.H., Shafieva E.T. The main trends in the fight against cyberbullying. *Gaps in Russian legislation*. 2021. Vol. 14. No. 4. pp. 108-111.
9. Serebrennikova A.V. Criminological problems of the digital world (digital criminology). *All-Russian Journal of Criminology*. 2020. Vol. 14. No. 3. pp. 423-430.
10. Sotskov F.N., Romanova V.I., Rozhkov O.S. Criminological problems of cyberspace. *Bulletin of the Academy of Management and Production*. 2021. No. 2-3. pp. 84-89.

DOI 10.47576/2712-7516_2022_9_1_67

УДК 343

ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА СРЕДИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Цримов Амир Амузедович,

старший преподаватель кафедры огневой подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_1978@mail.ru

Абазов Камбулат Андзорович,

студент 3 курса направления подготовки «Юриспруденция», Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Россия

В статье рассмотрены вопросы возникновения и распространения идеологии экстремизма среди сотрудников ОВД. Сделан вывод о том, что в последние годы увеличилась тенденция к вовлечению в экстремистскую идеологию сотрудников правоохранительных органов. А успешной работе по противодействию деструктивному воздействию на личный состав способствует выявление руководящим составом территориальных органов внутренних дел источников информационных угроз и обучение должностных лиц формам и приемам противодействия негативным проявлениям экстремизма.

К л ю ч е в ы е с л о в а : экспансия экстремизма; психологическая устойчивость; вербовочная деятельность; социальные сети; источник угрозы; противодействие.

UDC 343

ISSUES OF COUNTERACTION TO THE SPREAD OF TERRORISM IDEOLOGY AMONG ATS EMPLOYEES

Tsrimov Amir Amuzedovich,

Senior Lecturer, Department of Fire Training, North Caucasian Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_1978@mail.ru

Abazov Kambulat Andzorovich,

3rd year student of the direction of training «Jurisprudence», North Caucasian Federal University, Stavropol, Russia

The article deals with the issues of the emergence and spread of the ideology of extremism among police officers. It is concluded that in recent years the tendency to involve law enforcement officers in extremist ideology has increased. And successful work on counteracting the destructive impact on personnel is facilitated by the identification by the leadership of the territorial internal affairs bodies of sources of information threats and the training of officials in the forms and methods of counteracting negative manifestations of extremism.

Key words: expansion of extremism; psychological stability; recruitment activities; social networks; the source of the threat; opposition.

Экстремизм являет собой проблему, противодействие которой осуществляется правоохранительными силами российского государства на протяжении последних десятилетий. Экспансии экстремистов каждый раз приобретают более изощренный и жестокий характер и целенаправленно действуют на изменение мирового порядка и основ

цивилизации. В этой связи актуализируется потребность в совершенствовании профессиональной подготовки сотрудников ОВД, осуществляющих противодействие данному явлению.

Наибольшее опасение в деятельности сотрудников ОВД вызывает то, что процесс их профессионального становления пришелся

на период развития относительно безопасного общества и многие из них при взаимодействии с агитаторами, вербовщиками, посредниками и иными представителями экстремистских организаций могут показать психологическую неготовность к противодействию. В подобной ситуации в процессе профессиональной переподготовки и повышения квалификации сотрудников ОВД важное значение приобретает повышение у них морально-психологической устойчивости к деструктивному воздействию экстремистской идеологии.

Реальная угроза современного экстремизма состоит в покушении на безопасность общества и государства, и причиной тому служит его переход в крайнюю форму проявления – терроризм. Большая опасность таится в религиозном и этнонациональном экстремизме. Проявление экстремизма состоит в ориентации на крайние радикальные идеи и цели, для достижения которых адепты используют насильственные методы (например, разжигание межнациональных или религиозных конфликтов, вплоть до вооруженного столкновения и т.п.) [2; 8].

При изучении проблемы распространения экстремизма специалисты выделяют ряд ключевых факторов, обуславливающих данное явление. В их числе социально-экономические, идеологические и миграционные факторы.

Охарактеризуем каждый из них.

Анализ социально-экономических факторов позволяет отметить, что социальное расслоение общества по уровню материального достатка является главной причиной возникновения у необеспеченной части населения чувства социальной несправедливости. Раствующий уровень безработицы в экономике, когда людям просто негде взять средства для своего существования и нечем себя занять, стимулирует их вовлечение в радикальные политические течения. Особенно этому подвержены молодые люди, вера которых в светлое будущее претерпела крах.

Анализ идеологических факторов позволяет отметить, что повсеместно создаваемые молодежные субкультуры самой различной направленности имеют в своей основе деструктивную идеологию. При этом их бесконтрольное пребывание в социальных сетях и медиаплатформах обуславли-

вает еще большее погружение в пропаганду экстремистской идеологии.

И, наконец, рассматривая группу миграционных факторов, считаем целесообразным отметить перемещение из приграничных государств большого количества иностранных граждан на территорию РФ в поисках работы, вида на жительство, гражданства. Не получив желаемого, они становятся легкой добычей вербовщиков в экстремистские группировки. Вместе с тем новая среда, к которой мигранты тяжело адаптируются, также не способствует их правомерному поведению. Подобное противостояние среды и новых членов, пытающихся в нее влиться, из взаимного недоверия постепенно переходит в неприязнь и конфликты. Коренное население начинает культивировать идею повышенной криминальности приезжих, а мигранты – идею неприязни и недоброжелательности местного населения. Все это только обостряет экстремистские настроения [1; 4; 5; 8].

Как мы указывали, крайней формой проявления экстремизма выступает терроризм, который таит в себе больше опасности и смертоносности. Ситуация осложняется ростом в современном мире международных экстремистских и террористических организаций, объединяющих под своим началом активных участников, которые беспрепятственно снабжают экстремистско-террористические организации оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами, транспортными средствами и техникой, а также необходимыми документами, вербовщиками и пособниками, которые финансируют резонансные, масштабные и крупные террористические операции.

Известно, что противодействие экстремизму и терроризму является задачей правоохранительных органов, в том числе органов внутренних дел РФ, сотрудники которых должны демонстрировать высокий уровень профессиональной готовности к действиям во время проведения контртеррористических операций, осуществлять профилактику экстремизма и терроризма, а также проявлять моральную и психологическую устойчивость к воздействию со стороны приверженцев этих идеологий.

Эксперты все чаще обращают внимание на то, что в последние годы увеличилась тенденция к вовлечению в экстремистскую

идеологию неофитов из числа действующих сотрудников правоохранительных органов. Большую роль в подобном вовлечении играют вербовщики, обученные действовать точно и без промахов. Идентифицировать вербовщиков удастся не сразу, поскольку многие из них являются сами сотрудниками ОВД, работающими «под прикрытием» и, следовательно, имеют возможность идеологического воздействия на своих менее опытных коллег. В указанной связи в правоохранительных органах реализуется программа изучения механизмов вовлечения сотрудников в деструктивные идеологии и выработки инструментов противодействия данному явлению. Проводится целенаправленная работа с личным составом по повышению морально-психологической устойчивости к экстремистским идеологиям [3; 5; 6].

Вместе с тем эмиссары экстремизма осуществляют свою вербовочную деятельность в социальных сетях, где зарегистрирован каждый третий житель нашей планеты. Нахождение сотрудников ОВД в соцсети может обуславливаться задачами службы (например, осуществлять операции по выявлению экстремистского контента, либо проводить информационно-пропагандистскую работу с гражданами и т.п.), что также делает их уязвимыми перед вербовщиками. Молодые сотрудники, поступающие на службу в органы внутренних дел, мало чем отличаются от своих сверстников. Они так же формируют свои ценностные ориентиры под воздействием общественного сознания, мышления и поведения, которые отличаются своей динамичностью и оригинальностью. Они так же, обладая склонностью к экспериментам и креативности, хотя бы транслируют свою приверженность к той или иной идеологии или субкультуре посредством социальных медиа. В результате сотрудники ОВД, с одной стороны, являются объектом воздействия, а с другой – субъектами информационно-пропагандистской работы, проводимой с гражданами.

В целом же каждый человек, независимо от того, является он сотрудником ОВД или представляет другую профессию, либо вообще безработный, посетивший платформу с экстремистскими материалами, рискует оказаться под влиянием террористических и экстремистских организаций. А поскольку

пользователями популярных социальных сетей является большей частью молодежная аудитория, то и формируется принятие и одобрение деструктивной идеологии в их неокрепших умах. Стало быть, вопросам формирования у сотрудников ОВД психологической устойчивости к деструктивному влиянию экстремистской идеологии нужно придавать особое значение и выработать у них такой уровень профессиональной подготовленности, который позволит овладеть безопасными методами труда, развить личностные установки на выживание, адекватно оценивать обстановку и принимать быстрые и правильные решения [4; 7; 8].

Нужно согласиться с мнением специалистов, которые предполагают, что «сформированная на должном уровне психологическая устойчивость позволит сотруднику преодолеть сомнения, чувство страха и тревоги, противостоять идеологии экстремизма и терроризма, проявить все свое профессиональное мастерство, дополнив его профессиональной моралью «оставаться верным Присяге и профессиональному долгу» [3; 7]. Психологически устойчивый сотрудник из своей профессиональной деятельности выносит жизненный опыт, более мудрое отношение к жизненным проблемам, у него уменьшается эгоцентризм и циничное отношение ко многим жизненным реалиям, снижается обидчивость и формируется оптимистичный настрой, несмотря на то, что профессия изобилует психотравмирующими факторами. Наличие совокупности указанных качеств говорит о жизнестойкости сотрудника. Повышение жизнестойкости является главным условием профилактики возникновения и предупреждения посттравматических расстройств, способствует формированию устойчивости к воздействию внешних негативных факторов окружающей среды, в числе которых – навязывание деструктивной идеологии, иного образа жизни [7; 9].

Также успешной работе по противодействию деструктивному воздействию на личный состав способствует выявление руководящим составом территориальных органов внутренних дел источников информационных угроз и обучение должностных лиц формам и приемам противодействия негативным проявлениям экстремизма. Вместе с тем не-

обходимо перекрыть каналы проникновения в служебные коллективы ОВД негативной идеологии, подрывающей психологическую устойчивость сотрудников. Особому вниманию подлежат сотрудники, которые явно или скрыто выступают носителями радикальных взглядов [7]. С данной категорией сотрудников должна проводиться индивидуальная работа, основанная на изучении их личных

дел, характеристик, индивидуальных профилактических беседах и наблюдении.

В заключение отметим, что процесс формирования психологической устойчивости сотрудника должен идти рука об руку с интеллектуальным развитием и критическим мышлением, поддержанием боеспособности, способствующими успешному выполнению сотрудниками ОВД стоящих перед ними задач.

Список литературы

1. Вахнина В.В. Морально-психологическая готовность как условие профилактики негативного информационно-психологического воздействия // В сборнике: Морально-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел: современные подходы и перспективы развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2021. С. 23-27.
2. Возженикова О.С. Актуальные вопросы морально-психологической подготовки личного состава органов внутренних дел МВД России // В сборнике: Надежность и компетентность: актуальные направления психологического обеспечения подразделений полиции. Сборник материалов конференции. Уральский юридический институт МВД России. 2017. С. 24-33.
3. Возженикова О.С. Формирование морально-психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел к идеологии экстремизма и терроризма // Виктимология. 2018. № 4 (18). С. 43-49.
4. Кисляков П.А., Меерсон А.Л.С., Егорова П.А. Показатели психологической устойчивости личности к социокультурным угрозам и негативному информационному воздействию // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8. № 2 (31). С. 11.
5. Кораблев С.Е. Формирование устойчивости сотрудников органов внутренних дел к идеологии экстремизма: психолого-педагогические аспекты // Психология обучения. 2018. № 9. С. 140–148.
6. Кораблев С.Е. Психологическая устойчивость сотрудников органов внутренних дел к деструктивному информационному воздействию как проблема эффективности правоохранительной деятельности // Полиция и общество: пути сотрудничества (к 300-летию российской полиции): сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. 2018. С. 134–139.
7. Куршев А.Х. Формирование устойчивости у сотрудников органов внутренних дел к вербовочной деятельности экстремистских и террористических организаций // Журнал прикладных исследований. 2021. Т. 2. № 3. С. 69–73.
8. Марченко Г.В. Формирование морально-психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел к деструктивному информационно-психологическому воздействию // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения – 2021): материалы междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2021. С. 522–530.
9. Черненилов В.И. Психологическая устойчивость личного состава органов внутренних дел к деструктивным информационно-психологическим воздействиям // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 3 (66). С. 3–6.

References

1. Vakhnina V.V. Moral and psychological readiness as a condition for the prevention of negative informational and psychological impact. In the collection: *Moral and psychological support of the activities of the internal affairs bodies: modern approaches and prospects for development*. Materials of the All-Russian Scientific and practical Conference. St. Petersburg, 2021. pp. 23-27.
2. Vozzhenikova O.S. Topical issues of moral and psychological training of personnel of the internal affairs bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia. In the collection: *Reliability and competence: current directions of psychological support of police units. Collection of conference materials. Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2017. pp. 24-33.
3. Vozzhenikova O.S. Formation of moral and psychological stability of employees of internal affairs bodies to the ideology of extremism and terrorism. *Victimology*. 2018. No. 4 (18). pp. 43-49.
4. Kislyakov P.A., Meerson A.L.S., Egorova P.A. Indicators of psychological stability of personality to sociocultural threats and negative informational impact. *Bulletin of the Mininsky University*. 2020. Vol. 8. No. 2 (31). p. 11.
5. Korablev S.E. Formation of resistance of employees of internal affairs bodies to the ideology of extremism: psychological and pedagogical aspects. *Psychology of education*. 2018. No. 9. pp. 140-148.
6. Korablev S.E. Psychological stability of employees of internal affairs bodies to destructive informational influence as a problem of law enforcement efficiency. *Police and society: ways of cooperation (to the 300th anniversary of the Russian police): collection of materials of the All-Russian Scientific and practical conference 2018*. pp. 134-139.

7. Kurshev A.H. Formation of stability employees of the internal affairs bodies to the recruitment activities of extremist and terrorist organizations. *Journal of Applied Research*. 2021. Vol. 2. No. 3. pp. 69-73.

8. Marchenko G.V. Formation of moral and psychological stability of employees of internal affairs bodies to destructive informational and psychological impact. *Actual problems of psychology of law enforcement: concepts, approaches, technologies (Vasilievsky readings - 2021): materials of the International Scientific and practical conference of St. Petersburg*, 2021. pp. 522-530.

9. Chernenilov V.I. Psychological stability of the personnel of the internal affairs bodies to destructive informational and psychological influences. *Psychopedagogy in law enforcement agencies*. 2016. No. 3 (66). pp. 3-6.

УДК 343

СОВЕРШЕНИЕ КИБЕРТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: ПУТИ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Теуважуков Аслан Хасанович,

преподаватель кафедры огневой подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_1978@mail.ru

Хитиева Аминат Жагафаровна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры высшей математики и информатики, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В. М. Кокова, г. Нальчик, Россия

В статье изучены вопросы совершения кибертеррористических преступлений в сети Интернет и возможности использования цифровых технологий в противодействии кибертерроризму. Установлено, что важным аспектом борьбы с кибертерроризмом и использованием цифровых технологий в преступных целях является соответствующее обучение сотрудников правоохранительных органов.

К л ю ч е в ы е с л о в а : кибертерроризм; террористический акт; информационные компьютерные технологии; противодействие; криптовалюта.

UDC 343

COMMITTING CYBERTERRORISM CRIMES ON THE INTERNET: WAYS TO DETECT AND COUNTER

Teuvazhukov Aslan Khasanovich,

Lecturer, Fire Training Department, North Caucasian Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_1978@mail.ru

Khitieva Aminat Zhagafarovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Higher Mathematics and Informatics, Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V. M. Kokova, Nalchik, Russia

The article studies the issues of committing cyberterrorist crimes in a network and the Internet and the possibilities of using digital technologies in countering cyberterrorism. It has been established that an important aspect of the fight against cyberterrorism and the use of digital technologies for criminal purposes is the appropriate training of law enforcement officers.

K e y w o r d s : cyberterrorism; terrorist act; information computer technologies; opposition; cryptocurrency.

В современном мире наибольшую угрозу для общества представляет терроризм, явление, которое десятки лет держит в страхе людей по всему миру. Террористами совершаются громкие и резонансные преступления и теракты, они не сообщают, где и когда прогремит следующий взрыв, что не дает людям спокойно жить.

Современный терроризм, как и многие другие явления, меняется и видоизменяется, приспособившись к постиндустриальному обществу, достоянием которого является цифровизация и переход от человеческого труда к механическому. В течение последних лет происходящие в мире процессы цифровизации и глобализации позволили почти каждому че-

ловеку пользоваться инновационными технологиями современности. Это значительно облегчило взаимодействие людей в обществе, вместе с тем современные технологические достижения человечества используются и в целях нарушения законодательства, создав в мире новые способы преступной деятельности. Опора на преимущества информационно-цифровых технологий как главный признак новых форм преступных деяний закономерно потребовала от национальных систем безопасности новых форм противодействия. В качестве основной угрозы на современном этапе истории считается кибертерроризм.

Современные террористы активно используют возможности Интернета: легкий доступ в сеть, практически полное отсутствие цензуры, большой масштаб аудитории, анонимность и т.п. В наши дни они рассматривают глобальную сеть главным образом в качестве средства пропаганды и передачи информации.

Кибертерроризм подразумевает совершение террористических актов с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий. Многими исследователями кибертерроризм отождествляется с хакерскими атаками, что не совсем верно. Хакерство подразумевает противозаконные атаки на компьютерные сети, секретные базы данных и сайты для получения какой-либо информации или хищения денег. Кибертерроризм, хотя и схож по способам его осуществления с хакерством, но все же представляет собой совсем другой вид компьютерных атак, который имеет иные цели. Отличительной особенностью данной разновидности терроризма является то, что кибертеррористы для совершения терактов прибегают к использованию достижений научно-технического прогресса (персональные компьютеры, смартфоны, интернет). Результатом совершения кибертеррористического акта является хищение секретных данных оборонной промышленности и различных властных структур государства, денежных средств и информационных ресурсов банковской системы, физических и юридических лиц. Таким образом, наносится крупный ущерб жизненно важным объектам инфраструктуры посредством использования информационных технологий.

В процессе ведения борьбы с киберпреступностью и кибертерроризмом правоохрани-

тельные органы столкнулись с необходимостью осваивать новые технологий [5; 9-11]. От успешного освоения указанных технологий зависит уровень профессионализма правоохранителей, что позволит предупредить совершение новых терактов и снизить вербовочную деятельность в террористические и экстремистские организации.

По оценкам правоохранителей основную массу пользователей Интернета, социальных и цифровых сетей составляет молодежь. Это обусловлено тем, что молодые люди стремятся разобраться во всех новых явлениях и использовать их для получения известности, признания, а также такая деятельность в большинстве случаев предоставляет возможность заработать.

Результатом деятельности по изучению достоинств научно-технического прогресса стало появление различных программных обеспечений и приложения для компьютеров и смартфонов, появление совершенно новых технологий, таких как NFT и создание криптовалюты. В своей деятельности террористические организации активно используют социальные сети и криптовалюту. Криптовалюта представляет собой аналог денег в реальной жизни, однако в отличие от привычных денежных знаков криптовалюта является не физической, а виртуальной, однако она может быть конвертирована в реальную денежную массу и снята с банковского счета. По мнению правоохранительных структур, первоначальной целью создания криптовалюты было совершение противозаконных сделок (покупка оружия и наркотиков) и применялась в качестве эквивалента денежных средств, которые заказчик платил исполнителю. Особенностью криптовалюты является то, что она хранится на виртуальном кошельке человека, и при передаче между пользователями Интернета она никак не отслеживается и информация о ее владельце нигде не может быть обнаружена. Именно это и привлекло кибертеррористов, они начали осуществлять покупку различного вида оружия и затрат на нужды террористической организации в криптовалюте. Таким же образом стали производиться расчеты с преступниками, совершившими теракты [1-4; 8; 10].

В вопросах противодействия подобным преступлениям основной задачей правоохранительных органов является выработ-

ка методов отслеживания криптовалюты, а также привлечение налоговой службы для налогообложения криптовалюты. Нельзя оставлять криптовалюту без надзора со стороны государства, ее оборот должен контролироваться, и при обнаружении, что она используется в противозаконной деятельности, лицо, использовавшее ее для этого, должно быть наказано. Для этого должны появиться соответствующие статьи в уголовном и административном законодательстве. Необходимо прописать в законе, какое наказание понесет физическое или юридическое лицо за неуплату налогов, использование криптовалюты для дачи взятки, и лицо, которое в качестве взятки получило криптовалюту, а также за содействие терроризму в качестве передачи криптовалюты террористическим организациям.

Продолжая разговор о глобальной сети и социальных сетях как о факторах совершения кибертерроризма, следует отметить, что в этом вопросе правоохранительные органы достигли больших успехов. Сотрудниками правоохранительных органов ведется постоянный мониторинг различных сайтов, форумов и сообществ в социальных сетях на наличие информации о готовящихся терактах, а также распространения террористической идеологии. Однако, несмотря на это, она может быть гораздо эффективнее благодаря внедрению новых цифровых технологий и разработок. Это могут быть как различные программы, позволяющие быстро находить информацию с террористическим контекстом и лиц, опубликовавших данную информацию, так и системы поиска террористов в Интернете, которая сможет обнаружить их, даже если они находятся под ложным именем и IP-адресом. Также считаем целесообразным перенять опыт западных спецслужб, которые привлекают на работу хакеров, обладающих умениями обходить различные системы защиты компьютера и хранящейся на нем информации и в дальнейшем передавать ее полиции или ФСБ. Задействование людей, которые являются профессионалами в данной отрасли, даже несмотря на то, что они представляют преступный мир, является настоящей необходимостью. Привлечение их к расследованию или поиску кибертеррористов благоприятно скажется на борьбе с данным явлением. Также таких специали-

стов можно использовать в качестве наставников для обучения правоохранителей борьбе с киберпреступниками. Например, одним из приемов, который будет полезен, является деанонизация – деятельность, направленная на нарушение анонимности, поиск и публикацию персональных данных. Используя технологию деанонизации, правоохранительные органы получают возможность обнаружения информации террористического содержания, выявить человека, опубликовавшего ее, определить его настоящее имя, возраст и место проживания, что сделает борьбу с данными преступлениями эффективнее [2; 7].

В числе мер противодействия киберпреступности и кибертерроризму и повышения эффективности их применения следует отметить внедрение новых цифровых технологий в деятельность правоохранительных органов и оснащение их современными комплектами и новейшими гаджетами.

И, наконец, в качестве еще одного важного аспекта борьбы с кибертерроризмом и использования цифровых технологий в преступных целях, является обучение сотрудников правоохранительных органов, поскольку в аспекте использования современных технологий правоохранители находятся только в начале своего пути и отстают от террористических организаций. Любыми способами необходимо избежать катастрофических последствий хакерских атак, которые посягают не российские системы жизнеобеспечения людей, энергосистемы, железные дороги, критическую информационную структуру и т.п. И сил правоохранительных структур для осуществления противодействия кибертерроризму порой бывает недостаточно. Нужно консолидироваться с банковским сектором, спецслужбами и профильными частными структурами. Создание единого банка сведений, куда будут передаваться все признаки кибератак, позволит сформировать общую картину, выявить общего противника и предпринять общие меры. Все это лишним раз актуализирует и подтверждает потребность в защите национальных интересов в цифровой сфере, поскольку эра технологического и цифрового терроризма в ближайшее время по масштабам последствий может сравниться с оружием массового уничтожения [10; 11].

Список литературы

1. Абидов Р.Р. Глобализация информационного пространства как ресурсная база кибертерроризма // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 4. С. 116–119.
2. Гедгафов М.М. Развитие кибертерроризма в условиях глобализации информационного пространства // Образование и право. 2021. № 6. С. 304–308.
3. Зверева Е.Б. Киберпреступность как угроза безопасности современного общества: виды, особенности, методы борьбы и профилактики // Молодой ученый. 2020. № 10 (300). С. 35–37.
4. Камергоев Б.М. Киберпреступление как явление кибертерроризма в глобальном информационном пространстве // Интеллектуальный капитал XXI века: сб. ст. IV Междунар. науч.-исслед. конкурса. Пенза, 2021. С. 56–58.
5. Конев Д.А. Цифровые технологии и преступность // Юрист-Правоведъ. 2021. № 2 (97). С. 224–228.
6. Ордоков М.Х., Шафиева Э.Т. Основные тенденции борьбы с кибермошенничеством // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 4. С. 108–111.
7. Тарчоков Б.А. тенденции развития киберпреступности в глобальном информационном пространстве // Проблемы экономики и юридической практики. 2021. Т. 17. № 1. С. 198–201.
8. Тарчоков Б.А. О противодействии угрозам кибертерроризма в глобальном информационном пространстве // Государственная служба и кадры. 2021. № 1. С. 148–150.
9. Факов А.М. Кибертерроризм в социальных сетях как реальная угроза безопасности государства // Евразийский юридический журнал. 2020. № 5 (144). С. 445–446.
10. Хамурзов А.Т. Кибертерроризм: новые вызовы и меры противодействия // Журнал прикладных исследований. 2021. Т. 2. № 3. С. 74–77.
11. Хачидогов Р.А. Кибертерроризм в глобальном информационном пространстве: новые вызовы и меры противодействия // Образование и право. 2021. № 6. С. 362–366.

References

1. Abidov R.R. Globalization of the information space as a resource base of cyberterrorism. *Gaps in Russian legislation*. 2021. Vol. 14. No. 4. pp. 116-119.
2. Gedgafov M.M. Development of cyberterrorism in the conditions of globalization of the information space. *Education and law*. 2021. No. 6. pp. 304-308.
3. Zvereva E.B. Cybercrime as a threat to the security of modern society: types, features, methods of struggle and prevention. *Young Scientist*. 2020. No. 10 (300). pp. 35-37.
4. Kamergoev B.M. Cybercrime as a phenomenon of cyberterrorism in the global information space. *Intellectual capital of the XXI century: collection of art. IV International Scientific research. competition*. Penza, 2021. pp. 56-58.
5. Konev D.A. Digital technologies and crime. *Jurist-Pravoved*. 2021. No. 2 (97). pp. 224-228.
6. Ordokov M.H., Shafieva E.T. The main trends in the fight against cyberbullying. *Gaps in Russian legislation*. 2021. Vol. 14. No. 4. pp. 108-111.
7. Tarchokov B.A. Trends in the development of cybercrime in the global information space. *Problems of economics and legal practice*. 2021. Vol. 17. No. 1. pp. 198-201.
8. Tarchokov B.A. On countering threats of cyberterrorism in the global information space. *Public service and personnel*. 2021. No. 1. pp. 148-150.
9. Fakov A.M. Cyberterrorism in social networks as a real threat to state security. *Eurasian Law Journal*. 2020. No. 5 (144). pp. 445-446.
10. Khamurzov A.T. Cyberterrorism: new challenges and counteraction measures. *Journal of Applied Research*. 2021. Vol. 2. No. 3. pp. 74-77.
11. Khachidogov R.A. Cyberterrorism in the global information space: new challenges and counteraction measures. *Education and Law*. 2021. No. 6. pp. 362-366.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

1. Общие требования к авторским материалам и условия публикации в журнале

1.1. Направляемые в журнал статьи должны содержать результаты самостоятельных научных исследований авторов, соответствовать научному уровню и тематическому профилю журнала (экономика), обладать научной новизной и представлять интерес для специалистов.

1.2. Представление в редакцию материалов, ранее опубликованных, размещенных в Интернете или направленных на публикацию в другие издания, не допускается.

1.3. Рекомендуемый объем рукописи: не менее 8 и не более 22 машинописных страниц формата А4.

1.4. В одном номере журнала может быть опубликовано не более двух материалов одного автора.

1.5. К статье прилагаются сведения об авторе (авторская справка).

1.6. При подаче статьи по усмотрению автора может быть представлена внешняя рецензия.

1.7. Рукописи студентов, магистров, аспирантов принимаются к рассмотрению только при наличии краткого отзыва научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи.

1.8. Принятые к рассмотрению статьи подвергаются рецензированию и в случае положительного отзыва рецензента – корректуре.

2. Сведения об авторе

2.1. В сведениях об авторе (авторской справке) указываются (на русском и английском языках):

– фамилия, имя, отчество полностью;

– ученая степень, ученое звание, почетное звание, членство в академиях, звание лауреата (при наличии);

– статус соискателя, адъюнкта, аспиранта, магистра, студента (с указанием кафедры) (при наличии);

– занимаемая должность;

– место работы / службы / учебы (полное наименование организации с указанием ее почтового адреса);

– название подразделения организации;

– контактная информация (адрес, телефон, e-mail).

2.2. Если статья написана в соавторстве, то сведения представляются на каждого автора в отдельности в одном текстовом документе.

3. Порядок направления в редакцию рукописей статей и сопроводительных документов к ним

3.1. Рукопись статьи, сведения об авторе (авторская справка), краткий отзыв научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи студентов, магистров, соискателей, аспирантов (скан) направляются по электронной почте либо на электронном носителе.

3.2. Рецензия, заверенная подписью работника и скрепленная печатью организации, направляется только на бумажном носителе.

3.3. Материалы в электронном виде отправляются по адресу электронной почты: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Текстовые оригиналы материалов отправляются по почте либо доставляются лично автором / доверенным лицом автора по адресу: 160033, Вологда, ул. Текстильщиков, д. 20А, офис 1, шеф-редактору журнала «Прикладные экономические исследования».

4. Оформление рукописи

4.1. Технические параметры статьи:

– Формат страницы: А4 (210x297 мм).

– Текстовый редактор: Microsoft Word97 и выше.

– Шрифт: Times New Roman.

- Поля: левое – 3 см; правое – 1,5 см; верхнее и нижнее – 2 см.
- Кегль (размер шрифта): 14 пунктов.
- Межстрочный интервал: полуторный.
- Нумерация страниц: внизу или вверху по центру.
- Нумерация сносок: сквозная по всему тексту статьи.
- Абзацный отступ: 1,25 см.

4.2. Обязательные составные элементы статьи:

- индекс УДК (универсальная десятичная классификация);
- заголовок;
- аннотация;
- ключевые слова;
- основной текст;
- список источников;
- сведения об авторе.

Заголовок, аннотация, ключевые слова и сведения об авторе/соавторах представляются на русском и английском языках.

После ключевых слов приводят слова благодарности организациям (учреждениям), научным руководителям и другим лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи, сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья.

4.3. Графические элементы и иллюстрации:

- таблицы, схемы, графики, рисунки и фотоиллюстрации должны быть пронумерованы и озаглавлены (сопровождены подписями);
- исходные таблицы, схемы, графики предоставляются в отдельных файлах в формате программы, в которой они были созданы;
- исходные рисунки и фотоиллюстрации также предоставляются в отдельных файлах;
- разрешение растровых иллюстраций должно быть не менее 300 dpi.

4.4. Список литературы:

- список источников оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления» в хронологическом порядке;
- в перечень источников включают записи только на ресурсы, которые упомянуты или цитируются в основном тексте статьи;
- отсылки в тексте заключаются в квадратные скобки [3; 12 и т. п.]; если идет ссылка на конкретные страницы: [3, с. 417].
- перечень затекстовых библиографических ссылок на латинице (“References”) приводится согласно выбранному стилю оформления перечня затекстовых библиографических ссылок, принятому в зарубежных изданиях: Harvard, Vancouver, Chicago, ACS (American Chemical Society), AMS (American Mathematical Society), APA (American Psychological Association) и др. Нумерация записей в дополнительном перечне затекстовых библиографических ссылок должна совпадать с нумерацией записей в основном перечне затекстовых библиографических ссылок (списке источников).

4.5. Информация о статье на английском языке (указывается на последнем листе):

- название статьи;
- имя, отчество, фамилия авторов (транслитерация);
- место работы каждого автора (полное официальное англоязычное название организации);
- город, страна;
- аннотация;
- ключевые слова;
- автор для контактов, e-mail.

5. Авторские права

Авторы, публикующие в данном журнале, предоставляют Университету дополнительного профессионального образования эксклюзивную лицензию на публикацию и распространение статьи (включая любые производные продукты, на всех языках) и сублицензирование таких прав, в том числе в коммерческих целях.

RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH»

1. General requirements for copyright materials and conditions for publication in a journal

1.1. Articles sent to the journal should contain the results of independent scientific research of the authors, correspond to the scientific level and thematic profile of the journal (economics), have scientific novelty and be of interest to specialists.

1.2. Submission to the editor of materials previously published, posted on the Internet or sent for publication in other publications is not allowed.

1.3. Recommended manuscript size: no less than 8 and no more than 22 typewritten A4 pages.

1.4. In one issue of the journal no more than two materials of one author may be published.

1.5. Information about the author is attached to the article (author's certificate).

1.6. When submitting an article at the discretion of the author, an external review may be submitted.

1.7. Manuscripts of students, masters, graduate students are accepted for consideration only if there is a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation for publication of the article.

1.8. Articles accepted for consideration are subject to peer review and, in the case of a positive reviewer review, to editing.

2. The information about the author

2.1. In the information about the author (author's certificate) are indicated (in Russian and English):

– surname, name, patronymic in full;

– academic degree, academic title, honorary title, membership in academies, title of laureate (if any);

the status of the applicant, associate, graduate student, master, student (indicating the department) (if any);

– position held;

– place of work / service / study (full name of the organization with its mailing address);

– name of organizational unit;

– contact information (address, phone, e-mail).

2.2. If the article is written in co-authorship, then the information is presented for each author individually in one text document.

3. The procedure for sending manuscripts to the editor and accompanying documents to them

3.1. The manuscript of the article, information about the author (author's note), a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation to publish articles by students, masters, applicants, graduate students (scan) are sent by e-mail or on electronic media.

3.2. The review, certified by the signature of the employee and sealed with the seal of the organization, is sent only on paper.

3.3. Materials in electronic form are sent to the email address: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Text originals of materials are sent by mail or delivered personally by the author / authorized representative of the author to the address: 160033, Vologda, st. Tekstilshchikov, d. 20A, office 1, and chief editor of the journal «Applied economic research».

4. The manuscript

4.1. Technical parameters of the article:

– Page format: A4 (210x297 mm).

– Text Editor: Microsoft Word97 and higher.

– Font: Times New Roman.

- Fields: left - 3 cm; right – 1.5 cm; upper and lower – 2 cm.
- Size (font size): 14 points.
- Line spacing: one and a half.
- Footnote numbering: crosscutting throughout the article.
- Alignment of the main text and links: in width.
- Indent 1.25 cm.

4.2. Mandatory constituent elements of the article:

- UDC index (universal decimal classification);
- title;
- annotation;
- keywords;
- main text;
- bibliographic list;
- Information about the author.

The title, abstract, keywords and information about the author / co-authors are presented in Russian and English.

After the keywords, words of gratitude are given to organizations (institutions), scientific supervisors and other persons who assisted in the preparation of the article, information about grants, funding for the preparation and publication of the article, projects, research works within or based on the results of which the article was published.

4.3. Graphic elements and illustrations.

– Tables, diagrams, graphs, drawings and photo illustrations should be numbered and entitled (accompanied by signatures).

– Source tables, charts, graphs are provided in separate files in the format the program in which they were created.

– Original drawings and photo illustrations are also provided in separate files.

– The resolution of raster illustrations should be at least 300 dpi.

4.4. Bibliography:

– The list of references is made out in accordance with GOST R 7.0.5-2008 «Bibliographic reference. General requirements and compilation rules».

– the list of sources includes entries only for resources that are mentioned or quoted in the main text of the article;

– all bibliographic entries in the list of references are numbered. References are enclosed in square brackets [3; 12, etc.]; if there is a link to specific pages: [3, p. 417].

– the list of non-textual bibliographic references in Latin (“References”) is given according to the selected style of design of the list of non-textual bibliographic references adopted in foreign publications: Harvard, Vancouver, Chicago, ACS (American Chemical Society), AMS (American Mathematical Society), APA (American Psychological Association), etc. The numbering of entries in the supplementary list of non-textual bibliographic references should coincide with the numbering of entries in the main list of non-textual bibliographic references (list of sources).

4.5. Information about the article in English (indicated on the last sheet):

- title of the article;
- Name O. Surname of authors (transliteration);
- place of work of each author (full official English name of the organization);
- city, country;
- annotation;
- keywords;
- JEL classification codes.
- contact author, email.

5. Copyright

Authors publishing in this journal provide University of Continuing Professional Education House with an exclusive license to publish and distribute the article (including any derivative products, in all languages) and sublicense such rights, including for commercial purposes.

Уважаемые коллеги!

Университет дополнительного профессионального образования приглашает к сотрудничеству с ежеквартальными научно-практическими журналами ВАК:

«ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА»
«ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

Аудитория журналов: научное сообщество в области права и экономики, преподаватели образовательных организаций, практикующие специалисты, аспиранты, магистры и студенты. Тираж – 1000 экземпляров.

Журналы соответствуют требованиям ВАК, Scopus и Web of Science, размещены в Российской электронной библиотеке eLIBRARY.RU (Россия).

Печатные издания Решением Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК) включены в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук **по научным специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)** (экономические науки); **08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит** (экономические науки); **08.00.14 – Мировая экономика** (экономические науки) (с 25.12.2020 г. «Журнал прикладных исследований» № 968; «Индустриальная экономика» № 1128). «Журнал прикладных исследований» также включен в перечень по специальности: **12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки)** (с 05.04.2021 «Журнал прикладных исследований» № 968).

Конкурентные преимущества: высокое качество издания, короткие сроки выпуска, максимальный учет интересов и пожеланий заказчика. Публикация научных статей в журналах позволит сообщить научной общественности об актуальных исследованиях, поднять личный импакт-фактор. Уровень оригинальности в системе «Антиплагиат» не ниже 70 %. Статьи направляйте по электронной почте: izd-pegas@yandex.ru.

Обращаем **внимание**, что для публикации в **приоритетном** порядке принимаются научные статьи лиц, имеющих **ученую степень и ученое звание**.

Годовая подписка на журнал составляет 7000 рублей. В случае опубликования статьи в наших журналах Вы можете приобрести дополнительный экземпляр журнала за наличный расчет. Стоимость журнала составляет 1000 рублей. Журнал мы также можем Вам направить по почте при наличии Ваших почтовых реквизитов и оплаты счета.

*Главный редактор журнала «Индустриальная экономика»,
журнала «Журнал прикладных исследований» СОКОЛОВ Алексей Павлович.
Генеральный директор Университета дополнительного профессионального образования
СОКОЛОВА Татьяна Борисовна*

Dear Colleagues!

University of Continuing Professional Education invites you to collaborate with quarterly scientific and practical journals:

«INDUSTRIAL ECONOMY»
«MAGAZINE OF APPLIED RESEARCHES»

Audience of journals: scientific community in the field of rights and economics, university professors, practicing specialists. The circulation is 1,000 copies.

The journals comply with the requirements of the Higher Attestation Commission, Scopus and Web of Science, are available in Russian electronic form eLIBRARY.RU (Russia).

Printed publications by the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (HAC) are included in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor and Candidate of Sciences in scientific specialties should be published: 08.00.05 - Economics and management of the national economy (by branches and spheres of activity) (economic sciences); 08.00.10 - Finance, money circulation and credit (economic sciences); 08.00.14 – World Economy (Economic Sciences) (from 25.12.2020, «Journal of Applied Research» No. 968; «Industrial Economy» No. 1128). «Journal of Applied Research»: 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (legal sciences) (from 05.04.2021 «Journal of Applied Research» No. 968).

Competitive advantages: high quality of the publication, short terms of release, maximum consideration of the interests and wishes of the customer. The publication of scientific articles in journals will allow the scientific community to be informed of relevant research, and to increase the personal impact factor. The level of originality in the «Антиплагиат» system is at least 70%. Articles are sent by e-mail: izd-pegas@yandex.ru.

We draw attention to the fact that scientific articles of persons with a scientific degree and academic rank are accepted for publication as a priority.

The annual subscription to the magazine is 7000 rubles. You can purchase the magazine in cash. The cost of the magazine is 1000 rubles. We can also send you by mail if you have your mailing details and bill payment.

*Chief Editor of Industrial Economics Magazine Journal of Applied Research
SOKOLOV Alexey Pavlovich
General director of University of Continuing Professional Education SOKOLOVA Tatyana Borisovna*